Терри Гудкайнд

Ведьмовская клятва

«Дети Д’Хары. Том 4»

Terry Goodkind
Witch's Oath
The Children of D’Hara

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой и Дмитрия Великого*

Корректор *Дина Зайцева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Девять человек — Ричард, Кэлен, ведьма Шейла, Морд-Сит Рикка, Вэйл, Кассия, Нида, Бердина и Вика — выслеживают чернокнижника в полузатопленных недрах Народного Дворца. Им потребуются все умения, чтобы отыскать его, но понимает ли хоть кто-то из них истинную силу ведьмовской клятвы?

Информационные ресурсы:
vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»
terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнда
vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2020

Глава 1

Крики Кэлен наполняли Ричарда потрясением и ужасом, рвали его душу части. Он не понимал и не помнил, как оказался подвешенным в комнате с освежеванными трупами, свисавшими с потолка, но решил, что это результат заклинания ведьмака Мораваски Мичека. Впрочем, не столь важно, что и как произошло. Важно то, что творилось прямо сейчас.

Повернув голову налево, он увидел Шейлу в наручниках, от которых к потолку шла цепь. Лицо колдуньи было обращено в ту же сторону, что и его, но она была без сознания и никак не могла помочь.

Справа на таком же расстоянии от него, тоже лицом к трупам, висела Кэлен. Она в панике сопротивлялась. Запах мертвых тел, упорядоченно развешанных по комнате, был тошнотворным и ошеломительным.

Наручники до крови врезались в плоть извивавшейся Кэлен, но Мичек держал крепко. Его толстый большой палец был снаружи раны, а два других пальца он сунул в разрез на шее, собираясь заживо содрать с нее кожу.

Ричард отчетливо помнил слова Мичека о том, что тот зачаровал комнату и блокировал их дар. Именно по этой причине она еще не использовала против него свою силу. Ричард не мог вынести мысли о том, что Мораваска Мичек заживо сдерет с Кэлен кожу. Он попытался дотянуться до своего дара, но того словно не было — он ощущал лишь пустоту. Пока заклинание Мичека работало, его дар был бесполезен.

Напротив Ричарда лицом к нему висела Вика, обнаженная, как и Кэлен. Несмотря на агонию от раны в животе, через которую Мичек вытащил ее кишки и засунул во внутренности эйджил, ее больше волновала участь Кэлен, оказавшейся в лапах этого злого человека. Человека, который когда-то владел Викой.

— Хозяин, — тихо позвала Вика, но Мичек услышал.

Он хмуро и с раздражением глянул через плечо, желая узнать, почему она ему помешала.

— Хозяин, — снова сказала Вика дрожащим голосом.

— Чего? — крикнул он, злясь, что его прервали.

— Я пытаюсь предупредить вас об ужасной ошибке.

Лицо ведьмака потемнело, но любопытство вынудило отступить от Кэлен. Он вытер окровавленные пальцы о грязную одежду и повернулся к Вике. Его грубые черты выражали неудовольствие из-за того, что его отвлекли.

Ричард обвис от облегчения: Вике удалось остановить Мичека, пусть даже на время. Кэлен немного расслабилась и наблюдала за мужчиной, боясь его возвращения.

— О чем ты меня предупреждаешь? — Мичек подошел ближе, чтобы расслышать тихий голос Вики.

— Хозяин, это мой долг — сообщить, что вы совершили опасную ошибку.

— Какую ошибку? — Когда она не успела ответить, он толкнул эйджил чуть глубже в рану. Вика втянула воздух, ее голова запрокинулась от боли. — Какую?!

Ричард увидел, как мышцы на ее ногах напряглись. Она стиснула зубы и затаила дыхание, чтобы выдержать усилившуюся боль от эйджила.

Судорожно вдохнув, Вика все же опустила голову.

— Ту же ошибку, что допустил Даркен Рал. И Ханнис Арк. И император Сулакан. Ее совершили и многие другие.

Мичек разозлился от разговоров о какой-то совершенной им ошибке. Он подошел ближе, схватился за эйджил и стал поворачивать его из стороны в сторону. Вика невольно закричала, ее глаза закатились от муки, которую она не могла ни вынести, ни прекратить. Ее ноги тряслись, стопы дрожали. Ричард страдал при виде ее беспомощности. Мичек отпустил эйджил и зажал между грязными пальцами одну из косичек на бороде. Он выгнул брови над темными злыми глазами.

— И что это за ошибка?

От пытки эйджилом мускулы Вики затвердели как железо. Наконец, она смогла вдохнуть достаточно воздуха, чтобы ответить, и устремила на Мичека свои влажные небесно-голубые глаза.

— Ошибка... недооценивать магистра Рала.

Мичек раздраженно указал на Ричарда:

— Его? Он недостоин называться магистром Ралом.

— Называйте его как хотите, хоть лесным проводником. Но мой долг предупредить, хозяин, что вы допустили фатальную ошибку.

— Сначала я его недооценил, а теперь сделал фатальную ошибку?

Ее подбородок дрожал от боли, а по щекам струились слезы. Вика кивнула.

Брови Мичека нависли над жестокими глазами. Он поднял руку в величественном жесте.

— Какую фатальную ошибку я, по-твоему, совершил?

Вике пришлось сделать паузу, чтобы сглотнуть.

— Вы не убили его, когда имели возможность. Ричард Рал не делает ошибок, пытаясь преподать урок своим врагам. Он не оставляет их в живых, чтобы читать нотации и злорадствовать. Он просто убивает их.

Вика советовала Мичеку убить Ричарда, но он верил, что она поступает так по веской причине. Она отвлекла Мичека, пока тот не начал свежевать Кэлен заживо, но это навлечет на Вику страшный гнев ведьмака. Ричард боялся за Морд-Сит, но был крайне благодарен за ее вмешательство.

Заметив краем глаза движение, он понял, что Шейла очнулась. Они быстро обменялись взглядами, осознавая отчаянность положения.

Мичек недолго смотрел на Морд-Сит, словно обдумывая ее слова или то, каким еще пыткам ее подвергнуть, а потом коротко рассмеялся. Змеиные косы на бороде качнулись, когда он повернулся к Ричарду. Сальные пучки седоватых волос выде-

лялись на фоне зеленоватого света стеклянных сфер, расставленных по комнате. Мичек пренебрежительно махнул рукой на Ричарда и перевел взгляд на Вику.

— Я ценю твою преданность и попытки предупредить, но ты сама меня недооцениваешь. Знаменитый могущественный магистр Рал беспомощен предо мной. Никому не избежать ведьмовской клятвы.

— Он одаренный. Я видела, как он убивает своим даром.

Усмешка исказила грубые черты Мичека.

— Одаренный? Я блокировал его дар. — Он ударил кулаком по своей выпяченной груди. — А еще блокировал твою способность использовать эйджил против меня, блокировал способности других Морд-Сит, блокировал дар ведьмы и силу Матери-Исповедницы. Никто не сможет использовать свою силу в этой комнате, кроме меня. Видишь? Ты ошиблась. Едва ли сейчас он опасен для меня. Его сомнительные «силы» ему не помогут. Он во власти ведьмовской клятвы.

— Говорю вам, хозяин, вы сделали фатальную ошибку. Вы самонадеянно желаете показать ему свое превосходство, но из-за высокомерия упустили шанс убить его. У вас не будет другой возможности.

Мичек с неприкрытой ненавистью взглянул на Ричарда. Он медленно отдалялся от Вики, не сводя глаз с Ричарда, а потом ненадолго замер, чтобы посмотреть на Кэлен, страстно желая продолжить занятие, от которого его отвлекли. Кэлен посмотрела на него с отвращением и вызовом. Он довольно улыбнулся. Вскоре он остановился перед Ричардом и посмотрел на свою беспомощную жертву.

— Опасен, да? — Он упер кулаки в бедра и презрительно посмотрел на Ричарда снизу вверх. — Может, мне следует прислушаться к совету преданной мне Морд-Сит и...

Собрав все силы, Ричард ударил ногой в лицо ведьмака. Его сапог встретился с костью. Ричард не понял, была ли это скула

или челюсть, но Мичек безжизненно повалился на спину. Ударившись о пол, он распластался и, похоже, потерял сознание.

Нахмурив лоб от усилий, Вика натянуто улыбнулась Ричарду через боль.

— Я выиграла вам время. Теперь убирайтесь отсюда.

— Ричард... — позвала Кэлен.

Он проследил за ее взглядом и увидел темных Гли, осторожно выходивших из теней между лишенных кожи трупов. Как и эти трупы, Ричард беспомощно висел на наручниках. Твари не будут дожидаться, пока Мичек придет в себя и закончит трудиться над Кэлен. Они заберут ее сейчас. Он знал, что они воспользуются возможностью заполучить то, за чем пришли — за младенцами в утробе Кэлен.

Глава 2

Ричард перевел взгляд с темных блестящих Гли, таившихся в тенях меж трупов, на бессознательное тело на полу перед ним. Если бы у него была твердая точка опоры, когда он ударил Мичека по голове, то он смог бы убить ведьмака. Но Ричард висел на цепи и сделал все возможное. По крайней мере, сейчас этот крупный мужчина вырубился.

У него мало времени до того, как Мичек придет в себя или Гли решат не упускать шанс забрать желаемое.

Ричард сжал колени и поднял ноги перед собой, а потом опустил их. Он повторил движение еще несколько раз, чтобы заставить тело раскачиваться взад-вперед. С каждым разом ноги поднимались все выше. Цепь протестующе застонала, когда верхнее звено начало двигаться на толстом штыре в потолке. Раскачавшись по максимуму, он дернул ногами вправо, закручивая тело и сменяя раскачивание на вращение. Взмахивая ногами, он кружился все быстрее.

Когда провисания цепи исчезли, звенья начали перекручиваться. Чем дольше он вращался, тем больше закручивалась цепь и тем сложнее было продолжать. Давление наручников на запястья усиливалось, они болезненно врезались в плоть. Он схватил цепь над оковами, пытаясь снять часть нагрузки с запястий. Ричард игнорировал боль и не переставал работать ногами, перекручивая цепь. Он надеялся, та даст слабину. Звенья продолжали накладываться друг на друга.

В один момент нагрузка оказалась слишком сильной, и штырь в потолочной балке щелкнул — ржавая резьба утратила сцепление с древесиной. Сила вращения заставила его выкручиваться из деревянной балки. Резьба заскорузла от времени и ржавчины и потому двигалась с трудом, но Ричард не имел права остановиться — иначе он может так и не стронуть штырь снова. Он закручивал тело ногами, и крепление цепи понемногу вывинчивалось. Ричард не осмеливался на передышку, боясь, что штырь заклинит.

Мичек все еще лежал на полу без сознания, но мог очнуться в любой момент. Впрочем, у Ричарда были и другие причины для беспокойства. С каждым поворотом он видел, как Гли приближаются к Кэлен. Одним мощным взмахом когтей они могли вспороть ей живот. Судя по учащенному дыханию Кэлен, она прекрасно осознавала угрозу.

Для него стало неожиданностью, когда штырь вырвался из балки. Ричард рухнул на пол, но тут же вскочил, глядя на несколько темных фигур, идущих к Кэлен.

Он обеими руками схватил тяжелую цепь и начал раскручивать над головой. Первые двое Гли увидели, что он освободился и собирается напасть, поэтому переключили внимание с Кэлен на него. Ричард взмахнул цепью и ударил по виску одной из тварей. Большой штырь на конце цепи проломил череп, и создание распласталось на полу.

Пока второй не кинулся на него, Ричард снова махнул цепью. Этот Гли был ближе, поэтому его не получилось ударить

штырем по голове. Вместо этого цепь угодила по шее и два раза обернулась вокруг горла хищника, когда тяжелый штырь продолжил свой полет. Ричард тут же дернул, пока Гли не успел схватиться за его оружие или восстановить равновесие. Сила рывка свернула твари шею. Как и первый Гли, он упал замертво, не успев исчезнуть.

Вокруг оказалось еще больше наступающих Гли. Ричард перехватил цепь, чтобы свободный конец был короче, и встал перед Кэлен на достаточном расстоянии, чтобы не задеть. Он продолжал быстро крутить тяжелую цепь и валил Гли, как только они приближались.

— Шейла! — закричала Кэлен. — Помоги хоть чем-то!

— Мой дар не работает, как и твой, — крикнула в ответ колдунья. — Забыла? Мичек заблокировал нашу силу в этой комнате.

Ричард знал, что помощи ждать не приходится. Если он не справится, Кэлен умрет. Все они умрут.

Когда Гли сгруппировались и скопом пошли на него, он сосредоточился на битве. Ричард продолжал крутить цепь над головой как можно быстрее, сбивая ей существ, которые оказывались достаточно близко. Штырь на конце цепи со свистом рассекал воздух. Как только Ричард попадал в одного Гли, ему на смену приходил другой, и Искатель бил тяжелым штырем по черепу твари. Большинство Гли замедлили шаг и остались вне зоны досягаемости цепи. Другие же шли на Ричарда, рассчитывая поднырнуть под цепь и избежать удара. Он видел скалившиеся на него острые белые зубы. Ричард поймал цепь и сложил ее вдвое, чтобы орудовать ей как дубиной. Это удвоило вес каждого удара.

Пока он отбивался сразу от нескольких Гли, один хищник каким-то образом сумел подобраться совсем близко. Пока противник не пропорол его когтями или не вцепился в лицо, Ричард накинул петлю цепи тому на шею. Уперев колено меж лопаток твари, он потянул цепь на себя, крича от усилия.

Наконец, он почувствовал, как проломилась трахея. В следующий миг Ричард отбросил другое высокое темное создание и ударил по голове сложенной вдвое цепью.

Ричард растворился в бесконечной кровавой битве. Ритм его движений вскоре стал хорошо знакомым. Он танцевал со смертью.

Он убивал тварей, как только они приближались. Лишь несколько тяжелораненых сумели исчезнуть в свой мир. Воздух в мире Ричарда был наполнен воплями и криками разъяренных существ, раненых и умирающих. Пол стал скользким от крови и слизи мертвецов.

Тяжело дыша, Ричард остановился, выискивая новых врагов и новые цели. С удивлением он понял, что Гли больше не осталось. Мертвые твари лежали одна поверх другой, а последние вопли и крики все еще звучали эхом в его голове.

Он кинулся к ведьмаку, чтобы задушить его цепью, пока тот не очнулся.

Мичек исчез.

Глава 3

Ричард быстро огляделся, надеясь увидеть и поймать Мичека, пока тот не сбежал, но ведьмака нигде не было видно. Ричард зло стиснул зубы. Он должен был убить ведьмака, пока тот не натворил чего-то еще — и не убил их самих.

— Видели, куда он пошел? — спросил он у Кэлен и Шейлы.

Обе покачали головами.

Ричард первым делом подбежал к Вике и выдернул эйджил из открытой раны в ее животе. Она охнула. Прикосновение к эйджилу послало молнию боли к его локтю, заставив вздрогнуть. Боль можно было сравнить с ударом железного стержня

по затылку. В ушах зазвенело. Он даже представить не мог, какую муку причиняло это оружие в открытой ране.

Он швырнул эйджил на пол, а потом коснулся окровавленной дрожащей ноги Вики, глядя в ее мокрые от слез глаза.

— Держись, Вика.

— Убейте меня, — взмолилась она. — Пожалуйста, магистр Рал. Я безнадежна. Прошу, прекратите это.

— Просто держись, — ответил Ричард. — Я помогу тебе. Доверься.

Злясь на то, что не смог сразу прикончить Мичека, Ричард потащил свою тяжелую цепь к ножнам с мечом, которые лежали под тем местом, где он висел. Он отпихнул темную скользкую руку, которая лежала поверх нижней половины ножен, а потом начал вытаскивать меч, но запястья были скованны вместе, и ему пришлось зажать ножны между сапог.

Когда он достал оружие, его пронзило знакомое ощущение. Он почувствовал себя идиотом.

Он держал рукоять обеими руками и с огромным облегчением ощущал гнев магии меча, который объединился с ним и расцвел в полноценную ярость. Ричард тут же повернулся и взмахнул мечом поверх головы колдуньи. Полетели искры, когда клинок разбил железную цепь и отправил звенья в полет. Шейла упала на пол.

— Вытяни руки, — сказал он ей.

Когда она выполнила его приказ, то поняла, что он собирается делать. У нее не хватало времени остановить его, поэтому она охнула от ужаса и отвернула лицо. Клинок со свистом рассек воздух, описав дугу, и ударил по наручникам между ее запястий. Металлические оковы рассыпались. Осколки горячей стали разлетелись по комнате, отскакивая от грубого каменного пола.

Шейла, удивленная тем, что еще не лишилась рук, была рада избавиться от ужасного украшения. Она потерла кровоточащие запястья.

— Придержи Кэлен, — сказал он колдунье, которая даже не успела его поблагодарить.

Шейла обхватила ноги Кэлен и немного приподняла ее. Ричард нанес мощный удар по цепи, прикрепленной к запястьям Кэлен. Железные звенья развалились от удара уникального клинка, словно были сделаны из глины. Горячие осколки разлетелись по воздуху.

Вместе Шейла и Ричард поставили Кэлен на пол. Она вытянула руки, отвернув избитое кровоточащее лицо, чтобы Ричард мог разбить наручники. Как только с ними было покончено, она с облегчением закинула руки ему на шею. Ричард неловко обнял ее скованными руками, параллельно вливая в Кэлен целительную магию, чтобы хоть немного облегчить ее боль. Остальным придется подождать.

Когда он отпустил ее, собираясь осмотреться в поисках опасности, она осела на корточки, крепко прижав к себе локти и обхватив голову руками, чтобы умерить боль от ран, нанесенных Мичеком. Она была благодарна Ричарду за хоть и небольшое, но исцеление. Он положил руку ей на плечо, радуясь, что сейчас она в безопасности. Не поднимая взгляда, Кэлен на мгновение сжала его ладонь.

Он понял ее без слов.

Пока Шейла придерживала Морд-Сит, Ричард мечом разбил цепи и тут же бросился на помощь колдунье, чтобы осторожно опустить Вику на пол. Шейла и Кэлен подержали руки Вики, чтобы он мог разбить ее наручники.

Куски металла еще прыгали по каменному полу, когда некий звук заставил Ричарда обернуться.

В отдалении, позади висевших освежеванных трупов воздух наполнился черточками, когда сотни Гли начали появляться из ниоткуда. Материализовавшись, хищники рванули к ним, обегая мертвецов как бурная река, текущая по камням. Они приближались к Ричарду, Кэлен, Шейле и Вике.

Все еще пребывая в тумане ярости меча, Ричард повернулся к угрозе. Шейла обхватила Кэлен и развернулась спиной к опасности, прикрывая женщину собой.

Ричард только что танцевал со смертью, противостоя последней атаке Гли, поэтому действовал без раздумий.

Он опустился на правое колено. Держа меч обеими руками, он направил его на темные фигуры, которые шли на него, щелкая зубами, вытягивая когти и визжа от жажды убивать.

Он был боевым чародеем по праву рождения, и где-то глубоко внутри него одержали верх инстинкты и яростная необходимость. Наследие силы пронзило его руки, державшие рукоять меча, и добавили разрушительную силу к ярости клинка. На острие зажегся свет. Комнату сотряс грохот, словно в меч ударила молния.

Горизонтальный клин света, вспыхнувшего на кончике меча, был таким же тонким и острым, как и сам клинок. Ослепительный абсолютно белый свет был плоским, тонким и почти неосязаемым, как светящаяся стеклянная панель, но в то же время в нем ощущалась чистая угроза.

Все, чего касалась бритвенно-тонкая полоса света, тут же распадалось.

Трупы разрезало пополам, плоский клинок света беспрепятственно прошел через плоть и кости. Закоченевшие нижние части тел упали на пол.

Клин света прошел и через Гли — как горячий нож через шелк. От стремительного ослепительного клинка не было спасения.

Отрубленные темные ноги попадали. Верхние части скользких торсов, все еще размахивая руками, катились по полу, и из них вываливались внутренности. Некоторые Гли ползли по полу, пытаясь добраться до него. Но они были лишены ног и стремительно истекали кровью, поэтому смерть быстро положила конец их усилиям. Все случилось мгновенно, поэтому

никто из них не успел пригнуться, чтобы избежать острого света, или вернуться в свой мир.

Золотая богиня больше не услышит новостей об этой атакующей группе.

В то мгновение, когда появился лист света, все перед ним было разрезано надвое. Почти сразу плоский клин света погас. Все длилось долю секунды, но этого хватило.

Света больше не было, но пол продолжал содрогаться от вызванного им грома. В конце концов, и этот звук стих. Комната погрузилась в звенящую тишину. Сотни Гли лежали спутанной кровоточащей массой, и несколько рук все еще слабо царапали воздух. Когда это остаточное содрогание мышц прекратилось, все замерло. Ричард стоял на одном колене с закованными руками, опущенной головой и вытянутым в сторону исчезнувшей угрозы мечом.

Когда он, наконец, встал и обернулся, то увидел Шейлу, замершую с широко распахнутыми глазами. Кэлен, которая всего пару секунд назад вместе с колдуньей готовилась к скорой смерти, с облегчением вздохнула.

Глава 4

— Ричард, — прошептала Шейла в гнетущей тишине. — Как вы это сделали? И что вообще вы сделали?

У Ричарда не было ответа. По правде говоря, он и сам не понимал своих действий, а уж тем более не мог их объяснить. Он повиновался инстинкту — инстинкту боевого чародея.

— Я покончил с угрозой, — просто сказал он, не пытаясь приукрасить догадками то, чего не мог объяснить.

— Нет... В смысле, да, но я спрашиваю о том, как такое возможно? Это явно была магия. Мичек лишил нас возможности использовать магию в этой комнате. Кстати говоря, почему меч

сработал? Он не должен был. Вы не могли использовать свой дар здесь.

Ричард выгнул бровь.

— Ты в это веришь?

— Конечно. — Она нахмурила лоб. — Я чувствую, что не могу использовать дар. Он заблокирован. Как вам удалось?

— Мичек не волшебник, но использовал Первое правило волшебника.

Ее лицо исказилось от недоумения.

— Первое что?

Ричард облизнул губы.

— Сомневаюсь, что ведьмак — даже такой могущественный — способен заблокировать наш дар. Но ты боялась, что это правда, поэтому поверила ему и сама сделала это правдой. Ты заблокировала свой дар, потому что твой разум поверил в блок и ты ожидала, что будешь лишена способностей. Не думаю, что Мичек действительно способен на такое. По крайней мере, по отношению к нам. Морд-Сит он может ограничить, потому что был их наставником, но не нас. Иногда обман — лучшая магия.

— Но как вы узнали?

Ричард ухмыльнулся.

— Этот урок преподал мне дед. Жаль, что я так поздно вспомнил о нем и понял, что на самом деле произошло. Если бы я сообразил раньше, то смог бы убить Мичека, даже вися на цепи. Я думал, что мой дар заблокирован, но когда схватил меч, то инстинктивно ожидал, что его магия сработает. Когда так и случилось, я понял, что нет никакого блока — иначе я не ощутил бы связанной со мной силы меча. Это была просто уловка. Я поверил Мичеку, потому что боялся, что это правда.

Шейла покачала головой.

— Если б я все это понимала, то смогла бы помочь.

— Мы все поверили Мичеку, потому что он — пугающая личность. Достаточно было быть убедительным, а Мичек убедителен. Но и у его возможностей есть предел.

Ричард повернулся к Кэлен и нежно обхватил ладонями ее окровавленное лицо. Он поцеловал жену в лоб, не в силах выразить словами облегчения, что ей пока ничто не угрожает. Ему было больно смотреть на кровь на ее лице. Он ненадолго высвободил поток магии Ущерба и заставил кровь на ее лице исчезнуть. Вдобавок он немного умерил ее боль.

— Сможешь подождать еще немного? — прошептал он ей. — Я должен помочь Вике.

Кэлен кивнула.

— Мичек не нанес мне серьезных ран, не переживай. Помоги Вике, если сможешь.

Когда Ричард повернулся, изумленная Шейла взяла его за руку и указала на Кэлен.

— Как вы заставили исчезнуть кровь на ее лице?

— Магией Ущерба. Я же говорил тебе, наш дар не блокирован. — Он вытянул руки, все еще закованные в наручники. — А теперь покажи мне, что я прав, и используй свой дар, чтобы избавить меня от оков.

Мрачно глядя на него, она открыла рот, чтобы задать вопрос, но потом обхватила наручники и закрыла глаза, концентрируясь. Ричард услышал щелчок, когда замок на металлических браслетах сломался. Он покрутил запястьями, и, к его великой радости, оковы с прикрепленной к ним цепью разомкнулись и упали.

— Спасибо. Видишь? Дар все это время был с тобой. — Он указал на вход в комнату. — А теперь внимательно следи, не появится ли Мичек. Он где-то там и не собирается так легко сдаваться. Я должен помочь Вике, пока он не вернулся.

Колдунья крепче сжала его руку. В ее глазах отражались болезненное сочувствие и сожаление. Она недолго колебалась, а

потом наклонилась ближе, чтобы Вика не могла ее расслышать:

— Лорд Рал, ее раны слишком серьезны. Исцеление — одна их сторон моего дара, и я занималась этим всю жизнь. Я знаю, что возможно, а что нет. Для нее ничего нельзя сделать. Поверьте, я знаю, о чем говорю — она не оправится от такой тяжелой раны в животе. И это без учета того, что еще он сотворил с этой бедняжкой. Но даже если бы ее можно было исцелить, это заняло бы много часов. Особенно сложное исцеление может занять дни. Мичек все еще где-то здесь и не собирается отказываться от ведьмовской клятвы. Он вернется за нами. Думаете, он не убьет Кэлен после того, как закончит с Викой?

Ричард хмуро посмотрел на нее:

— Предлагаешь сбежать? Я должен улепетывать из-за ведьмовской клятвы? — Он обвел рукой комнату с лишенными кожи трупами, часть которых была рассечена надвое его магией. — Я должен оставить Народный Дворец Мичеку, прекрасно зная, какой он монстр?

— Нет... — Она раздраженно мотнула головой. — Вовсе нет. Из-за смертельной опасности для вас и Матери-Исповедницы — и ваших детей — мы не можем тратить время на тщетные попытки исцеления Вики. Вам не следует отвлекаться на долгую попытку, которая закончится ничем. Сейчас мы можем дать Вике лишь милосердную быструю смерть. Она заслужила это.

Ричард сдержал гнев, вызванный ее словами, и сказал:

— Позволь мне все уладить.

При виде выражения его глаз Шейла все же кивнула и мягко отпустила его руку. Кэлен дотронулась до Ричарда, поддерживая в тяжелой ситуации. Он коротко взглянул на обеих женщин и увидел в их глазах боль. Решительное выражение его лица удержало их от разговоров.

Что-то в темноте привлекло его внимание. Далеко позади Кэлен и Шейлы, в тусклом зеленоватом свете был одинокий

Гли, который просто стоял и смотрел. Ричард вспомнил, что уже видел одного Гли после предыдущей битвы, когда он убил большую группу хищников.

Он уставился на темную фигуру. Та смотрела в ответ.

А затем тварь поступила страннейшим образом. Не двигаясь, она повернула ладони и раздвинула когти, которых было по три на руке. На какое-то время Гли замер в этой позе, и Ричард разглядел перепонки между когтями.

Поза не выражала агрессии. Если бы он знал меньше, то решил бы, что Гли выражает уважение к Ричарду и его поступку. Как только Гли встретился с ним глазами и показал перепонки на руках, воздух наполнился черточками, и хищник ушел в свой мир.

Ричард задумался, был ли это тот Гли, которого он уже видел раньше. Или это разведчик, который пришел посмотреть, что случилось, и доложить об этом Золотой богине.

Еще он задавался вопросом, зачем Гли перепончатые когти, если они хищники.

Какой бы ни была его цель, у Ричарда не было времени на размышления — его ждали более важные занятия.

Он сфокусировался на двух женщинах перед собой.

— Я собираюсь помочь Вике.

Глава 5

Обнаженная Морд-Сит лежала в луже своей крови на грубом и холодном каменном полу. Осколки сломанной цепи были раскиданы по полу. Коса Вики покраснела от крови. Ее красное кожаное одеяние лежало неподалеку.

Бледное лицо Вики было покрыто синяками и открытыми ранами, по нему струилась кровь. Ричард видел, что обе ее скулы проломлены, а один фрагмент кости проткнул кожу. Он

едва мог сдержать ярость при виде того, что ведьмак с ней сделал, и с трудом верил, что она до сих пор жива. Впрочем, если он сейчас ничего не предпримет, она не проживет долго.

Он напомнил себе, что сейчас не время злиться на Мораваску Мичека — это подождет. Сейчас важна Вика и то, в чем он надеялся преуспеть.

Она едва заметно дрожала. Ее глаза были закрыты, пока она боролась с сокрушительной тяжестью боли. Ее поблескивающие окровавленные внутренности лежали возле бока — длинная перекрученная петля кишечника, выходившая из раны в животе. Он не верил, что она не кричит от боли.

Во время обучения Морд-Сит по несколько дней держали на пороге смерти, и Ричард знал, что такое извращенное обучение делало их неимоверно жестокими. Они были хорошо знакомы со смертью. Они сами танцевали со смертью, один на один. Только благодаря обучению Вика смогла выдержать истязания Мичека и выжить.

Глаза Вики открылись, когда Ричард опустился рядом с ней на колени.

— Вы все сделали правильно, магистр Рал. Я знала, вы что-нибудь придумаете, если я выиграю вам чуточку времени. — Внутренняя часть ее губ была разбита о зубы. Он видел, как больно ей говорить, хотя она изо всех сил старалась этого не показать. — Надеюсь, вы не поверили, что я действительно призываю его убить вас.

— Нет, — тихо заверил он, нежно положив руку ей на плечо. — Нет, я знал, что ты на самом деле делаешь.

Она с облегчением выдохнула.

Ричард улыбнулся ей, хотя ему больно было видеть ее в таком состоянии. Он осторожно убрал прядь светлых волос с ее глаз, устремленных на него.

— Это ты все сделала правильно, Вика. Это все твоя заслуга. Я бы не справился без тебя. Ты спасла Кэлен и меня — и наших детей.

— Это огромная честь для меня, — сказала она. — Боюсь, настало мое время. Я хорошо знакома с порогом мира мертвых. Я возвращалась оттуда больше раз, чем кто-либо имеет на то право. Сейчас я смотрю на вас с окраины этого темного места. Мир мертвых зовет меня. Настало время перейти через завесу. Спасибо, что спасли меня от Ханниса Арка и позволили служить вам.

Ричард помотал головой.

— Твое время не пришло, Вика. Даже не думай об этом. Ты должна жить. Я нуждаюсь в тебе.

Она медленно покачала головой.

— Сейчас уже слишком поздно. Я знаю. Пожалуйста, не пытайтесь утешить меня ложной добротой лжи. Я не поверю.

— Я Искатель Истины. Это не ложь. Я не стал бы тебе лгать. Если бы я думал, что слишком поздно тебя спасать, то так бы и сказал.

Она едва заметно улыбнулась.

— Даже вы не сможете исцелить меня или удержать от перехода в мир мертвых. Но я буду вечно благодарна, если вы избавите меня от дальнейших страданий этой жизни и даруете быстрый переход в следующую.

— Вика...

— Пожалуйста, магистр Рал. Покончите с этим. Мне стыдно признаваться, но я недостаточно сильна, чтобы терпеть дальше или закончить это самостоятельно. Я ненавижу себя за то, что вы видите мою слабость. Прошу. Даруйте мне милосердную быструю смерть.

Ричарда ранили ее слова, ему было сложно видеть, как она молит о смерти.

— Я просил тебя довериться мне. Ты должна сделать это сейчас. Я магистр Рал. Мы связаны клятвой — я поклялся тебе, а ты мне. Пока ты в этом мире, твоя жизнь в моих руках, твой долг служить мне и защищать меня, а мой долг — защищать тебя. Больше того, ты нужна мне. Ты поклялась мне в

преданности. Вспомни об этой клятве и доверься мне. Ты должна держаться ради меня.

Пока она не начала спорить, Ричард мягко положил ладонь ей на лоб. Закрыв глаза и опустив голову, он позволил своей силе течь в нее. Вика ахнула, ощутив прилив горячей энергии. Он не пытался исцелить ее или даже облегчить боль. Он знал, что сейчас это не принесет никакой пользы. На данный момент он мог только дать ей сил, чтобы помочь продержаться, пока он не сможет спасти ее.

Когда он открыл глаза и поднял голову, то увидел ярко-голубые глаза Вики. Он улыбнулся:

— Вот теперь я узнаю свою Морд-Сит. — Он приложил палец к ее губам, не давая заговорить. — Моя сила — твоя сила. А теперь потерпи ради меня еще немного.

Когда она кивнула, из уголка ее глаза скатилась слеза.

Ричард вскочил на ноги. Он дал ей немного сил, но знал, что времени мало. Одна лишь сила не сохранит ей жизнь.

Неподалеку Шейла, поглядывая на него, помогала Кэлен одеться. Под опухшим глазом Кэлен все еще был голубовато-синий фингал, а запястья кровоточили — как у Шейлы и у самого Ричарда.

— Высматривайте Мичека, — сказал он им обеим. — Он все еще где-то рядом. Нужно, чтобы какое-то время нам никто не мешал.

Шейла подозрительно посмотрела на него.

— Для чего?

Кэлен закончила застегивать свою сорочку и, когда Ричард не ответил, предположила:

— Подозреваю, для очередной безумной идеи.

Шейла посмотрела на Ричарда, а потом снова на Кэлен:

— Что за безумная идея?

— Даже представить не могу.

— Кэлен, мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. — Ричард положил руку ей на плечи и притянул к себе. Ему некогда было

отвечать на вопросы. — Я знаю, что тебе плохо и ты нуждаешься в исцелении. Как и запястья Шейлы. Обещаю, мы позаботимся об этом. Но прямо сейчас побудь с Викой. Я не хочу оставлять ее одну. Держи ее за руку и просто будь рядом, пока я не вернусь.

— Куда ты идешь?

— За остальными.

Шейла указала на вход в комнату для убийств, где на коленях стояли остальные Морд-Сит.

— Мичек блокировал их. Думаете, это такая же магическая уловка, как та, что он провернул с нами?

Ричард вздохнул и посмотрел через подвешенные трупы на вход в зал. Между лишенных кожи тел он сумел разглядеть проблески красного одеяния коленопреклоненных Морд-Сит.

— Нет. Он был наставником Морд-Сит. Я точно не знаю, как это работает, но как их наставник он может обладать реальной властью над ними. Мичек на самом деле мог отгородить их от всего.

— Тогда что собираетесь делать? — спросила колдунья.

— Избавить их от этого блока. Жди здесь вместе с Кэлен и будь настороже. Мичек неподалеку и рано или поздно объявится. Я опасаюсь, что он может проскользнуть сюда и застать нас врасплох.

— При следующей встрече вы разрубите его светом из меча, как Гли? — с надеждой спросила колдунья. — Это определенно сработает.

Ричард разочарованно скривился:

— Да, если смогу, но я в общем-то и не знаю, как это сделал. Я просто отреагировал на ситуацию. В момент отчаяния я могу лишь подчиниться натуре боевого чародея, которая оценит характер опасности и инструменты, которыми я располагаю, а также силы, которые могу использовать — а потом сделает то, что сочтет наиболее эффективным. Я не знаю наверня-

ка, но это самое логичное объяснение. Я действую неосознанно.

Шейла ненадолго задумалась, а потом серьезно посмотрела на него.

— И как вы собираетесь побороть ведьмака? Его магия мощна.

Ричард посмотрел на нее с не меньшей серьезностью.

— Полагаю, мне придется разобраться с ним по старинке.

— По старинке? Это как?

Ричард выгнул бровь.

— Я просто обрушу на него все свои эмоции.

Рот Шейлы скривился от недовольства, когда она оглянулась на Кэлен.

— Ты была права. Безумная идея.

Глава 6

Немного не дойдя до широкого проема, ведущего в коридор, Ричард остановился с мечом в руке, осторожно наклонился и осмотрелся в обоих направлениях. Он ощущал вдавленное в ладонь слово «ИСТИНА», выложенное на рукояти золотой и серебряной проволокой. Из болезненно пульсирующих ран на его запястьях текла кровь, попадая на рукоять меча, стекая по лезвию и капая с острия. Его кровь всегда заставляла магию меча жаждать встречи с врагом. Он часто использовал свою кровь, чтобы придать мечу еще большую целеустремленность.

Выглянув, он не заметил никаких признаков ведьмака. Он беспокоился, что Мичек мог спрятаться прямо на виду — в первый раз, когда Ричард его увидел, тот словно материализовался из дыма. К счастью, сейчас никакого дыма не было. Но Ричард все равно не знал, какими еще способностями к маскировке обладает Мичек.

Ричард довольно сильно ударил мужчину, но точно не знал, куда угодил его сапог и какие повреждения нанес. Но бил изо всех сил, и, судя по тому, что ведьмак потерял сознание, удар вышел серьезным. Ричард не знал, хватило ли этого.

Скорее всего, Мичек где-то прятался, зализывая раны. Ричард ничего не знал о ведьмаке и мог только гадать, способен ли тот исцелить сам себя. Если он ранен не слишком серьезно, то не остановится.

Человек, наполненный ненавистью и жаждой власти, не позволит своей жертве ускользнуть, поэтому вскоре ведьмак выскочит из ниоткуда, чтобы напасть. И он будет жаждать крови. Но пока у них была небольшая передышка, чтобы попытаться спасти Вику.

Остальные пять Морд-Сит все еще стояли на коленях, выстроившись в линию перед широким проемом. У каждой на выставленных ладонях лежал эйджил, прикрепленный к золотой цепочке вокруг запястья. Все они безучастно смотрели вперед. Ричард знал, что, несмотря на внешнюю безжизненность, все они чувствуют боль эйджила.

Ричард не верил, что простая уловка могла погрузить Морд-Сит в такое состояние оцепенения. Скорее, это результат способностей ведьмака и наставника Морд-Сит. Ричард не знал, что это за способности и как Мичек их обрел, но они были реальны. Еще один повод для беспокойства. Девушек для обучения выбирали за невинность и сострадание, но Ричард подозревал, что наставников будущих Морд-Сит выбирали за их одержимую жестокость.

Он был уверен в одном: он должен вернуть пять Морд-Сит из того потерянного места и только потом пытаться исцелить Вику. А еще нужно поторопиться — у Вики не так много времени.

Он положил ладонь на облаченное в красную кожу плечо Бердины. Та не отреагировала. Раньше она принадлежала Мичеку, поэтому его контроль над ней был самым сильным. Через

ладонь Ричард ощущал болезненный гул силы эйджила, текущей через нее. Эта сила подпитывалась связью с магистром Ралом, а не с Мичеком, и в этом крылся источник надежды Ричарда.

Посредством этой связи он ощущал, что Бердина страдает. Вероятно, боль была усилена блоком. Он расстроился, ощутив, что она утратила всякую надежду.

Ричард сел на корточки, не убирая ладонь с плеча Бердины. Он умел исцелять даром, много раз был связан с ранеными или больными людьми, позволяя своему дару течь в них. Он начал открывать ментальный клапан глубоко внутри себя.

— Я с тобой, Бердина, — сказал он ей на ухо. — Как Морд-Сит, ты предана магистру Ралу и связана с ним узами, пока желаешь служить ему. Никто другой не может претендовать на власть над тобой. Никто. Ни сейчас, ни потом. Мораваска Мичек — враг Д'Харианской империи, а я ее лидер. Теперь я разрушаю все блоки, которыми он тебя оградил, и ставлю вместо них защиту моего дара, которая не даст ему снова использовать на тебе свои силы.

Ричард снял с себя последние внутренние ограничения, позволяя всей целительной мощи дара устремиться в нее. Она не только услышит, но и почувствует Ричарда, его дар и связывающие их узы. Она сможет ощутить, как грубая боль блока, поставленного ведьмаком в ее разуме, превращается в ничто.

Затем он встал и поднес острие меча к ее ладоням, позволив крови капнуть на ее руки.

— Именем уз и кровавой клятвы я забираю тебя у ведьмака.

Бердина охнула и дернула головой. Ее глаза открылись. Она проморгалась и потрясла головой, словно собираясь с мыслями и пытаясь понять, где очутилась. Наконец, она посмотрела на свои окровавленные ладони и подняла взгляд на Ричарда.

— Магистр Рал...

Когда Ричард улыбнулся, она вскочила и обняла его.

— Вы спасли меня! Пришли за мной и спасли! Я знала.

Ричард похлопал ее по спине и отстранился.

— У нас мало времени. Нужно освободить и остальных.

Он подходил к каждой Морд-Сит и повторял процедуру, пока все пять не избавились от блока Мичека. Никто не обнимал его как Бердина, но все явно были благодарны, что он вернулся и вырвал их из хватки ведьмака.

— Где Мичек? — спросила Рикка. Она встала и оглядела оба конца коридора.

— Не знаю, — ответил Ричард. — Нужно будет его выследить, но сперва я должен помочь Вике.

— Значит, вы ее нашли? — с надеждой спросила Нида.

Ричард кивнул.

— Боюсь, новости не очень хорошие. Он серьезно ее ранил.

Ричард торопливо вел их через лес лишенных кожи трупов. Морд-Сит хладнокровно смотрели на голые красные мышцы, белые сухожилия и застывшее выражение ужаса и муки на лицах. Все они были знакомы с работой Мичека. Впрочем, при виде Вики все они разозлились.

— Это Мичек с ней сделал? — шепотом спросила Кассия, наклонившись к Ричарду.

Он кивнул:

— Мы должны помочь ей.

Нида недоверчиво взглянула на него через плечо.

— Помочь? — Вдруг ее лицо озарилось пониманием, и она понизила голос. — О, теперь я поняла, о чем вы. Магистр Рал... вы предпочитаете, чтобы это сделала одна из нас? В конце концов, она наша сестра по эйджилу.

Ричард наклонил голову.

— Что сделала?

Ниде явно было неудобно говорить.

— Вы знаете. Закончила это. Один поворот моего эйджила, и ее страдания прекратятся.

Ричард выставил ладони, протестуя против такой мысли:

— Нет-нет. Ты не поняла. Мы должны исцелить ее.

Глава 7

Пять Морд-Сит переглянулись, но ничего не сказали. Все они знали, что подобные раны не поддаются исцелению. Ричард надеялся доказать им, что они ошибаются.

Кэлен стояла на коленях возле Вики, а Шейла сидела по другую сторону от Морд-Сит. Они держали за руки смертельно раненую женщину.

— Нам нужно продолжить исцеление, — сказал Ричард и посмотрел на них, убеждаясь, что все внимательно слушают. — Нужно спешить. Вот что мы сделаем…

Шейла подняла на него взгляд.

— Мы?

Ричард кивнул и жестом попросил всех Морд-Сит встать вокруг Вики, чтобы объяснить всем разом.

— Мичек где-то рядом, — сказал он, по очереди глядя на них. — Он может объявиться в любой момент, поэтому нам придется действовать быстро.

Шейла смутилась:

— Исцеление таких серьезных ран, даже если оно реально, заняло бы минимум день, а то и несколько.

— Ты права, — сказал Ричард. — У нас нет столько времени. У Вики тоже. Пытаться использовать знакомый тебе способ исцеления — не наш вариант. Я, как и ты, сильно сомневаюсь, что он сработает. Мы должны все сделать быстро.

Кэлен пыталась понять, о чем он говорит, но Шейла смотрела на него как на сумасшедшего.

— Быстро, — повторила колдунья. — Быстро ее исцелить. Ну конечно. — Она подняла взгляд к потолку, словно обращалась к невидимым зрителям. — Все обрело смысл.

Проигнорировав замечание Шейлы, Ричард вытер ладонью рот и отвернулся, пытаясь придумать, как все объяснить, не вызвав при этом панику.

Он повернулся обратно:

— Кажется, я знаю способ исцелить ее, если мы будем действовать вместе. Вдевятером.

— Магистр Рал, мы ничего не смыслим в исцелении, — сказала Бердина, указав на сестер по эйджилу. — Полагаю, многие из нас подвергались исцелению разок-другой, но мы никого не в состоянии вылечить. Мы не можем использовать магию кроме той, что магистр дарует нам посредством уз, чтобы мы могли использовать эйджил и все с ним связанное.

Ричард прекрасно знал, что Морд-Сит терпеть не могут иметь дело с магией.

— Нет, можете, — настаивал он. — Но уникальным способом. Боюсь, это может быть опасным — для всех нас. И все же, я думаю, у нас есть шансы на успех.

— Думаете? — Шейла подняла ладонь, останавливая его. — Во-первых, я даже представить не могу, о чем речь. Но, что более важно, вы с Матерью-Исповедницей несете ответственность за двух детей Д'Хары в ее чреве. Наша задача защищать ее от опасности, а не подвергать риску.

— Это ради ее защиты, — не сдавался Ричард. — Ты должна выслушать меня. Вы все должны. Вам нужно увидеть общую картину, а не сосредотачиваться на одном моменте и одном риске. Вика должна выжить, потому что благодаря ей выживем мы. Нас девять. Если мы потеряем Вику, нас останется только восемь.

Кэлен прищурилась.

— Это как-то связано с Законом девяток?

Ричард уверенно кивнул.

— Да.

— Какой закон? — спросила Шейла. — Кажется, вы о нем уже говорили.

— Говорил. — Ричард ткнул пальцем в потолок. — В одной из тщательно охраняемых библиотек Народного Дворца есть книга, в которой описывается мощь цифр и то, как они связаны с применением дара. Там говорится, что существует множе-

ство кардинальных чисел, и некоторые очень сильно влияют на магию. Девятка является наиболее важной цифрой. В определенных обстоятельствах она способна изменить и усилить магию. Иногда она даже способна призывать магические силы, которые не могут быть призваны иным способом. Цифру «три» можно назвать элементом цифры «девять», и она тоже важна. Отчасти, она регламентирует использование магии. Например, посвящение неспроста повторяется трижды — три повторения усиливают магию уз, потому что начинает действовать Закон девяток.

Бердина выглядела озадаченной.

— Но три не девять.

— Слова посвящения произносятся трижды, и это делается три раза в день. Трижды три — девять. Понимаешь? Тройка является составной частью девятки. Она добавляет сил уже и так могущественной цифре.

— Ты считаешь, что раз нас девять, то вместе мы сильнее, чем по отдельности? — спросила Кэлен.

— Кроме всего прочего, — сказал Ричард. Хоть она уловила суть.

— Прочего? — уточнила она.

Ричард указал наверх:

— Мы в Народном Дворце, который имеет форму заклинания, придающего сил магистру Ралу. А еще мы внутри спутанности, и она делает магию лорда Рала, усиленную основным заклинанием, более эффективной. Закон девяток создает третий элемент. Все эти три фактора — Закон девяток, заклинание дворца и спутанность — обеспечивают хорошие шансы спасти Вику. Я должен воспользоваться возможностью, пока обстоятельства на моей стороне.

Кэлен посмотрела на него:

— Но есть и то, что работает против нас. Раны Вики смертельны, а где-то поблизости бродит Мичек. Он может явиться сюда и атаковать нас в любой момент. И еще Гли.

Ричард кивнул.

— Я не говорил, что будет просто или безопасно. — Он наклонился к ней. — Но если мы потеряем Вику, то лишимся могущественного элемента защиты для тебя и детей на пути в Замок Волшебника. Чтобы сохранить силу девяти, нам нужна Вика. Сейчас мы даже представить не можем, как и когда нам может понадобиться помощь Закона девяток. Какой бы незначительной ни была эта помощь, ее может хватить для изменения ситуации, когда на кон будет поставлено все. Из-за Закона вдевятером мы обладаем некой совокупной способностью, которой нет ни у кого из нас. Ни я, ни Шейла в одиночку не способны исцелить такие опасные раны, как у Вики.

Шейла смотрела на него со смесью скептицизма и научного интереса.

— Значит, благодаря этому Закону девяток все вместе мы сможем ее исцелить?

— В некотором роде, да.

— В некотором роде. — Шейла скрестила руки на груди. — Как?

— Нам всем нужно взяться за руки. Шейла, ты будешь держать правую руку Вики, как и минуту назад. Морд-Сит выстроятся вокруг Вики и возьмутся за руки. Дальше будет Кэлен, а потом я. Я возьмусь правой рукой за левую руку Вики, связывая всех нас воедино. Я верю, что когда мы замкнем круг, Закон девяток даст мне необходимое для ее исцеления.

Шейла не опускала руки, глядя на Ричарда исподлобья.

— И сколько времени это займет? — Судя по ее тону, у нее было все больше подозрений по поводу его намерений.

— На нашей стороне все случится почти мгновенно. В этом и заключается преимущество моего плана.

Кэлен наклонилась к нему, настроенная еще более подозрительно, чем Шейла.

— На нашей стороне? О чем это ты говоришь?

Ричард не хотел никого обманывать, но в то же время должен был раскрыть им хотя бы часть своих намерений.

— Когда мы будем связаны, с помощью нашего объединенного дара я стану поддерживать связь с Викой в подземном мире.

У них отвисли челюсти.

Кэлен потянулась и схватила его за руку.

— Что?

— Это единственный способ.

Шейла опустила руки и подалась вперед, как и Кэлен.

— Единственный способ для чего? Умереть вместе с ней?

— Я надеюсь, до этого не дойдет, — сказал Ричард, улыбнувшись в ответ на ее удивление. Они явно ожидали услышать не это. — Вы должны доверять мне. Это единственный способ получить необходимое нам время.

Суть поняла только Кэлен.

— Конечно... Но, Ричард...

— Конечно что? — перебила ее Шейла.

Кэлен бросила на колдунью обеспокоенный взгляд.

— Преисподняя бесконечна. В этом вечном мире нет понятия времени, потому что там нет ни начала, ни конца, а значит и способа измерить, сколько прошло времени. Мгновение здесь может длиться дни или даже века в подземном мире.

Ричард видел, что Шейла готова взорваться сотней вопросов и тысячью возражений, но не хотел это выслушивать.

— Я собираюсь спасти Вику, и точно так же спасал бы любую из вас. Я считаю это необходимым, чтобы суметь доставить Кэлен и детей Д'Хары в замок. Без этого не обойтись. А мы попусту тратим время.

В подземном мире в его распоряжении, кроме всего прочего, будет целая вечность.

— Я хочу, чтобы все опустились на колени и заключили Вику в круг, — сказал он им. — Шейла, бери ее за правую руку.

Остальные возьмитесь за руки, как я объяснял. Кэлен, держи меня за руку.

— Магистр Рал, — слабым голосом сказала Вика, когда они встали вокруг нее на колени, — я не хочу никого из вас подвергать опасности. Прошу, не надо...

— Мы окажемся в большей опасности, потеряв тебя. Как магистр я рассудил, что мы должны это сделать. Доверься. — Ричард указал на остальных. — Все возьмитесь за руки.

Глава 8

Ричард поднял эйджил Вики, который не так давно вытащил из раны и бросил на пол.

— Вика, я хочу, чтобы ты зажала его в зубах. Сможешь? Я дал тебе немного своей силы, и мне нужно, чтобы ты вернулась в то место.

Зная, что он говорит о месте меж двух миров, она кивнула. Боль эйджила была для Морд-Сит безумным способом успокоиться. Ричард уже напряг мышцы живота, чтобы помочь себе выдержать боль от прикосновения эйджила. В отличие от Морд-Сит, он не находил в этой боли успокоения. Когда он протянул стержень Вике, она оскалилась и зажала его между зубами. Ее зрачки расширились, когда стена боли ударила в нее, но она лишь сильнее сжала челюсти.

Ему не пришлось просить ее прикусить эйджил.

Он осторожно поднял ее кишку, кучкой лежавшую на полу рядом, и как можно осторожнее смахнул песчинки и камешки. Осмотрев внутренности и больше не обнаружив прилипших посторонних предметом, он погрузил кончики пальцев в рану на животе Вики, чтобы раздвинуть ее края и поместить внутрь теплую массу.

Распахнутые глаза Вики смотрели в потолок, а сама она дрожала. Каждый неровный вдох давался с трудом; затем она напрягала мышцы и замирала, пока снова не требовалось вдохнуть.

— Ладно, худшее позади, — сказал он ей.

Она кивнула, не глядя на него. Похоже, его действия не умерили ее страдания. Лицо Вики стало совсем бескровным, а значит, боль усилилась.

Он положил окровавленную руку ей на плечо.

— Держись, Вика. Осталось недолго. Ты уже на пороге. Боль эйджила поможет тебе сделать последний шаг через завесу. Я буду держать тебя за руку. Я буду здесь и одновременно с тобой, буду наблюдать, как ты пересекаешь завесу.

Последнее было не совсем правдой, но он должен был сказать это вслух для остальных — особенно для Кэлен. Сейчас не время для вопросов, на которые он не посмеет ответить честно.

— Когда попадешь в другой мир, он будет искушать тебя уйти в вечную преисподнюю, — сказал он. — Поверь, я знаю. Тебе станет хорошо, ты освободишься от боли, страданий, страха и переживаний — освободишься от всего. Ты захочешь уплыть в этот вечный мир, где борьба за жизнь останется в прошлом, а ты сможешь обрести покой. Если это окажется сильнее тебя, я разрешаю тебе остаться в том мире.

Он не хотел, чтобы она сделала такой выбор, но хотел дать ей право выбора — так ей будет проще вынести то, с чем предстоит столкнуться. Он знал, что возможность уйти иногда помогала принять непростое решение.

— Но ты нужна мне, Вика. Ты нужна Кэлен. Нужна нашим детям, нужна Д'Харе. Я надеюсь, у тебя хватит сил позволить мне исцелить тебя, пока твоя душа там, а потом вернуться к нам.

Она наконец посмотрела ему в глаза и кивнула. Он видел, что она из последних сил противостоит муке от ран и эйджила, который держала в зубах.

— Это безумие, — тихо сказала Шейла.

Кэлен выглядела так, будто готова с ней согласиться, но все же ничего не сказала. Ричард знал, что, несмотря на вполне обоснованный страх, Кэлен старается довериться его суждению о том, что необходимо для безопасности их детей. Он искренне надеялся, что сумеет оправдать ее доверие.

Ричард посмотрел на колдунью по другую сторону от Вики.

— Может, ты и права. Я знаю, что если нас будет меньше девяти, то мы, скорее всего, потерпим неудачу. Но я не заставляю Вику это делать и не заставляю тебя. Ты вправе не согласиться помогать мне, всем нам и особенно Вике. Я в любом случае попытаюсь — но без твоего участия и без помощи Закона девяток мои шансы на успех уменьшатся. Так что... — Он слегка наклонился к ней. — Выбирай.

Шейла обвела взглядом Морд-Сит, стоявших на коленях вокруг лежащей на спине Вики. Она долго смотрела в глаза Кэлен, но та, несмотря на синяки и сильно опухший глаз, надела маску исповедницы. Наконец Шейла опустила взгляд на Вику, которая сжимала в зубах эйджил и с огромным трудом делала вдохи, а затем снова посмотрела на Ричарда.

— Я не для того пришла из Северной Пустоши, чтобы сейчас отказать в помощи. Вы магистр Рал. Делайте, что должны. Я поддержу.

Ричард признательно улыбнулся.

— Ладно. Сосредоточьтесь на Вике. Представьте, что даете ей свою силу и она снова становится здоровой. Шейла, добавь свой целительный дар к моему.

— Вы действительно думаете, что это поможет? — спросила Кассия. — Если мы сосредоточимся на Вике? Мы не можем творить магию.

— Вы не творите магию. Вы и есть магия, благодаря Закону девяток и узам. Вы часть целого, и именно оно имеет значение. Ты и твои сестры уже бывали на пороге смерти. Ты же помнишь, каково это — быть наполовину в другом мире?

Кассия помрачнела.

— Я была там столько раз, что не могу сосчитать.

— Когда ты на пороге, то часть тебя уже находится в подземном мире — иначе ты не знала бы, что стоишь на пороге смерти. Так? Вика знает. Она сейчас в пограничном состоянии, на грани смерти. Она сказала, что уже смотрит на меня из мира мертвых. Вы привносите в круг свой опыт пребывания на пороге смерти и возвращения к свету этого мира — вот что нам нужно. Пока мы говорим, Вика уходит все дальше. Теперь, пожалуйста, просто делайте, как я говорю. Я должен спасти ее, пока еще могу. Мы будем держаться за руки, давая Вике связь с этим миром. Вы знакомы с обоими мирами. Сейчас время показать, как много значит для нас жизнь. Вы все ее сестры и ее путь назад.

В ответ на эти слова Вика сжала его руку. Она дрожала от боли, причиняемой зажатым в зубах эйджилом. Из уголка ее глаза скатилась слеза. Держа ее за руку, он чувствовал боль, утягивающую его за Викой. Он должен заставить себя игнорировать неприятные ощущения, чтобы сделать необходимое.

Ричард сжал ладонь Кэлен. Из ее запястья все еще сочилась кровь. Нужно исцелить ее руки и болезненные набухшие синяки на лице.

Когда все замолкли, склонили головы и закрыли глаза, Ричард сосредоточился на предстоящем. Он не мог сказать им, что собирается сделать. Он глубоко вдохнул, готовясь к невероятно сложному действию.

Если он хотел обрести так необходимое ему время, то только безвременное место могло помочь.

Он слишком хорошо помнил, как умирал и уходил за завесу. Помнил, как оказался в мире мертвых. Сосредоточившись, он

принял сокрушительную боль эйджила, пронзающую его руку до самого основания черепа. Это поможет ему впасть в оцепенение, служившее спасением от жизненной боли. К счастью, другие никогда не испытывали на себе прикосновение эйджила Вики и не могли ощутить эту боль.

Невыносимая потребность освободиться от боли толкала его вперед, и он использовал дар, чтобы сделать один из самых страшных поступков, который только можно вообразить.

Он пожелал, чтобы его сердце остановилось.

Игнорируя сокрушительную боль, которая начала распространяться из центра его груди, он сосредоточился на боли от эйджила, которая не отпустила его даже тогда, когда сердце остановилось.

Он почувствовал, как рука Кэлен сжалась сильнее. Она подавила испуганный всхлип, не понимая, что он на самом деле сейчас сделал.

Мир угасал. Хватка Кэлен словно ослабла, когда его мышцы обмякли. Ричард увидел тьму позади тьмы.

Он слышал слабые звуки голосов — голосов бесчисленных мертвых за завесой. Пока он погружался в темную пустоту, вихри душ пролетали через тьму, которая была чернее черного, и начинали окружать его. К нему тянулись призрачные руки и извивающиеся пальцы. Вокруг мелькали намеки на свет. Он держал Вику, зная, что она видит то же самое.

Ричард старался не обращать внимания на голоса и тянущиеся руки, старался не узнавать призрачные лица. Он не мог позволить себе отвлечься на знакомые голоса, лица, эмоции и привязанности.

Несмотря на все его усилия, злые люди, погибшие от его рук и сражавшиеся в мире жизни за смерть, улыбались ему из темноты, подплывая ближе и жаждая растерзать его душу. Когти вонзались в его дух, причиняя боль. Пока они пытались утащить его с собой на глубину, Ричард цеплялся за ощущение света наверху, исходившего от душ Кэлен и остальных по ту

сторону завесы. Наконец, зло ослабило хватку и отступило. Ричард потащил Вику за собой наверх, прочь от ужасного зла, стремившегося заполучить их обоих.

Пока они поднимались в бесконечной темноте, великое множество душ, казавшихся мягко мерцающими звездами, собирались вместе и колыхались, как паутина на легком ветру. Эта призрачная масса рябила, кружилась и вращалась вокруг него, как завеса из вечных обитателей тьмы. Они знали, что он не принадлежит этой тьме.

Но хотели, чтобы принадлежал.

Они шептали ему, обещая избавить от боли, страданий и непрестанной борьбы. Они шептали и Вике.

Ему нужно было лишь принять то, что вокруг.

Он знал, что они и Вику призывают присоединиться к ним в вечном покое. Шепот и нежные прикосновения искушали ее остаться в этом мире навсегда, и ей наверняка хотелось ответить на этот призыв.

Ричард обнял Вику за плечи, пока она удивленно смотрела по сторонам. Боль мира жизни осталась далеко позади. В этом темном мире она была свободна от смертельных ран, хотя ее физическое тело по-прежнему было повреждено. Ричард прижал ее к себе, без слов напоминая, что он рядом и не оставит ее одну.

Когда она прислушалась к нему, тьма сместилась. Души устремились прочь, словно вихрящийся поток, унося их с собой. Ричард крепко держал Вику, пока они плыли через слои тьмы, кишевшей духами. Потоки тьмы несли их через бурные подводные течения, состоявшие из пустоты. Все это время мягко светящаяся масса душ неуверенно следовала за ними в отдалении — их тянуло к чужакам, оказавшимся в их мире. Это было чарующе красиво и в то же время пугающе.

Ричарду приходилось постоянно напоминать себе о руке Кэлен в своей руке, остававшейся за завесой в мире жизни, и о

своей любви к ней. Ее душа и другие вместе с ней были его якорем — и якорем Вики — в мире за завесой.

Он напоминал себе о двух детях, оставшихся в мире жизни. Близнецы нуждались в нем, чтобы родиться и чтобы сформировалась их Благодать. И все они нуждались в Вике. Он больше всего на свете хотел вернуться к Кэлен и детям в ее утробе.

Чтобы сделать это, он должен выполнить свою работу.

Когда Вика повернулась к нему, не зная, что дальше и какой выбор сделать, он потянулся вглубь себя, к своему дару, в сеть связей, соединявших магию и его душу, связывающих его с миром жизни. Он искал определенные тонкие нити.

Одновременно с этим он потянулся своим даром к Вике. Если бы они были в мире жизни, она бы задохнулась от мощи его магии.

Глава 9

Кэлен, закрыв глаза и склонив голову, пыталась думать о Вике. Она надеялась, это поможет Ричарду исцелить Морд-Сит и в то же время удержит ее в мире жизни. Бердина слева от Кэлен крепко сжимала ее руку, невольно выказывая свой страх. Она тоже была напугана действиями Ричарда. Он задействовал магию, которой никто из них не понимал, и всем было страшно. Кэлен имела лишь смутные представления об этой магии, и ее знания были по большей части теоретическими. Иногда ей приходилось доверять Ричарду, даже если она очень боялась того, что он делает.

В комнате царила мертвая тишина, и это совсем не помогало успокоиться.

В тишине Кэлен услышала чуждый звук.

Как ни странно, он ассоциировался с чем-то мокрым.

Она вдруг поняла, что это, и открыла глаза вопреки инструкциям Ричарда. В тусклом зеленоватом свете позади леса подвешенных трупов она увидела темные фигуры, которые еще были лишь штрихами угля в воздухе.

— Ричард!

Он не ответил, и она прокричала его имя еще раз.

Ричард обмяк, завалившись на бок. Его рука, за которую она держалась, теперь была вытянута назад, а вторая сжимала руку Вики. Кэлен заметила, что Вика больше не дышит. Она поспешно высвободила ладонь из руки Бердины и, положив обе руки на грудь Ричарда, толкнула его, пытаясь вывести из состояния глубокой концентрации.

Она содрогнулась от ужаса, когда поняла, что Ричард тоже не дышит. Кэлен на мгновение растерялась.

Если она потеряет Ричарда из-за того, что согласилась на его безумную идею, то никогда себя не простит. Близнецы никогда ее не простят.

Но у нее не было времени выяснять, что случилось. Нужно что-то сделать с Гли, проникшими в их мир и бегущими по комнате. Она вскочила и бросила взгляд на меч, который все еще был у левого бедра Ричарда. Она присела и схватила рукоять. Когда Кэлен выдернула из ножен горячий от ярости клинок, лезвие знакомо зазвенело.

— Шейла!

Женщина по другую сторону от неподвижной Вики продолжала сидеть с закрытыми глазами и опущенной головой.

— Шейла!

Колдунья вскинула голову.

— Что...

Еще больше темных влажных фигур материализовалось из ниоткуда и помчалось вперед. От их тел поднимался пар, пока они огибали подвешенные трупы. Прозрачные студенистые капли соскальзывали с их кожи и расплывались по полу. Она поняла, какой звук привлек ее внимание.

— Сделай что-нибудь! — обратилась Кэлен к колдунье, пытаясь перекричать вопли и завывания Гли. Твари были взбудоражены тем, что застали ее в уязвимом положении, и рядом нет ведьмака, который мог бы им помешать.

Один из монстров — видимо, тот, которого она услышала первым, — значительно опережал остальных. Она отпрыгнула, когда когти яростно просвистели перед ней: сначала одна рука, и почти сразу вторая. Кэлен с детства училась обращаться с мечом, поэтому отреагировала инстинктивно. Она развернула меч и нанесла мощный удар сверху вниз, отрубив вторую руку твари между запястьем и локтем.

Тварь удивленно отпрянула, прижимая к себе обрубок. Время словно застыло, и Кэлен вонзила клинок в грудь Гли, пока тот не взмахнул здоровой когтистой рукой. Высокая темная фигура упала на колени. Меч, воткнутый в тело Гли и торчащий из его спины, потянуло вниз и почти вырвало из ее рук, когда тварь замертво повалилась на пол. Кэлен уперлась сапогом в темное тело и зарычала от усилия, высвобождая клинок.

Десятки Гли мчались к ней мимо подвешенных тел. Кэлен, держа в руке окровавленный меч, повернулась к колдунье, которая уже поднялась и была наготове.

— Сделай что-нибудь! Ричард не дышит! Он не поможет, а я не могу остановить их всех! Ты должна что-то сделать!

Шейла уже поднимала руки. Закрыв глаза и выставив перед собой ладони, она начала шевелить пальцами. Когда она открыла глаза, те оказались странного желтоватого цвета. Длинные темные волосы упали вперед, когда она неторопливо наклонила голову.

Темная ткань платья сборилась над кожаными пластинами наручей. Бусины и странные амулеты на тонких цепочках лежали поверх лифа из черной кожи. Разрез на свободной юбке неравномерно серого цвета открывал левое бедро колдуньи. Под юбкой у нее были темные дорожные штаны с множеством карманов и ремней, заправленные в сапоги.

Кэлен привыкла думать о Шейле как о колдунье, которая исцелила ее и спасла жизнь ее еще не родившимся детям. Она чувствовала связь с этой женщиной. Но сейчас, с поднятыми руками, мрачным взглядом и извивающимися как змеи пальцами, Шейла выглядела смертельно опасной ведьмой. Это было пугающее проявление чистой угрозы.

Когда Кэлен с мечом наготове развернулась к приближающимся противникам, пол зашевелился от змей, которые появились словно из камня. Зрелище было столь же жутким, сколь и нереальным.

Она ахнула, когда ползучие гады проскользнули возле ее ног, спеша к Гли. Они скользили мимо ее лодыжек и переползали через сапоги. Некоторые проползали прямо по ногам Ричарда. Змей было так много, что пол просто ожил.

Многие были пугающе огромными. Все они были разных видов и цветов, но самые крупные были белыми. Чешую некоторых змей украшали коричневые узоры. У небольших черных гадюк виднелись желтые полосы или белые и красные кольца. Попадались и рыжие, а некоторые самые маленькие змейки едва могли обхватить ее палец и были черными как смерть. Все они передвигались поразительно быстро.

Кэлен не знала, к какому виду относились белые змеи, но у всех них были широкие головы и гадючьи морды. Красные раздвоенные языки пробовали на вкус воздух, а тела, извиваясь, двигались вперед. Кэлен видела, что зрачки у них не круглые, а вертикальные.

Кэлен замерла с мечом в руке. Она боялась, что если двинется, то змеи, скользившие по ее лодыжкам, нападут на нее. Она боялась и ненавидела змей, но эти совсем ею не интересовались. Сотни гадюк направлялись к Гли.

Шейла не двигалась. Она стояла с поднятыми руками, и ее пальцы медленно извивались, словно она делала что-то неимоверно сложное. Глаза ведьмы стали темно-желтыми, и Кэлен могла поклясться, что зрачки у нее вертикальные. Но прежде

чем она смогла разглядеть глаза ведьмы в тусклом свете, ей пришлось повернуться к воющему хищнику.

Высокая темная фигура рванула к ней, и Кэлен, описав мечом размашистую дугу, отрубила противнику голову. Ей пришлось повернуться и сместить таз в сторону, чтобы ее не сшибло падавшее обезглавленное тело. Отрубленная голова покатилась по массе змей, и те молниеносно впились в нее зубами. Вскоре голова превратилась в клубок змей.

Шейла неподвижно стояла с поднятыми руками. Шевелились лишь ее пальцы. Кэлен быстро взглянула на Морд-Сит, но все они были без сознания. Вика казалась мертвой, словно больше не могла заставлять себя бороться за жизнь.

Хуже того, беглого взгляда на Ричарда хватило, чтобы понять: он не дышит. Сперва она подумала, что он задержал дыхание, чтобы сконцентрироваться, но тогда он должен был откликнуться на ее крики или отреагировать на атаку Гли.

Группа высоких покрытых слизью существ замедлилась, встревоженная ползущими к ним змеями. Первые несколько Гли, а потом и все остальные, остановились. Кажется, они не боялись змей, но количество и поведение пресмыкающихся их озадачило.

Когда Гли остановились, первые змеи оказались достаточно близко, чтобы напасть. Они поднялись, подавшись телом вперед, и откинули головы с широко раскрытыми челюстями, а потом стремительно атаковали. Все больше змей приближались к Гли и бросались на хищников; клыки погружались в мягкую темную плоть. Гадюки кусали врагов за лодыжки, за ноги, а те, кто был крупнее, дотягивались до рук и стройных мускулистых торсов.

Когда гадюки впивались клыками в Гли, то не отпускали, чтобы ударить снова, а продолжали сжимать челюсти, изливая в жертву свой яд. Гли, которые сперва растерялись, а потом насторожились, теперь впали в ужас. На каждом из них висело по дюжине змей, и их число все увеличивалось. В считанные

мгновения все они оказались опутаны извивающимися змеями. Руки Гли опустились под тяжестью впившихся в них гадюк. Хищники пытались отбиваться, но змеи не отпускали. Атакованные Гли тащили на себе вес змей, и все новые пресмыкающиеся бросались на них.

Длинные толстые змеи с пестрыми узорами коричневого, черного и рыжего цветов действовали иначе: они обвивали ноги жертвы и постепенно обматывали ее тело, пока не добирались до груди и шеи. Обхватив темное склизкое тело, змея начинала ритмично сжиматься. Когда жертва делала вдох, змея усиливала хватку. Кэлен видела панику в больших блестящих глазах Гли. Третье веко моргало, пока хищники пытались дышать. С каждым выдохом Гли змея сжималась сильнее, не давая им вдохнуть полной грудью. Мощные змеи медленно душили свою добычу.

Некоторые Гли с вцепившимися в них змеями, начали исчезать, отступая в свой мир. Змеи, которые промахнулись мимо растворившейся в воздухе цели, падали на пол и тут же переключались на других хищников. Когда Гли уходили в свой мир, то забирали и висевших на себе змей.

Другие были настолько напуганы атакующими гадюками, что не сообразили убежать. Они падали под весом змей и становились еще более легкой добычей. Гли вопили от боли и ужаса, колотя по гадюкам, стремившимся добраться до их лиц. Никто из вторгшихся Гли не остался невредимым. Змеи продолжали нападать, вонзая клыки в жертву, как только та оказывалась рядом.

Когда исчезли последние Гли, которые были в состоянии уйти, Кэлен повернулась и рухнула на пол рядом с Ричардом. Она била кулаками по его груди:

— Ричард! Ричард! Вернись! Ты должен вернуться!

Ричард не ответил. Он выглядел безжизненным. Кэлен думала, что он собирался ступить на порог мира мертвых вместе

с Викой. Но он явно сделал другое. Должно быть, он допустил просчет и перешел границу мира мертвых.

Или сделал это намеренно, и теперь оказался в ловушке.

— Шейла, помоги ему!

Кэлен увидела, как Шейла, вместо того чтобы ответить на ее призыв, осела на пол. Ведьма почти теряла сознание от истощения. Кажется, она потратила все силы на заклинание призыва змей.

— Так-так, змеи, значит? — раздался грубый голос за спиной Кэлен. — Кажется, ведьмы и правда обожают змей.

Кэлен повернулась на знакомый жуткий голос.

Мичек протянул руку к извивающейся массе змей на полу. Большая белая гадюка обвилась вокруг его руки, скользнула вверх и улеглась на плечах. Он нежно погладил змею по голове. Та пробовала воздух языком и, казалось, была довольна новым хозяином.

Мичек небрежно махнул рукой, и сотни змей возле его ног начали исчезать. Он снял с плеч гадюку и опустил ее на пол. Та поползла, а потом тоже исчезла.

Глава 10

Кэлен крепче сжала рукоять меча, хотя прекрасно помнила, что оружие не помогло Ричарду. Если он не смог применить меч против ведьмака, то и ей не удастся добиться большего. И все же, она ощущала себя увереннее с оружием в руках. Ладонью она чувствовала слово «ИСТИНА», выложенное золотом на обмотанной серебряной проволокой рукояти. Это напоминало ей обо всем, через что они с Ричардом прошли с момента встречи в лесах Хартленда. И все из-за Даркена Рала. А теперь она столкнулась с одним из его приспешников. Словно сам Даркен тянулся к ним из могилы, продолжая преследовать.

Как и Даркен Рал, ведьмак обладал некими силами, которые противостояли мощи меча и позволяли ему захватить Ричарда. Она помнила, как Зедд говорил, что меч бесполезен против Даркена Рала. Она пришла к выводу, что та же защита от Меча Истины могла перейти и к Мичеку.

Но меч — все, что у нее было, если не считать прикосновения исповедницы. Мало того, что ведьмак держался на расстоянии, так еще и довольно рискованно пытаться воздействовать на того, с чьими способностями она еще не сталкивалась. Изредка попадались люди, на которых ее сила не действовала или же производила непредсказуемый эффект. Мичек мог быть одним из них. Но если придется, она попробует.

Она начала двигаться по кругу, подходя к Мичеку слева, чтобы отвлечь его внимание от Ричарда, Шейлы и Морд-Сит, которые без сознания лежали на полу. Шейла применила против Гли все свои способности, и это совершенно ее истощило. Кэлен прекрасно понимала состояние колдуньи. Когда она использовала силу исповедницы, ей тоже требовалось время восстановиться. Она не знала, что с Ричардом, и это крайне ее беспокоило.

Она осталась единственной защитой для остальных и оказалась один на один с этим безумцем. Судя по его взгляду, он явно наслаждался, что застал ее одну. Она медленно двигалась в сторону, высматривая возможность, чтобы обрушить на него свою силу.

Она беспокоилась, что Мичек мог как-то повлиять на состояние остальных. Слишком свежи были воспоминания о собственной беспомощности, когда он собирался заживо содрать с нее кожу. Сейчас она чувствовала себя одинокой и уязвимой.

— Снова с мечом? — Мичек, забавляясь, выгнул бровь. — Думаешь, ты обращаешься с клинком лучше, чем твой муж? Что ж, давай посмотрим. — Он топнул ногой ей навстречу, притворяясь, что собирается броситься на нее.

Кэлен ни на миллиметр не отступила, и сделала выпад мечом, надеясь застать ведьмака врасплох. Она не знала, сработает ли против него магия меча, но острый как бритва клинок был грозен сам по себе. Мичек легко уклонился. Осторожность не дала ей двинуться вперед и атаковать снова.

Он угрожающе улыбнулся:

— Ах, да ты боец. Хорошо. Я обожаю свежевать бойцов. — Он указал на трупы позади. — Какое удовольствие видеть, как они осознают свою беспомощность. Я люблю смотреть в их глаза, когда они понимают, что не будет ни остановки, ни спасения.

Кэлен не было нужды представлять этот ужас — она была на их месте. Ей не терпелось прикончить этого монстра.

Она держала меч острием вверх и ощущала силу клинка, поющую в каждой клеточке тела. Меч хотел крови ведьмака, но Кэлен жаждала ее сильнее. Она решила, что когда Мичек пойдет на нее, то она попробует пронзить его или использовать свою силу. Ее беспокоило другое: он знал, что она исповедница, но это ничуть его не волновало. Если меч и ее сила не смогут его остановить, она все равно не сдастся без боя.

Заставив себя посмотреть в его жестокие глаза, она заметила, что его лицо выглядит иначе. Форма изменилась. Черты были все такими же грубыми и громоздкими, но область возле левого уха и челюсти казалась еще толще. В складках уха она разглядела следы крови — кажется, он вытер кровь, в которой была измазана вся левая сторона его лица.

Его грязные белые одежды были запятнаны свежей кровью возле воротника, словно она стекала сверху. Это была не кровь жертвы, а его собственная.

Должно быть, он получил эту травму, когда Ричард ударил его ногой по голове. Она задумалась, как сильно он ранен. Удар по голове, если нанести его в правильное место и установить жесткий контакт, мог сломать нижнюю челюсть. Теперь понятно, почему речь Мичека была немного невнятной и по-

чему он пропал на какое-то время. Возможно, он где-то спрятался, чтобы оправиться от ран при помощи магии. Хотя ведьмак пытался не показывать этого, она видела по его выставленному вперед плечу, что ему больно. Она поняла, что у нее есть шанс.

Но с другой стороны, раненое животное становилось опаснее, а Мичек определенно был животным.

Мичек с Кэлен глядели друг ну друга и медленно кружили, словно связанные невидимой нитью. Кажется, Мичека развлекал этот танец. Он ждал, пока она сделает первый шаг или совершит ошибку, и тогда он сокрушит ее.

А может, он просто наслаждался игрой.

Они медленно двигались в унисон, и взгляд его темных прищуренных глаз был самым жутким на свете. Но Кэлен видела его настороженность. Она надеялась, что Ричарду удалось ранить мужчину сильнее, чем она предполагала.

На нее давил груз ответственности. Она защищала не только свою жизнь, но и жизни близнецов, а так же всех остальных. Если она что-то предпримет и это обернется ошибкой, все они умрут.

Пока она и Мичек смотрели друг на друга, выжидая момент для удара, она решила, что будет действовать, если он откроется.

Затем его взгляд скользнул вниз — что-то привлекло его внимание. В пугающем взгляде появился намек на замешательство.

Кэлен тоже посмотрела вниз, но не заметила ничего необычного.

— Увидел то, что тебе не нравится? — спросила она. — Думаешь о том, как этот меч может тебя разрубить?

Он склонил голову, оценивающе глядя на нее.

— Вижу, тебе удалось исцелить свои раны, пока я... отсутствовал. — Он выгнул бровь. — Я скоро исправлю это, и ты

выкричишь все свои легкие, но никто, кроме мужа, тебя не услышит. И никто не поможет.

Ее раны?

Посмотрев вниз, она поняла.

В пылу противостояния она не заметила, что ее запястья больше не изрезаны наручниками и не кровоточат. Они были исцелены и выглядели так, будто ран и вовсе не было. Она подняла руку и ощупала левую сторону лица. Теперь оно не было избитым и опухшим, пульсирующая боль исчезла. Порез на шее тоже исчез.

Не сводя с нее глаз, Мичек указал на трупы без кожи, висевшие за его спиной:

— Как видишь, у меня талант. Настало время его продемонстрировать.

Глава 11

Кэлен краем глаза заметила движение. Обнаженная Вика с эйджилом в зубах и кинжалом в руке сорвалась на бег. Она была воплощением мускулистой ярости.

В последний момент она вонзила кинжал в бок Мичека, застав того врасплох. Кэлен думала, что Морд-Сит воспользуется зажатым в зубах эйджилом, но видимо, ей хотелось ранить его так же, как он ее.

Он издал ужасный вопль боли и удивления, отстраняясь, чтобы избежать ее клинка.

Мичек крутился, изворачивался и отступал, пока Вика безуспешно пыталась ранить его еще раз. Он зажимал рану рукой, и по грязно-белому балахону расползались красные пятна.

Затем он заметил то, что видела Кэлен. В это было трудно поверить, но Вика полностью исцелилась. На ней не было ни клочка одежды, и Кэлен прекрасно видела, что женщина со-

вершенно здорова. Безупречная кожа на ее животе словно никогда не была даже поцарапана. Кэлен не представляла, как ее кишечник вернулся на место, а рана затянулась.

Торопясь броситься на Мичека, Вика успела лишь выхватить свой кинжал из ножен на кожаной форме. Она закричала от ярости, снова прыгая на него и пытаясь воткнуть свое оружие, но босые ноги скользили по крови Гли на полу. Упав, она тут же поднялась.

Ведьмак двигался быстрее, чем Кэлен ожидала от такого крупного мужчины. Он дважды крутанулся, и Вика, поскальзываясь, промахнулась. Хотя он не позволил Вике достать его снова, первый удар попал в цель. Из-за комплекции Мичека Кэлен подозревала, что нож прорезал лишь жир и мышцы и не дошел до внутренних органов. Вика определенно метила в почку. Если бы она попала, то остановила бы ведьмака или замедлила настолько, чтобы суметь его прикончить. Он явно испытывал боль, но все еще держался на ногах.

Увидев возможность атаковать раненого Мичека, Кэлен яростно завопила, чтобы его напугать, и кинулась на него с мечом наперевес. Даже если магия не сработает, острый клинок сделает свое дело. В другой ситуации Кэлен сомневалась бы, что Мичека можно убить мечом Ричарда, но Вика уже вонзила в него свой нож и определенно его ранила. За спиной Вики замаячила красная кожаная форма, когда остальные Морд-Сит бросились на помощь.

Мичек одной рукой зажимал рану, а второй отчаянно размахивал, словно поднимая перед собой завесу.

Когда его рука пошла вверх, стеклянные сферы резко потускнели.

А затем в быстро гаснущем свете появились кошмарные существа, теснившиеся друг к другу. Твари с жадной яростью бросились на людей.

Они были родом из детских кошмаров: крупнее человека, с покрытыми венами кожистыми крыльями, как у летучих мы-

шей. Они расправляли крылья и хлопали ими. На первом суставе был большой изогнутый коготь, который царапал воздух, когда создания взмахивали наполовину сложенными крыльями, стремясь схватить Кэлен или одну из Морд-Сит.

Бледная сморщенная кожа, покрытая язвами, была лишена волос. Кое-где плоть гнила, обнажая липкую зеленую слизь и волокнистые ткани — словно это была влажное разлагающееся мясо трупа. Твари скользили над самым полом, хлопая крыльями, чтобы обхватить свою добычу. Оказавшись ближе, они раскрыли огромные пасти, полные зубов.

Они зарычали, раскрыв челюсти так широко, что кожа на мордах исказилась и растянулась. Через прорехи в плоти виднелись разлагающиеся сухожилия, кости челюсти и скулы. Плоть висела лохмотьями, разорвавшись от того, что пасти открылись еще шире. Твари хотели впиться зубами в Кэлен и других.

Кэлен и Морд-Сит продолжали отступать, пытаясь не попасться гротескным созданиям, которые выбегали из сгущающейся тьмы. Комнату наполнял оглушительный вой. В угасающем свете Кэлен увидела, что создания разные. Крылья были не у всех.

У некоторых вместо крыльев были длинные костлявые руки. На бегу они царапали воздух тонкими пальцами. У кого-то был поврежден череп, и через зиявшие дыры проглядывал гниющий мозг. Кости других существ были едва прикрыты клочками кожи, их суставы разваливались и распадались от усилий, когда они прыгали в воздух.

Были тут и другие твари с длинными нескладными конечностями: они боком ползли по полу, подныривая под крылатых существ. Кто-то неуверенно шагал на задеревеневших конечностях. Пасти почти всех были неестественно широко открыты, словно они намеревались разом проглотить Кэлен и остальных.

Это было сборище невообразимых монстров. Никто из них не был существом мира жизни.

И все же Кэлен где-то уже видела их.

Настоящая армия монстров неслась на нее, хлопая кожистыми крыльями, выставив хищные когти и оскалив клыки. Морд-Сит кинулись к ней на помощь, но Кэлен взмахнула мечом, рубя монстров. Клинок словно разрывал их на части вместо того, чтобы резать плоть. Тела распадались, будто состояли из рыхлой грязи и пыли. Куски плоти и костей летели во все стороны, пока она со всей возможной скоростью размахивала мечом.

Темнота сгущалась так быстро, что Кэлен уже почти не видела женщин, сражавшихся рядом с ней. Но зато видела светящиеся красные глаза все новых тварей. Она делала быстрые мощные взмахи мечом, зная, что если остановится, то ее сметут. Но сколько бы врагов она ни уничтожила, их становилось все больше.

Через несколько ужасных секунд после начала боя в комнате воцарилась кромешная тьма, наполненная жуткими злобными воплями и хриплыми визгами. Кэлен ориентировалась на крики. Она с разворота взмахнула мечом, когда услышала, что твари пытаются зайти ей за спину. Ей оставалось лишь сражаться.

Темнота была такой густой, что красное свечение глаз тоже померкло, и Кэлен уже не могла понять, в какой стороне противник. В отчаянии она продолжала рубить мечом, надеясь, что Морд-Сит достаточно далеко, чтобы не попасть под удар. Каждый раз, когда клинок натыкался на монстра, она ощущала сопротивление, и в нее летели осколки костей и вонючие влажные ошметки.

Когда она уже утратила всякую надежду, воздух словно взорвался. Комната наполнилась пламенем, которое извивалось, кружилось и вертелось, словно огонь в доменной печи. Оно было таким ярким, что Кэлен пришлось зажмуриться и при-

крыть лицо рукой, отвернувшись от ослепительного света и сильного жара. Она испугалась, что пламя поглотит ее.

Но вместо этого языки огня исчезли, не успев ее обжечь. Даже волосы нисколько не обгорели.

Когда комната снова погрузилась в темноту, в воздухе остался вихрь горячих углей, которые замедлялись и оседали на каменный пол, угасая. В слабом свете этих углей Кэлен увидела неподалеку Морд-Сит, которые, как и она, выставили перед собой оружие.

Когда все угли погасли, наступила абсолютная темнота и мертвая тишина, но через несколько секунд световые сферы по периметру комнаты начали медленно разгораться. В тусклом зеленоватом свете Кэлен увидела, что трупы по-прежнему свисают с потолка. Она думала, что их разорвут в клочья хищные существа или спалит дотла огонь, но они выглядели невредимыми. Видимо, твари пришли только за живыми, а вспышка огня была слишком короткой, чтобы поглотить тела.

Но огонь спалил монстров, превратив их в пепел. Воздух был пропитан запахом серы.

— Что это за твари? — задыхаясь, прошептала Вэйл.

Кэлен знала ответ, но боялась произнести его вслух.

— Куда он делся? — сердито спросила Рикка.

Она и остальные Морд-Сит разбежались по комнате, ища среди леса тел ведьмака. Кассия упала на пол, чтобы заглянуть под висевшие трупы — вдруг Мичек прячется за одним из них. Наконец, она рывком поднялась.

— Его нигде не видно.

Подбежавшая Шейла остановилась рядом с Кэлен, намереваясь ее защитить.

— Да что это за монстры такие? — спросила Нида, пытаясь отдышаться. — У меня бывали кошмары, но они и близко не были такими жуткими.

Шейла искоса взглянула на Кэлен:

— Я могу призвать только змей. А ведьмак, похоже, способен призывать демонов.

— Демонов! Из преисподней? — Нида покачала головой. — Быть не может.

— Я уже видела таких существ, — сказала Кэлен.

Нида недоверчиво на нее посмотрела:

— Где?

— В мире мертвых, — обеспокоенным тоном сообщила Кэлен.

— Ты серьезно? — поинтересовалась Шейла.

Все смотрели на Кэлен, ожидая услышать объяснения.

— Их называют пожирателями душ.

— Пожиратели душ! — воскликнула Бердина. — Как Мичек мог призвать в мир жизни демонов преисподней? — Она указала на пол. — И что с ними произошло? Их словно взорвали и сожгли дотла.

— Понятия не имею, — сказала Кэлен. — Но, судя по запаху серы, Мичек приоткрыл завесу достаточно, чтобы притащить в наш мир этих тварей и заставить их выполнять его приказания.

— Сейчас это неважно. Их больше нет. — Вика схватила Кэлен за руку. — Мы должны помочь магистру Ралу. Он исцелил всех нас, и мы должны помочь ему.

Еще раз быстро осмотрев комнату и убедившись, что Мичека нигде нет, они пришли к выводу, что ведьмак не собирается нападать. Кэлен бросилась к Ричарду и упала возле него на колени, чтобы посмотреть, не начал ли он дышать. Она встревожилась, когда не обнаружила ни дыхания, ни пульса.

— Ричард! — Она ударила кулаком по его груди. — Ричард!

Шейла склонилась над ним, положила ладонь ему на лоб и закрыла свои глаза. Некоторое время она молчала.

Колдунья отдернула руку, словно обожгла пальцы. Когда она посмотрела на Кэлен, в ее глазах плескался ужас.

— Он... ушел.

Морд-Сит ошеломленно уставились на нее.

— Он не ушел, — настойчиво сказала Кэлен. — Ему просто нужна наша помощь, чтобы найти путь обратно.

Шейла недоверчиво вскинула брови.

— Вернуться из мертвых? Как мы можем помочь ему?

— Он не мертв. — Кэлен подавила нарастающую панику, когда в ее разуме промелькнуло видение детей, которые никогда не знали отца. — Он просто потерялся.

Шейла с беспокойством посмотрела на Морд-Сит, а потом перевела взгляд на Кэлен.

— И как ты предлагаешь... вернуть его?

Глава 12

Кэлен прижала ко лбу кончики пальцев, отчаянно перебирая воспоминания и знания о преисподней, пытаясь придумать способ вернуть Ричарда. Она упорно отказывалась верить в окончательность его смерти — просто не могла себе этого позволить. Но, несмотря на уверенность в том, что его еще можно вернуть, она понимала, что окно возможности — если оно вообще существовало — быстро закрывалось.

Наконец, она подняла голову и посмотрела на обращенные к ней лица.

— Закон девяток. Ричард сказал, что Закон девяток инициирует магию.

Шейла воздела руки:

— И как это должно нам помочь? Он теперь в руках добрых духов. Наша магия уже не сможет до него дотянуться.

— Но в эти драгоценные минуты у него еще есть связь с нашим миром. — Кэлен махнула рукой. — Встаньте вокруг него. Шейла, сядь с другой стороны и возьми Ричарда за руку. А я буду с этой стороны. — Она торопливо поманила Морд-Сит к

себе. — Остальные, опуститесь на колени, возьмитесь за руки и замкните круг между мной и Шейлой. Мы должны образовать связь с Ричардом.

Хотя женщины не понимали, чего хочет добиться Кэлен, они собрались вокруг Ричарда и взялись за руки. Они выглядели смущенными и надеялись, что Кэлен знает некое тайное решение, которое никто из них не может вообразить.

— Все мы должны склонить головы и закрыть глаза, — сказала им Кэлен.

Вэйл нетерпеливо подалась вперед.

— А потом?

— А потом... думать о Ричарде. Думайте о том, как сильно мы хотим его вернуть, как сильно в нем нуждаемся.

Морд-Сит недоверчиво переглянулись.

Кэлен пришла в голову мысль. Она высвободила свою руку и взяла Меч Истины. Вложив оружие в ладонь Ричарда, она переплела свои пальцы с пальцами мужа, сомкнув их на рукояти меча. Слово «ИСТИНА» прижалось к ее ладони, а надпись на другой стороне рукояти вжалась в ладонь Ричарда. Это физическое ощущение было хорошо знакомо им обоим. Меч Истины был древним оружием, наделенным непостижимой магией. Она надеялась, что магия тоже поможет Ричарду отыскать путь назад.

По щекам Вики струились слезы, пока она смотрела, как Кэлен пристраивает меч.

— Если мы не вернем его, я никогда себя не прощу. Он поступил так ради меня, пошел за мной. Я просила его этого не делать, но он поступил по-своему. Лучше бы Мичек убил меня, а магистр Рал не делал того, что сделал, и был бы сейчас живой, с вами. Он был бы в этом мире.

— Нет, не был бы, — сказала Кэлен. Морд-Сит была безутешна, раз позволяла себе такое проявление эмоций. — Никого из нас не было бы в этом мире. Все мы погибли бы.

Вика вытерла слезы со щек.

— Почему это?

— Когда Ричард обнаружил, что Мичек забрал тебя и что он находится в Народном Дворце, то захотел вызволить тебя. Кроме того, как лорд Рал он не мог позволить ведьмаку остаться здесь, когда мы уйдем в Замок. Ты лучше остальных знаешь, на что способен Мичек. Он был предан Даркену Ралу и ненавидит Ричарда за то, что он стал магистром. Амбиции Мичека безграничны. Трудно сказать, на что он пойдет, но мы точно знаем: он постарается уничтожить все то, за что мы боролись. У него хватит сил погубить все, что нелегко нам далось. Мы обязаны были пойти за этим монстром. Да, Ричард хотел спасти тебя, но он пошел бы за Мичеком даже если бы ты была уже мертва. Он должен был. Мы спустились в логово ведьмака, но тот сумел нас пленить. Это не твоя вина. Ричард все равно встретился бы с Мичеком, от тебя это не зависело.

— Да, но если бы я уже умерла...

— То не смогла бы спасти нас. — Кэлен покачала головой. — Разве не понимаешь? Все мы были бы схвачены независимо от того, жива ты или нет. Но ты смогла отвлечь Мичека, когда он уже начал сдирать с меня кожу, ты дала Ричарду время, чтобы справиться с ведьмаком. Вика, ты спасла нас.

— Кэлен права, — сказала Шейла. — Думаю, дело в Законе девяток, о котором он нам рассказывал. Закон изменил исход событий. Вдевятером мы повлияли на то, что могло бы случиться.

Кэлен наклонилась к расстроенной Морд-Сит:

— Вот почему Ричард вернулся за тобой: ты нужна нам. Твоя жизнь важна для всех нас. Мы нуждаемся друг в друге. Вдевятером мы сильны. Полагаю, он собирался остановиться на пороге преисподней, чтобы тебе помочь, но по некой причине пересек черту.

— Он пошел за мной, — сказала Вика, глотая слезы. — Вот почему он пересек завесу. Чтобы исцелить меня.

Кэлен торопливо кивнула.

— Он спас тебя по веской причине. А теперь спасем его.

— Как? — настойчиво спросила Шейла, горячо желавшая верить, что это сработает. — Он пересек завесу. Все мы знаем, что это значит. Смерть есть смерть. Как же ты предлагаешь вернуть его из мертвых?

— Мертвый не всегда мертв в том смысле, как ты думаешь. — Кэлен стиснула зубы, боясь поддаться мыслям об окончательной смерти. — Ричард не мертв. Еще нет. Не окончательно. Он уже делал это прежде и сейчас просто потерялся. В подземном мире нет ощущения направления или расстояния, он бесконечен во всех направлениях. Сейчас, когда Ричард сделал то, что собирался, он будет пытаться вернуться к нам. Но ему нужен свет наших душ, чтобы отыскать дорогу.

— Но как он увидит наши души, если мы находимся по другую сторону завесы? — спросила Шейла.

— Ричард сказал, что Закон девяток призывает очень мощную магию.

Шейла совсем не выглядела удовлетворенной ответом.

— Но как...

— Довольно! Мы тратим драгоценное время, которое у нас еще пока есть! Склоните головы, — приказала Кэлен, утратив терпение. — Покажите ему дорогу назад, пока он не оказался слишком далеко.

Бердина обеспокоенно глянула на Ричарда.

— Еще не поздно?

— Делайте, как я сказала! — рявкнула Кэлен, и страх придал сил ее голосу. — Немедленно. Думайте о Ричарде, о том, как много он значит для каждой из вас, о том, как сильно он нам нужен. Мы должны показать ему свет своих жизней на этой стороне, чтобы провести его через завесу. Он — последнее звено Закона девяток, девятый из нас. Он магистр Рал, с которым нас связывают узы. Используйте это. Рикка, Нида, Кассия, Вэйл, Бердина, Вика! Вы все бывали на пороге смерти.

Если можете, ступите на него снова, чтобы мы оказались ближе к миру мертвых.

Когда Кэлен убедилась, что все последовали ее распоряжениям, то склонила голову.

Она не позволяла себе бояться. Ричард увидит свет их душ по другую сторону завесы, и это поможет ему вернуться. Она знала, что поможет.

Перед тем как она погрузилась в воспоминания о другом мире, ее уколол страх, что Мичек объявится и, застав в уязвимом положении, прирежет их всех.

В завешанной трупами комнате стояла мертвая тишина. Кэлен призвала воспоминания о преисподней и подумала о своей любви к Ричарду, отцу ее двоих детей.

«Троих», — тут же поправила она себя. Один из них так и не родился, но близнецы росли в ее утробе.

Затем она вспомнила, как в первый раз встала перед ним на колени и поклялась защищать ценой своей жизни. Она первая поклялась ему в преданности.

Ее дыхание, как и дыхание остальных, замедлилось и почти остановилось.

Глава 13

Кэлен казалось, что она потерялась в тихом уединенном месте на краю паники, но тут она услышала тяжелый вдох Ричарда.

Она смотрела на жизнь в его серых глазах, пораженная тем, что он вернулся так резко. Ричард улыбнулся ей, слишком занятый попытками отдышаться, чтобы говорить. Все страхи, которые она держала под жестким контролем, разом улетучились. Радость наполнила ее, вытесняя отчаяние.

Кэлен нуждалась в чем-то большем, чем слова. Она набросилась на сидевшего Ричарда, крепко стиснув его и ощущая жизнь в его теле. Своей большой рукой он обхватил ее и прижал к себе. Она обрела спасение и избавление, когда уже почти утратила надежду.

— Магистр Рал! — взвизгнула Бердина. — Вы вернулись! Вы действительно вернулись!

Он кивнул, все еще тяжело дыша.

Шейла была ошарашена.

— Как? Как это возможно? — Ее слова звучали так, словно его возвращение было несправедливостью, разрушавшей все, во что она верила.

Ричард сглотнул, пытаясь отдышаться. Он оглядел лес мертвых тел — пустые сосуды, покинутые душами, — и Кэлен подумала, что он был даже немного рад их увидеть.

— Я потерялся. Там была непроглядная тьма. — Его испуганный голос передавал все лучше слов. — Я не знал, где завеса и как найти путь обратно. А потом я увидел пятно света от ваших душ, проблеск ваших жизней вокруг моего тела. Вы показали мне дорогу назад, в которой я так нуждался.

Бердина показала на Кэлен пальцем:

— Именно так она и сказала: это вернет вас!

Ричард рассмеялся:

— Я рад, что вы ее послушались. Вы все вернули меня. Спасибо.

— Закон девяток был ключом, — сказала Кэлен.

Ричард кивнул, делая глубокие вдохи.

— Он призвал магию, которая заставила это сработать.

Шейла склонилась к нему, пораженная тем, что он жив после того, как она видела его мертвым. Она продемонстрировала ему свои запястья.

— Мы исцелились. — Это звучало как обвинение. — Не только Вика. Запястья у меня и Кэлен, ее лицо — все зажило.

Ричард кивнул:

— Знаю. Я исцелил Вику, а потом и всех остальных. — Он провел пальцами по еще недавно опухшей и покрытой синяками щеке Кэлен, а потом поднял свои запястья, которые тоже не кровоточили.

Шейлу переполняли вопросы. Она начинала задавать один, потом обрывала себя и принималась спрашивать о другом. Наконец, она остановилась на одном и выпалила:

— Лорд Рал, как вы исцелили Вику? Ее раны были неизлечимыми, но даже если бы они не были такими ужасными и их можно было бы исцелить, это заняло бы много дней. Как вы смогли исцелить смертельные раны в мгновение ока?

Ричард долго смотрел в ее глаза, словно заглядывая в душу.

— Это длилось гораздо дольше. Подземный мир вечен. Он никогда не кончается, и там не существует времени. Возможно, я потратил на исцеление месяцы — трудно сказать точно. Мне показалось, что я пробыл там очень долго, но в этом мире прошли считанные секунды. Поэтому мое тело прожило достаточно долго, чтобы душа сумела вернуться в него. Я был связан с ним посредством Благодати. Секунды в этом мире были вечностью, которая позволила мне сделать необходимое. По сути, я работал в обоих мирах сразу.

Кажется, для колдуньи такой ответ был хуже, чем его отсутствие.

— Работали в обоих мирах? — Шейла прижала ладонь ко лбу, раздраженно пытаясь представить себе невообразимое. Стиснув ладонями виски и подняв локти, она выглядела так, словно боялась погрузиться в пучину безумия. — Как это хоть сколько-нибудь возможно?

Ричард вздохнул, качая головой.

— Могу объяснить это лишь так: находясь в преисподней, я был способен видеть и трогать нити моего дара такими способами, которые мне недоступны в этом мире. Можно сказать, там мне открывались линии Благодати. Эти ниточки намного чище и удивительнее, чем кто-то из вас может представить.

То, что я никогда не смог бы сделать здесь, не смог бы даже вообразить, я способен делать там, просто касаясь правильных нитей в линии, исходящей от Сотворения. Это совершенно поразительно. — Он указал на живот Кэлен. — Две жизни, растущие в утробе Кэлен, находятся в процессе соединения бесчисленных струн и волокон, которые выстраиваются в линии Благодати внутри них. Мы рисуем олицетворение Благодати, но эти примитивные диаграммы не в силах отразить ее многогранность. Каждая линия сложнее, чем мы способны представить. Когда я находился за пределами внешнего круга Благодати, который представляет собой начало подземного мира, то смог увидеть и дотронуться до волокон, нитей и струн, соединяющих нас с Сотворением. Это больше чем жизнь, Шейла. Это само Сотворение, его совокупность. Жизнь и ее отсутствие связаны внутри Благодати, которая находится внутри каждого из нас.

Шейла опустила голову и закрыла глаза, прижимая пальцы ко лбу. Похоже, она была не в силах вписать это в свою картину мира. Кэлен положила ладонь на покоившуюся на коленях руку колдуньи, молча сочувствуя смятению и неверию женщины.

— Поверь, мне тоже было сложно все это осознать.

Кэлен уже бывала в другом мире и понимала кое-что из объяснений Ричарда, но он был рожден волшебником и гораздо лучше разбирался во всех этих понятиях. Она с трудом вспоминала, что, когда они познакомились, Ричард ничего не знал о магии, и ей приходилось учить его тому, что знала она сама. Он прошел долгий путь. В какой-то момент его понимание магии превзошло ее знания. Ей было трудно даже представить, сколь обширны его познания.

Вика уже была на ногах и торопливо надевала свою красную кожаную форму.

— Магистр Рал, простое «спасибо» не способно выразить мои чувства. Вы просили меня быть сильной и держаться ради

вас, обещали позаботиться обо мне. Вы сдержали свое слово. Как и всегда. В совершенное вами трудно поверить и почти невозможно понять. Теперь я как никогда прежде ценю не только жизнь, но и узы. — Сунув руку в красный рукав, она указала на своих сестер по эйджилу. — Мы все бывали на пороге смерти, но сейчас все было по-другому. Я видела нити жизни, как вы выразились. Прежде я видела изображение Благодати, но когда мы были в том мире, вы показали мне ее внутри меня самой. — Она сделала паузу, подыскивая слова. — Вы дотронулись до моей души. Теперь я лучше понимаю узы между вами и всеми нами. Вы магия против магии. Для меня честь вернуться в мир жизни, чтобы я могла быть сталью против стали для вас и Матери-Исповедницы.

Бердина встала и помогла затянуть и застегнуть ремни на одеянии Вики.

— Сегодня, — сказала она Вике, — я не возражаю, чтобы ты побыла любимицей магистра Рала.

Ричард с улыбкой покачал головой.

— У меня нет любимчиков. Я люблю вас всех одинаково.

— Теперь я это понимаю, — с кивком сказала Вика.

— Не обращай на него внимания, — сказала Вике Бердина, игнорируя Ричарда. — Он постоянно так говорит, но это неправда. Сегодня ты заслужила быть его любимицей, потому что держалась за жизнь и теперь вернулась, чтобы помогать нам.

— Ричард, — сказала Кэлен, желая вернуться к более важному вопросу. — Мичек все еще где-то здесь. Мы должны найти его.

Ричард кивком выразил свое согласие, а потом встал и убрал меч в ножны.

— Идем.

Глава 14

Они осторожно шли через жуткий зеленый свет и почти неподвижные завитки густого дыма, оставшегося после огня, который поглотил тварей преисподней. Длинные струйки дыма закручивались от их движения, пока они пробирались через лес трупов, стремясь убраться из этого пропахшего смертью места.

— Пока ты был в подземном мире, — приблизившись к Ричарду, сказала Кэлен, — Мичек призвал демонов, которые едва нас не убили.

Ричард остановился у выхода в коридор и оглянулся.

— Знаю. Я видел пророчество, что он собирается это сделать. У него хватило сил приоткрыть завесу и протащить через нее демонов, чтобы заставить их выполнять его приказания в мире жизни.

— Минутку. — Шейла подошла ближе, снова ощетинившись. — Как это вы видели пророчество? Пророчеств больше не существует. Я всю свою жизнь умела заглядывать в поток времени, а теперь не могу. Я не очень-то этому рада, но вы сказали, что вам пришлось покончить с пророчеством, чтобы спасти мир жизни.

Ричард высунулся в коридор и посмотрел в обе стороны, насколько позволяли сферы вдоль стен.

— С практической точки зрения все действительно так, — сказал Ричард, отстраняясь от проема, — но технически я не уничтожал пророчество. Пророчества принадлежат подземному миру, поэтому причиняли вред миру жизни, когда тут находились. Я отправил их в преисподнюю, где им и место. Я покончил с пророчеством в мире жизни, но оно все еще существует в подземном мире. Его нельзя уничтожить. Оно — функциональный элемент мира мертвых. Считай его элементом вечности, который разыгрывает все возможные исходы событий.

По мере его объяснений волнение Шейлы усиливалось.

— Да, я знаю: поток времени и его многочисленные притоки, в которые я умела заглядывать. Но если вы изгнали пророчество, то как смогли увидеть его и использовать?

— Ведь это я отправил его в подземный мир. Я просто оказался в преисподней. Понимаешь?

Шейла все еще хмурилась.

— Нет.

Ричард терпеливо вздохнул.

— Я оказался в подземном мире, где пророчество существует, и получил к нему доступ. Так что, помимо всего прочего, я воспользовался этим преимуществом. Раз я отправил его домой, оно определенно... узнало меня.

— Ох, так теперь оно еще и живое?

— Все сложно.

Шейла склонила голову набок.

— Но вы его использовали? — Она явно считала это совершенной несправедливостью, ведь сама она лишилась такой возможности. — Вы использовали пророчество?

— Да. Пророчества часто истолковывают неправильно. — Он повернулся к колдунье и навис над ней, сверля пугающим взглядом. — Даже ведьмы. Но я боевой чародей. Пророчество — часть моего дара, а значит, я могу понимать пророчества как никто другой — и даже ведьмы. Пребывая там, я воспользовался возможностью и обнаружил пророчество, вытекающее из настоящих событий. Оно показало, что Мичек собирается приоткрыть завесу и притащить в мир жизни тварей преисподней. Я увидел, что это пророчество имеет вилку — у него два возможных исхода. Я должен был действовать, чтобы заблокировать ту ветвь, в которой вы все умираете. Поэтому, когда Мичек призвал демонов, я был готов.

Кэлен схватила его за рукав.

— Ты был готов? Как это понимать?

— Когда он исполнил первую часть пророчества и призвал тварей, то в определенный момент я смог перевести пророчество на альтернативную ветку, отбросив существ туда, откуда они пришли.

— Это был огонь? — спросила Бердина, восхищенно подавшись вперед. — Вы уничтожили этих тварей из подземного мира? Сожгли их дотла?

Ричард кивнул.

— Простите, что не смог действовать быстрее. Было довольно... сложно делать это оттуда, где я находился.

— Но как? — спросила Бердина, увлеченная его рассказом. — Если вы были там, то как могли действовать здесь?

— Благодать, — сказал он. — Все объединено Благодатью. Эти существа — души плохих людей, но когда-то они были созданы искрой жизни, которая и есть Благодать. Я использовал эту всеобъемлющую взаимосвязь, чтобы прекратить их существование в этом мире, которому они не принадлежат. В похожей манере я использовал свой дар, чтобы исцелить находившуюся здесь Вику.

— Если вы смогли это сделать, — сказала Шейла, скрестив на груди руки и выглядя так, будто подловила его, — то почему просто не вернулись через брешь в завесе, проделанной Мичеком?

— Я мог бы, — вздохнул Ричард. — Но тогда не сумел бы уничтожить тварей, и вы бы погибли. Пришлось сделать выбор: вернуться, чтобы сражаться с ними и в конечном итоге, скорее всего, потерпеть поражение, или же уничтожить тварей до того, как они вас убьют. Реши я вернуться, исход пророчества не был бы благоприятным. Поэтому я сделал то, в чем был уверен. В итоге мне удалось и то, и другое: уничтожить демонов и вернуться, потому что Кэлен придумала, как показать мне путь домой. Она проложила для меня дорогу, которая была гораздо лучше той, что проторил Мичек. Его путь был уродлив, а ее — неимоверно прекрасен. — Снова выглянув в

коридор, Ричард поманил остальных: — Идем. Мы должны догнать Мичека. Смотрите в оба. Невозможно угадать, где он прячется и что попытается сделать.

— Богиня послала орду Гли, — сказала Кэлен в тихом тускло освещенном коридоре. — Шейла расправилась с ними, призвав змей. — Она поняла, что ее слова звучат так, будто она сплетничает о колдунье. Возможно, так и было.

Ричард хмуро оглянулся.

— Правда? Как? — спросил он у ведьмы.

— Ах, — с хитрой улыбкой сказала Шейла. — Теперь вы хотите знать, как я сделала то, чего вы не понимаете и не можете сделать?

— Именно. Я буду очень рад узнать, как ты это провернула. Звучит безумно полезно. Так как же? — спросил Ричард, указав на развилке, что им нужен правый коридор.

Шейла с самодовольным видом пожала плечами:

— Я подумала, что они существуют.

Ричард остановился на следующем пересечении темных каменных коридоров и сделал знак всем подождать, пока он не осмотрит оба направления.

— Подумала, что они существуют? — Он повернулся к ней. — Как это работает?

— Я дочь ведьмы. Как ведьма я способна воплощать мысли в реальность, нарушая границу между воображением и реальностью.

Теперь Ричард выглядел ошарашенным.

— Ты можешь придумывать реальность? Змеи, например, не просто иллюзия? Они реальны?

— Отчасти. Они появляются в реальном мире, потому что являются физическим воплощением наших мыслей, и в то же время они являются нашей частью. Они неким образом связаны с нами.

Ричард все еще пристально смотрел на нее.

— И все же я не понимаю, как ты воплощаешь мысли в реальность.

Шейла снова пожала плечами, но уже с серьезным видом.

— Помните, вы сказали, что план постройки Народного Дворца и спутанности был способом воплотить в реальность заклинание? Результат этого плана — или заклинания — зависит от того, как его рисовать, сколько в нем комнат, этажей и так далее. Другими словами, план — это мысль, и здание следует за мыслью в реальность.

— Это невероятно, — сказал Ричард, выглядя искренне заинтересованным.

— Не так уж. По крайней мере, для меня. Кажется, вы пробили брешь в завесе между мирами живых и мертвых — вот что невероятно. Можно сказать, ведьмы тоже могут пробивать брешь в завесе, только между мыслью и реальностью. Если мы можем что-то вообразить, то при определенных условиях способны воплотить это в реальность.

Кэлен прекрасно помнила, как Шейла воплотила в реальность змей. Ее кинуло в дрожь при мысли об извивающейся массе гадюк. А потом в голову пришла другая мысль:

— Значит, гадюки, которых натравила на меня Шота, действительно могли меня убить?

Шейла твердо посмотрела на Кэлен.

— Совершенно верно.

Кэлен сделала глубокий вдох.

— Если ты способна на такое, то почему потом упала? Выбилась из сил?

— Отчасти, — сказала Шейла, когда они снова пошли по темному коридору.

Вопрос для колдуньи был неудобным, но Кэлен не отводила взгляда, и Шейла продолжила:

— Когда мы воплощаем что-то в реальность, оно является частью нас. Это творение мысли, нашей мысли, и оно связано

с нами. Можно даже сказать, оно остается нашей неотъемлемой частью.

— И что? — спросила Кэлен, глядя, как Ричард берет с подставки световую сферу и заглядывает в комнату справа.

Шейла обеспокоенно посмотрела на нее:

— Я не отзывала эти мысли. Их забрали.

Ричард оглянулся:

— Что?

Шейла нервно облизнула губы.

— Змеи нападали на Гли и убивали их. Этого я и хотела. Я призвала их, потому что они смертоносны. Гли способны уходить в свой мир, и я знала об опасности своего замысла. Но у меня были считанные мгновения, и это единственное, что я смогла придумать, чтобы не дать им перебить нас всех.

Ричард поднял брови и улыбнулся:

— Другими словами, это был акт отчаяния?

Шейла с несчастным видом кивнула, когда они снова пошли дальше.

— Можно и так сказать.

— Так в чем заключается опасность? — не успокаивалась Кэлен.

— Проблема в том, что как только змеи напали, многие Гли начали уходить в свой мир, а клыки змей, которые теперь были настоящими, были глубоко погружены в их плоть. Когда Гли исчезали, они забирали с собой змей.

Ричард остановился и обернулся.

— Почему это проблема?

— Как только я придумала их, они стали действовать так, как заложено в них природой. Они делали то же, что и настоящие змеи — ожесточенно нападали на тех, кого я назначила их добычей. В каком-то смысле змеи настоящие, но все же не совсем. Поскольку они призваны моими мыслями, то действуют согласно моей воле. Обычно я просто отказываюсь от мысли, которая привела их в реальность, и они исчезают. Но Гли было

слишком много, и я действовала отчаянно. Я призвала сотни змей разом, и они атаковали, как велели им инстинкты. Гадюки цеплялись за Гли, когда эти монстры возвращались в свой мир. Я не могла отозвать змей, потому что оставалось еще слишком много Гли, и эти твари, исчезая, забирали с собой моих змей.

Ричард и Кэлен переглянулись. Она видела, что он понял нечто важное, но не догадывалась, что именно. Ей был знаком этот взгляд. Если она спросит, он будет еще не готов рассказать ей, что ему открылось.

Шейла сглотнула.

— Когда они не исчезли по моей воле, а были забраны, — она потерла руки, — мне показалось, что из меня вырывают кусок. Это было довольно... жесткое ощущение. Оно полностью захватило меня, и я на время потеряла сознание.

Кэлен глянула на Ричарда.

— Именно тогда появился Мичек.

— Он хотел унизить меня за то, что я смогла призвать змей, — сказала Шейла. — Поэтому заставил змей исчезнуть и привел из преисподней демонов. Хотел продемонстрировать мне свою мощь и превосходство.

Ричард выглядел так, словно на уме у него было совсем другое.

— Ты можешь призвать кого-то более крупного и пугающего, чем змеи?

— Размер и страшный вид не важны, — заявила Шейла. — Важна лишь эффективность.

Ричард вздохнул и снова повел всех вперед.

— Тоже верно.

— Змеи были эффективны, — сказала Шейла. — Они сделали то, чего я хотела добиться: не дали Гли убить нас и ваших детей.

Ричард благодарно кивнул, идя в темноту. Кэлен положила руку на плечо Шейлы, выражая признательность за то, что далось колдунье немалой ценой.

Глава 15

Ричард осторожно шел по длинному изогнутому коридору, высматривая что-то необычное. Очертания того, что было впереди, медленно проступали из темноты. Иногда на пути попадались лестницы из нескольких ступеней, расположенные между каменных колонн, на которые опирался сводчатый потолок. Так были обозначены наиболее важные участки заклинания. Кое-где на камне стен были высечены орнаменты, указывающие на доминирующие и второстепенные потоки магии внутри заклинания.

По пути Ричард проверял каждую комнату, отклоняясь назад и открывая ногой закрытые двери. Он нашел несколько мумифицированных трупов давно погибших людей, но там не было признаков ведьмака. Он и не ожидал наткнуться на Мичека в одной из этих комнат, но все равно проверял — на всякий случай.

— Вы знаете, куда мы идем? — спросила Кассия шепотом, который казался уместным в зловещих разукрашенных коридорах.

Ричард просто кивнул на ходу.

Расположенные через регулярные интервалы массивные каменные арки отделяли участки, которые были важными элементами заклинаний, от менее значимых поддерживающих элементов. Местами эти элементы, а значит, и арки с коридорами, были довольно замысловатыми, отражая сложность самой спутанности.

Он все еще был дезориентирован после возвращения в мир жизни. Ему было сложно снова привыкать к твердой земле. Пребывая в подземном мире, он даже начал бояться, что останется там навсегда, но теперь лелеял воспоминания о свете души Кэлен, который увидел в том темном мире. Это было удивительное зрелище — визуализация света ее любви к нему.

Теперь, когда он вернулся, даже это воспоминание казалось далеким сном. Эти воспоминания ускользали, потому что место, где он побывал, лучше забыть.

Когда они прошли под очередной высокой аркой со спиральными колоннами из серого камня, то оказались в просторном восьмиугольном зале. В каждом углу стояла колонна, на которую опирался сводчатый потолок сложной формы. В каждой из других семи стен была каменная арка, похожая на ту, из которой они вышли.

— Магистр Рал. — Тихий голос Вики выдавал ее беспокойство. — Мораваска Мичек захватил всех нас. Вы знаете, что случилось потом. Если мы пойдем за ним, что в этом хорошего? Разве вы не опасаетесь, что он снова захватит нас? Он любит играть с пленниками, но на этот раз вряд ли повторит ошибку. Он убьет вас и Мать-Исповедницу.

— Не хотела в этом признаваться, — сказала Кэлен, наклонившись к Ричарду, — но Вика права. Он уже захватил нас без особых усилий. Если мы его догоним, он может так же легко пленить нас снова.

Ричард посмотрел на встревоженные лица.

— Кто-нибудь знает, какую ошибку мы совершили?

Морд-Сит покачали головами. Кэлен прикусила нижнюю губу — у нее тоже не было ответа.

— Конечно, — сказала Шейла. — Мы совершили ошибку, когда спустились сюда вместо того, чтобы отправиться в Замок.

Ричард улыбнулся:

— Нет. Морд-Сит знают, что мы сделали не так. Я прав? — спросил он у женщин.

Все они выглядели озадаченными.

— Что происходит, когда кто-то пытается использовать против вас магию? — поинтересовался он.

Они фыркнули, словно он задал нелепый вопрос.

— Если они настолько глупы, что решили это сделать, то мы захватим магию, направленную на нас, — сказала Нида.

— Мичек не Морд-Сит, — возразила Кассия.

— Верно, — сказал Ричард, переводя взгляд с одной женщины на другую. — Но тогда кто он?

Рикка пожала плечами:

— Ведьмак.

Ричард покачал головой и указал на Ниду:

— Кто он?

Нида тоже пожала плечами.

— Как уже сказала Рикка, он ведьмак.

Ричард снова покачал головой.

— Нет. Бердина, кто он такой?

Она скорчила гримасу:

— Он ублюдочный ведьмак.

Ричард улыбнулся и перевел взгляд на Вэйл.

— Кто он?

Она в отчаянии воздела руки:

— Его называют Мясником?

Наконец, Ричард посмотрел на Вику.

— Думай, Вика. Кто он?

Она задумчиво нахмурилась и долго на него смотрела. Наконец, в ее глазах вспыхнуло понимание.

— Мичек наставник Морд-Сит. Когда я наткнулась на него возле конюшен, то попыталась пустить в ход эйджил. В этом была моя ошибка. В то же мгновение все кончилось, и он меня захватил. Вот как он это сделал.

— То же случилось и со мной! — сказала Бердина.

Остальные кивнули, сообщая, что они тоже пытались применить против Мичека эйджил.

Ричард щелкнул пальцами.

— Именно. Чтобы он мог обучать Морд-Сит, Даркен Рал наверняка наделил его той же силой, что получает девушка при посвящении в Морд-Сит. Через узы они обретают способность

обращать против человека его же магию, и тем самым пленять его. Однажды я совершил ошибку, попытавшись использовать против Морд-Сит магию своего меча. Я совершил ту же ошибку, когда решил использовать меч против Мичека. Он захватил меня так же, как в свое время Денна.

Шейла слегка сконфузилась:

— Я тоже пыталась использовать магию, чтобы его остановить.

Кэлен нахмурилась.

— Я не помню, что произошло, но предполагаю, что пыталась применить против него свои способности. Если применить их против Морд-Сит, они умрут в страшных муках. Почему моя сила не сработала против него?

Ричард посмотрел на нее с грустной улыбкой.

— Он не Морд-Сит. Он ведьмак, которого Даркен Рал наделил способностью захватывать чужую магию. Боюсь, что я совершил ту же ошибку, что и все вы.

Кэлен тяжело вздохнула.

— Вот так он всех нас и схватил.

Ричард обвел всех взглядом:

— Поэтому не совершайте снова эту ошибку.

— Я ранила его ножом, — сказала Вика. — Поскольку это не магия, он не смог меня захватить. Теперь он ранен. Значит, мы можем его ранить, но не эйджилами и магией.

— Именно, — сказал Ричард. — Кинжал был правильным выбором. Но теперь он как раненый зверь. Мы разобрались, в чем его хитрость. Помните, нельзя использовать против него эйджил. Если выпадет возможность, пускайте в ход кинжалы. Впрочем, я сам о нем позабочусь.

— Только не при помощи меча, — встревоженно предостерегла его Кэлен.

— Да, без меча. Но я с ним справлюсь.

— Магистр Рал, — с серьезным видом заговорила Вика, — пообещайте мне, что дадите вонзить в него нож.

Он встретил ее стальной взгляд.

— Обещаю.

У него появилась мысль, и он посмотрел на Шейлу:

— Ты можешь использовать способности ведьмы не для того, чтобы воплотить что-то в реальность, а чтобы вычеркнуть что-то из нее?

Шейла смутилась.

— О чем вы?

Ричард указал на каменную колонну, возле которой они стояли.

— Например, ты можешь прекратить существование этой колонны или стены? Заставить их исчезнуть?

Шейла смотрела на него как на сумасшедшего.

— Разумеется, нет.

Ричард разочарованно вздохнул.

— Жаль. Ну ладно. — Он указал на восьмиугольный зал. — Он пошел в один из этих семи коридоров. Какое направление он выбрал?

Шейла снова помрачнела.

— Откуда мне знать?

— Ты говорила, что можешь почуять ведьму. Понюхай воздух возле каждой арки — вдруг что-то почувствуешь.

Лицо Шейлы прояснилось, и она заморгала:

— О, на самом деле, это неплохая идея.

Ричард улыбнулся.

— А ты уже подумала, что я сошел с ума.

Шейла ухмыльнулась.

— Вовсе нет. Ну, разве что самую чуточку.

Все последовали за Шейлой, которая двинулась вокруг большого зала и останавливалась возле арок, чтобы учуять ведьмака. Возле пятой арки она задержалась дольше, а потом подняла руку и показала:

— Он пошел туда.

Глава 16

Оставив позади восьмиугольный зал, они очутились в путанице проходов. Заглянув в каждый из них, Ричард не увидел световых сфер. Он прекрасно знал, что мало где бывает так темно, как в подземельях. Разве что в преисподней — но там царила совершенно иная тьма.

В их ситуации свет был не только безопасностью, но и жизнью, поэтому, когда Шейла указала на крайний левый проход и двинулась к нему, Ричард взял с подставки светящуюся стеклянную сферу. Все Морд-Сит последовали его примеру. Сферы в их руках отбрасывали теплый желтоватый свет, хорошо освещая пространство.

Шейла кивнула на самый левый узкий проход:

— Сюда. Я чую ведьмака.

Бердина удивилась:

— Я не чувствую ничего, кроме пыли и темноты. Как он пахнет?

— Как ведьма. — Шейла посмотрела на нее так, словно ответ был очевиден.

— Ах, ну тогда понятно. — Бердина повернулась к Ричарду и закатила глаза.

Каждая Морд-Сит сжимала в кулаке не эйджил, а кинжал. Женщины с эйджилами были достаточно грозными противницами, но за годы тренировок они стали не менее опасными, если в их распоряжении был лишь клинок. Они знали, как нанести удар, чтобы причинить боль, покалечить или быстро убить — и делали это без колебаний.

Ричард не собирался отговаривать их держать оружие в руках, хотя и знал, что время еще не настало. Ведьмак был еще довольно далеко и передвигался быстро. Скоро он затаится.

Кэлен не достала нож, но время от времени клала ладонь на рукоять, проверяя, на месте ли оружие. Шейла делала то же самое. Ричард никогда не видел, чтобы колдунья обнажала

оружие, но подозревал, что в число ее талантов входит и обращение с ним. Впрочем, иногда ему казалось, что она способна ранить своим взглядом.

Ричард свой нож не проверял — он не собирался его использовать.

Когда на пути попадалась комната, одна из Морд-Сит, держа в руке сферу, заходила внутрь, надеясь поймать неуловимого Мичека. Но им не везло. Ричард знал, что в комнатах они его не найдут, но позволял женщинам проверять. Так было быстрее и проще, чем спорить или объясняться.

— Запах становится сильнее, — сообщила Шейла. — Мы его догоняем.

Рикка с Кассией отнеслись к словам колдуньи серьезно и отправились вперед, чтобы проверить темный коридор.

— Я чувствую лишь пыль и запустение, — сказала Бердина, ни к кому не обращаясь.

Ричард не удосужился попросить Морд-Сит оставаться позади. Наверняка они проигнорируют приказ. Кроме того, хотя Шейла сказала, что они догоняют Мичека, они были еще недостаточно близко.

Мичек годами обитал в спутанности. Он ловил здесь людей, держал их в плену, освобождал своих жертв, чтобы охотиться на них. Он знал это место как свои пять пальцев. К счастью, Ричард тщательно изучил показанные Эдвардом Харрисом чертежи, поэтому держал в уме план спутанности и точно знал, где сейчас находится. Он мог предвидеть все развилки и коридоры.

Ричард не только ориентировался в проходах, но и понимал, как мыслит раненый ведьмак, знал, какой выбор тот сделает и почему. Когда они подходили к развилке, он лишь убеждался, что они идут правильной дорогой. Шейла подтверждала это всякий раз, когда он выбирал путь, не спрашивая ее.

Иногда им приходилось пересекать просторные залы. Это были вторичные узлы заклинания. В некоторых залах по бокам

были небольшие комнаты. Ричард знал, что ни в одной из них нет Мичека, поэтому, чтобы избежать других опасностей, он не позволил Морд-Сит проверять их. Хватило одного его взгляда, чтобы Морд-Сит подчинились и держались от тех комнат подальше.

Ведьмак вел их по самым опасным участкам спутанности — видимо, надеялся, что они угодят во вспомогательный узел, как уже сделали Кэлен и Шейла, когда нырнули в затопленную комнату. Ричард не хотел, чтобы Морд-Сит влипли в неприятности, зайдя в помещения, которые он считал опасными. Когда женщины снова захотели проверить комнаты, он уверил их, что Мичек пошел вперед и не стоит тратить время на помещения с опасной магией. Морд-Сит не хотели иметь дело с магией, поэтому не спорили.

Ричард хорошо изучил планы и понимал, что Мичек пытается заманить их в ловушку. Вика ранила ведьмака, и тот стремился к месту, где у него будет преимущество. Он хотел застать их врасплох и пленить с помощью магии. Ричард мог только гадать, какие чары были в распоряжении ведьмака.

Ричард знал: ведьмак намеренно ведет их в запутанный тупик. Он и без нюха Шейлы мог сказать, куда пошел Мичек, но на каждой развилке и пересечении коридоров давал ей указать путь. Всякий раз она подтверждала его догадку, и все возможные исходы сводились к тому, который он предполагал с самого начала.

Из-за беременности Кэлен Ричарду совсем не хотелось искушать судьбу. Она уже потеряла их первого ребенка. Если он потеряет близнецов из-за того, что они пошли за ведьмаком, Ричард никогда себе этого не простит. Но еще более рискованно было оставлять Мичека в живых. Ведьмак уже совершил эту ошибку, когда не убил Ричарда.

Ричард знал, что будет дальше, но не мог точно сказать, на что способен Мичек и какой вред может причинить. В то же время, у них не было выбора. Либо они попробуют застать

Мичека врасплох и сразиться с ним сейчас, на условиях Ричарда, либо придется столкнуться с ним позже — когда ведьмак восстановится и сам выберет время. Он опасный раненый зверь, но в то же время ослабленный зверь. Их лучший шанс — настичь его до того, как он восстановит силы.

Они вошли в просторный зал, на одной стене которого были четыре близко расположенных проема, ведущих в темные коридоры, а напротив еще один. Шейла без колебаний двинулась к самому правому из четырех проемов.

Ричард схватил ее за руку.

— Не туда.

Шейла озадаченно посмотрела на него через плечо.

— Но я чую, что он пошел туда.

— И все же не ходи. — Ричард подвел ее к соседнему проему. — Нам нужен этот коридор.

— Почему не хотите пойти за ним? Мы все это время шли по его следам. Если вы хотите его настичь, нам нужно в правый проход. Зачем останавливаться?

— Потому что это особый вид тупика — двойная спираль. Это смертельный участок заклинания. Он собирается использовать его против нас, хочет поймать в ловушку.

Глава 17

Шейла удивилась еще больше.

— В какую ловушку? Откуда вы знаете?

Вместо ответа Ричард повернулся к Вике:

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Вика перекинула косу через плечо и стиснула ее в кулаке, нетерпеливо кивнув.

— Да, магистр Рал?

— Ты должна в точности следовать моим указаниям.

Теперь она выглядела такой же растерянной, как Шейла.

— Хорошо. Что я должна сделать?

Большим пальцем Ричард указал за спину — на соседний с выбранным Мичеком проход.

— Я собираюсь пойти за Мичеком этим путем.

— Но Шейла сказала, что он пошел по другому коридору.

— Я знаю, что сказала Шейла. — Он указал через широкий зал на одиночный коридор. — Мне нужно, чтобы ты пошла туда.

Она глянула через плечо туда, куда он показывал, и ее лицо потемнело.

— Вы обещали, что я смогу вонзить в него нож.

Ричард кивнул:

— Я не отказываюсь от своих слов. Но если мы хотим получить шанс, ты должна меня выслушать и сделать все в точности, как я скажу.

Вика одернула рукава кожаной формы, размышляя.

— Хорошо, я слушаю.

Ни одна Морд-Сит никогда бы не осмелилась сомневаться в любом приказе Даркена Рала или его предшественников, иначе обрекла бы себя на мгновенную смерть. Ричард был даже немного рад, что Вика колеблется. Это было очередным признаком того, что она начинает мыслить самостоятельно.

— Иди по тому коридору до развилки, — сказал он, махнув рукой на проем на другой стороне зала. — Там поверни налево. Вскоре ты дойдешь до железной двери, за которой будет еще один опорный узел. Помнишь тот, через который мы уже прошли? С каменным мостом?

Вика кивнула.

— Тот мост обрушился.

— Правильно. Зайди в дверь, пройди по мосту и войди в железную дверь на другой стороне...

— Тот мост тоже обрушится?

— Нет. По крайней мере, не должен. Теперь слушай. Тебе нужно пройти через вторую железную дверь на дальней стороне, а затем на первом же перекрестке пойти в левый коридор. Пройдешь мимо двух деревянных дверей по правой стороне, а после второй двери сразу свернешь направо и увидишь на стене четыре подставки со сферами...

— А если там не окажется световых сфер? В некоторых коридорах их нет.

Ричард покачал головой и махнул рукой, чтобы она молчала и слушала.

— Там будут световые сферы. Возьми четвертую из подставки и закинь в коридор как можно дальше.

Она заморгала, сомневаясь, что правильно расслышала.

— Если я это сделаю, там станет совсем темно.

— Правильно. Когда выкинешь сферу, обернись и стой в темноте.

— Стоять в темноте. — Вика наклонилась к нему, смущенная странным приказом. — Просто стоять?

— Да. Лицом туда, откуда пришла. Затем сделай один шаг влево и держи в правой руке нож. Потом жди.

Морд-Сит подалась к нему еще немного.

— Ждать. Хорошо. Чего мне ждать?

— Поймешь, когда все случится.

— Но вы обещали, что я...

— Вика! Ты должна в точности следовать инструкциям!

От его резкого тона она выпрямилась:

— Да, магистр Рал.

— Все запомнила?

— Кажется, да.

— Никаких «кажется». Ты должна запомнить все в точности и делать именно так, как я сказал. Перескажи все мне. Быстрее, у нас мало времени.

— Мало времени для чего? — вмешалась Шейла.

Кэлен шикнула на нее. Шейла поджала губы и недовольно скрестила руки на груди, но замолчала.

Вика перевела взгляд с Шейлы на Ричарда и указала себе за спину.

— Иду по тому коридору до развилки. Поворачиваю налево к железной двери. Прохожу через железную дверь, пересекаю мост и прохожу через железную дверь на той стороне. Поворачиваю налево на втором...

— На первом, — поправил он, подняв палец. — Поворачивай налево на первом перекрестке.

Вика кивала, пытаясь зафиксировать это в памяти.

— Левый коридор на первом перекрестке. Затем прохожу мимо двух деревянных дверей по правой стороне. После второй двери сразу поворачиваю направо, подхожу к четвертой световой сфере, снимаю ее с подставки и кидаю в коридор как можно дальше. Затем разворачиваюсь и стою в темноте.

— Правильно. А потом? — спросил он.

— Стоя лицом туда, откуда пришла, я делаю один шаг влево и жду. Ах, да, в правой руке я держу нож.

— Хорошо. — Ричард схватил ее за плечи. — Теперь повтори все еще раз. Ты должна все сделать точно, Вика. Если ты неправильно повернешь, мы можем никогда тебя не найти. Если свернешь не туда, то умрешь в одиночестве, как те несчастные, чьи иссохшие трупы мы здесь находили. Полагаю, это лучше, чем умереть старой и беззубой в своей постели, но смерть есть смерть.

Вика улыбнулась: он знал, что Морд-Сит называют своим худшим страхом. Затем она кивнула, глядя на него, и повторила инструкции. В нескольких местах она заколебалась. Когда Вика закончила, Ричард заставил ее повторить все еще раз, а потом еще, пока не убедился, что она правильно запомнила каждый шаг.

На лице Шейлы ясно читалось недоверие.

— Откуда вы все это знаете? Откуда знаете, где эти помещения, коридоры и развилки?

— Я же изучал планы спутанности, помнишь?

— Да, но это не объясняет, как...

— Нет времени это обсуждать, — оборвал он ее. Его тон давал понять, что с него уже довольно вопросов.

— Что насчет обещания, что я смогу зарезать его? — спросила Вика. — Почему я не могу пойти с вами, чтобы...

— Думаешь, я стал бы тебе лгать?

Она захлопала глазами.

— Нет, магистр Рал.

— Хорошо, потому что я не стал бы. А теперь иди. У нас не так много времени. Торопись, но не беги, иначе можешь ошибиться.

Коротко взглянув на своих сестер по эйджилу, Вика повернулась и умчалась выполнять задание. Красная кожа ее одеяния быстро исчезала в коридоре.

Ричард повернулся к источавшей подозрительность колдунье.

— Мне нужно, чтобы ты воплотила кое-что в реальность.

Ошарашенная такой просьбой Шейла склонила голову набок:

— Что я должна воплотить?

— То, что отвлечет Мичека и собьет с толку. Или даже напугает.

— Я же говорила, он не боится змей.

— Я и не говорил про змей. Нужно то, что отвлечет его и, надеюсь, испугает.

— Вряд ли я смогу выдумать что-то достаточно большое и страшное, чтобы заставить ведьмака понервничать.

— Ты говорила, что важны не размер и страшный вид, а эффективность. Это нам и нужно: что-то эффективное. Мне нужно, чтобы ты выдумала то, что захватит внимание Мичека.

Встревожит его. Отвлечет — и, возможно, напугает. Если вынудишь его кричать и удирать, это будет идеально.

Казалось, Шейла на грани паники. Она подняла руки, а потом позволила им упасть вдоль тела.

— И как, по-вашему, я должна это сделать?!

— Используй голову, Шейла. Знание придет к тебе в момент необходимости. Я знаю это. Доверься. А теперь пройди три дюжины шагов по коридору, в который пошел Мичек, но не дальше — он не должен тебя заметить, — выпусти то, что сможешь вообразить, и отправь это в погоню за Мичеком. После вернись сюда и иди за нами как можно быстрее. Мне может потребоваться твоя помощь. Я пока не уверен.

Шейла уставилась на него с отвисшей челюстью.

— Вы пока не уверены, — пораженно повторила она.

— Мы тратим драгоценное время, — сказал он. — Мы не можем упустить этот шанс. У нас может не быть другого. Иди туда, досчитай до ста ударов сердца и сделай, как я сказал. Вообрази что-то грозное и отправь это по коридору, затем догони нас. — Ричард повернулся к остальным, лишив Шейлу возможности спорить. — Остальные идут со мной.

Ричард оставил Шейлу выполнять его распоряжения, а сам повел Кэлен и пять Морд-Сит в двойника того спирального прохода, в который свернул Мичек, собиравшийся поймать их в ловушку.

Глава 18

Ричард вынудил Кэлен и пятерых Морд-Сит остановиться. Предвосхищая вопросы, он приложил палец к губам.

— Если нужно что-то сказать, делайте это тихо.

Кэлен посмотрела на стену:

— Мичек на той стороне?

— Да.

— Тогда что мы здесь делаем? — спросила Кэлен. — Разве мы не должны быть на той стороне, если хотим его поймать? Как ты собираешься добраться до него?

Ричард улыбнулся.

— Жди, увидишь. И помни, не пытайся использовать против него свою силу. Достань нож. Вряд ли у тебя будет возможность нанести ему удар, но ты должна быть готова.

Он повернулся к каменной стене, отделявшей их проход от того, где затаился ведьмак. Ричард посмотрел на каменную колонну справа, а потом на такую же слева, выискивая определенное место между ними.

— Что ищешь? — спросила наблюдавшая за ним Кэлен.

— Нет времени объяснять. Просто смотри.

Найдя нужно место, Ричард под взглядами шести женщин легонько прикоснулся пальцами к стене и повел ими по камню, что-то нащупывая. Обнаружив щель между каменными блоками, которая была чуть глубже остальных, он проследил ее до похожей вертикальной щели, а потом опустился на колено, ведя рукой вниз. Пока остальные молча наблюдали за ним, он обследовал все щели на этом участке стены, выискивая нужные и проверяя их расположение.

Закончив, он обернулся к женщинам.

— Как только Шейла сделает то, о чем я ее просил, мы пройдем через стену и попытаемся застать Мичека врасплох.

Бердина недоверчиво сморщила нос:

— Как мы пройдем через твердую каменную стену?

Не став тратить время на ответ, Ричард взял Ниду за руку и подвел к стене. Сев на корточки и увлекая ее за собой, он заглянул в голубые глаза Морд-Сит, проверяя, внимательно ли она следит, а потом очертил каменный блок на уровне колена, показывая его Ниде. Блок был квадратным, длина каждой стороны была с его предплечье.

— Когда я скажу, ты должна пнуть этот каменный блок.

Она с опаской посмотрела на него:

— И что я буду делать со сломанной лодыжкой?

Ричард покачал головой:

— Не переживай. Я собираюсь разрушить ключевые точки в стене, чтобы ослабить ее. Она будет балансировать, поэтому, когда блоки распадутся и ты ударишь, стена опрокинется и даст нам путь. Для этого не обязательно бить очень сильно, поэтому ты не поранишься. Этот блок — критический структурный элемент, но я не могу позаботиться обо всех правильных точках в одиночку. С этим блоком должна разобраться ты. Как только я ослаблю стену, убрав камни наверху, и ты ударишь, блок выскочит, и стена упадет.

Он взглянул на Ниду, а потом на остальных, убеждаясь, что они внимательно слушают. Все были не просто внимательны, а заворожены.

— Все будьте осторожны и отойдите — особенно ты, Нида, — как только каменные блоки начнут падать. Я знаю, что стена обрушится, но не имею понятия, куда упадут блоки. Они тяжелые и могут сильно ранить или даже убить вас. Мы не можем рисковать, поэтому держитесь подальше.

Пока все пытались переварить услышанное, Ричард обнажил меч. Он постарался сделать это медленно, чтобы клинок не издал звук, который мог услышать Мичек. И все же уникальный высокий звон показался почти болезненным, когда магия ответила на его призыв. Ричард поморщился, когда звук отразился от стен коридора. Ему оставалось лишь надеяться, что звона не было слышно по другую сторону каменной стены.

Когда все стихло, Ричард приложил ухо к стене и прислушался. Услышав лишь тишину, он приставил острие клинка к ключевой щели внизу стены и стал выжидать верный момент.

Кэлен наклонилась к нему, больше не в силах выдерживать напряжение.

— Ричард, — прошептала она. — Чего мы ждем?

Он поднял палец, призывая ее к терпению. Он слышал вдалеке шаги Шейлы, которая сорвалась на бег.

Как только он услышал крик Мичека по ту сторону стены, то сказал:

— Этого.

Стиснув зубы от напряжения, Ричард всем весом навалился на рукоять меча и сунул клинок в трещину между блоками. Камень заскрежетал о скользнувшую внутрь сталь, и Ричард со всей мочи потянул меч вверх. Камень щелкал и трескался, во все стороны разлетались осколки. Сделав достаточный разрез, Ричард вытащил меч из трещины.

Он слышал проклятия и вопли Мичека. Между злыми ругательствами ведьмак издавал короткие вскрики. Пока мужчина боролся с тем, что наслала на него Шейла, Ричард рукоятью меча простукивал каменные блоки. Услышав пустой звук, подтверждавший потерю целостности, он вложил меч в ножны и посмотрел на Ниду.

— Подожди, пока я не ударю в стену, а потом пни блок.

Нида кивнула. Ричард отступил на шаг, надеясь, что не ошибается, и с рыком бросился на стену. Как только его плечо ударило в камень, он почувствовал, как блоки поддались. Швы затрещали и полопались, когда блоки начали выскакивать. Когда стена стала рушиться, он оглянулся на Ниду:

— Давай!

Нида быстро ударила ногой по каменному блоку, который он ей показывал.

Камень с треском поддался, словно у него больше не было сил держаться. Нида отскочила назад. Когда стена прогнулась, Ричард чуть не упал вместе с ней, но ему удалось восстановить равновесие и отпрыгнуть как раз в тот момент, когда каменные блоки и осколки с грохотом обрушились. Поднялось огромное облако пыли, и все закашлялись.

Ричард нырнул в проем, опрокинув несколько блоков, чтобы расширить отверстие. Он почувствовал, как Морд-Сит рину-

лись за ним. Пока он проходил через стену, упало еще несколько потерявших опору блоков, которые разбились, посылая под ноги осколки.

Ричард прошел через клубы пыли и заметил Мичека. Тот был шокирован упавшей возле него стеной, но еще больше внезапным появлением Ричарда и Морд-Сит.

Но шок был меньшей из бед ведьмака. В настоящую панику его ввергало облако злых ос, кружащих возле его лица. Он отчаянно размахивал руками, прихлопывая ос и пытаясь стряхнуть с лица десятки жаливших насекомых. Его кожа была сплошь покрыта красными следами укусов, а глаза заплыли так, что едва открывались.

Шейла и Кэлен прошли через облако пыли, сжимая в руках кинжалы. Мичек, вокруг головы которого вились осы, уставился на людей с ножами, идущих на него.

Он быстро повернулся и помчался прочь, отмахиваясь от ос. Ричард слышал смех ведьмака и знал, почему тот смеется. Именно поэтому Мичек ждал их в этом тупике, возле восхищавшей его ловушки.

Вместо того чтобы преследовать мужчину, Ричард схватил Кэлен за руку и задвинул себе за спину, хотя именно в том направлении убежал Мичек.

— Скоро случится кое-что очень плохое, — сказал он, повернувшись к ней. — Иди. Все идите.

— Что случится? — требовательно спросила Шейла.

— Идите! Мне нужно, чтобы вы все убрались с дороги!

В коридоре раздался звук, который Ричард уже очень много раз слышал.

Гли визжали от ярости, выбегая из закрученной в спираль ловушки. В коридоре их были сотни. Крики отражались от каменных стен, пар поднимался от влажных тел и клубился под потолком.

Он знал, что длинноногие мускулистые Гли могут догнать их. Эти твари просто обожали загонять своих жертв. Бежать от них означало умереть.

Глава 19

Покрытых слизью темных существ было слишком много, они толкались и не могли двигаться вперед так быстро, как им хотелось. Гли перелезали через своих товарищей, желая первыми добраться до Ричарда, Кэлен и остальных. Ричард знал, что твари жаждут заполучить всех их, но больше всего им не терпится вонзить свои когти в Кэлен.

Он не собирался убегать, но остальные должны были отойти на безопасное расстояние. Оглянувшись, он обнаружил, что женщины колеблются.

Щелкали острые как иглы зубы, тянулись длинные руки, царапали воздух когти. Гли верещали от жажды крови.

Ричард замахал руками, призывая женщин отступить. Он не хотел, чтобы Гли добрались до Кэлен, а еще ему нужно было, чтобы они не мешались под ногами.

— Давайте! Бегите!

Когда Шейла и Кэлен неуверенно повернулись в ту сторону, куда удрал Мичек, Морд-Сит окружили Кэлен. Ричард увидел, что они, наконец, побежали.

Он повернулся лицом к врагам, выбегающим к нему из закрученного спиралью тупика, в котором они прятались. Они бежали такой тесной толпой, что мешали друг другу и не могли передвигаться достаточно быстро. Ричард лишь надеялся, что этого промедления ему хватит.

Пронзительный и грозный звон вынимаемой из ножен стали заставил Кэлен и остальных остановиться и обернуться. Все

они знали, что здесь сотни Гли — слишком много, чтобы сражаться с ними.

Ричард оглянулся через плечо.

— Продолжайте бежать!

Они попятились, не желая оставлять Ричарда биться в одиночку. Они не понимали, что он знал о прятавшихся в спирали Гли, а у него не было времени объяснять свои действия. Он боялся, что они решат вмешаться.

— Не останавливайтесь! Бегите!

Шейла вскинула руки, посылая поблескивающую волну света, которая врезалась в массу Гли. Нескольким из них оторвало руки. Взрыв магии прошел прямо через дюжину темных тел, а потом рассеялся. Сколько-то Гли погибли, но это было незначительной потерей. Монстры просто бежали прямо по телам погибших товарищей.

— Прекрати! — заорал Ричард Шейле. — Ты меня заденешь. Мне нужно место! Предоставь все мне и беги!

Она кивнула, и он понял, что она не собирается атаковать снова и случайно убить его. Ричард повернулся к Гли, надеясь, что еще не поздно. Ему нужно все сделать до того, как вопящие твари до него доберутся.

Повернувшись в сторону, Ричард с силой взмахнул мечом. Острие клинка просвистело, рассекая сырой воздух. Со всей доступной мощью Ричард обрушил клинок на одну из толстых колонн у стены коридора — напротив пробитой им дыры. Массивная капитель, лишившись опоры, упала на пол и раскололась, посылая в воздух мелкие обломки.

Пока колонна падала, Ричард ринулся к соседней толстой колонне. Когда мощный взмах меча расколол вторую каменную опору этой стены коридора, он подбежал к стене с неровным проемом. Несколькими взмахами он обрушил колонны по бокам от отверстия.

Стена уже была ослаблена, поэтому с нее снова начали сыпаться камни. Обе капители упали и покатились по коридору к

Гли. Воздух был наполнен густой удушающей пылью, и Ричард видел, как она оседает на влажной черной коже передних рядов Гли, превращая ее в серую.

Бросив на них коротких взгляд, Ричард развернулся и побежал, широко расставив руки и призывая женщин, которые были совсем рядом, двигаться быстрее.

— Зачем ты это сделал? — спросила Кэлен, не понимавшая, зачем он тратил время на колонны по обеим сторонам коридора.

— В подземном мире я кое-что узнал.

Она на бегу оглянулась на него.

— Что?

— Шевелись. Если я действовал достаточно быстро, то сейчас все увидишь.

В следующий миг он услышал до боли резкий стон массивных гранитных блоков. С треском, похожим на раскаты грома, но более высоким, трещины расходились по камню. Раздавались щелчки.

Ричард невольно замедлил шаг и обернулся. Он хотел убедиться. Если это не сработает, у них будут большие проблемы. Все остальные тоже остановились и смотрели назад.

Толстые колонны, служившие ключевыми опорными элементами, были разрушены, и огромные блоки потолка шириной во весь коридор больше ничто не держало. Они начали рушиться. Шум стоял кошмарный, но Ричард и женщины, как бы ни хотели уйти, застыли при виде ошеломительного зрелища.

Ближайший блок рухнул первым, сокрушив передние ряды Гли. Кровь и телесные жидкости брызнули из-под блока на каменный пол. Руки с еще дергающимися когтями торчали из-под огромной гранитной глыбы, мгновение назад бывшей потолком коридора.

Вслед за первым блоком потолка упал второй, затем третий, четвертый... Все потолочные блоки по пути к спиральному тупику обрушились один за другим.

Тупик стал смертельной ловушкой, когда огромные блоки шириной в коридор и почти такие же в толщину рухнули с оглушительным звуком. Серия ударов эхом отразилась от стен. Все вокруг содрогалось от толчков, когда гранитные блоки били в землю, погребая под собой Гли, заполнявших спиральный коридор.

Все случилось быстро и резко. Ричард сомневался, что хоть кому-то из Гли хватило времени уйти в свой мир. Он был почти уверен, что все они мгновенно погибли, когда на них упал потолок. Он почти жалел их. Почти.

Кэлен рядом с ним изумленно молчала, глядя на массивные каменные блоки, полностью заполнившие коридор. Теперь это был еще один тупик. Облака пыли, поднятой обрушением, кружились в слабо освещенном коридоре.

Морд-Сит с благоговением смотрели на обломки.

Шейла повернулась к нему:

— Как...

— Идем, — оборвал ее Ричард. Колдунья выглядела так, словно была готова взорваться тысячей вопросов. — Обсудим позже. Нужно поймать Мичека. Держитесь позади меня. — Ричард пробился через группу Морд-Сит и побежал впереди.

Глава 20

Ричард должен был добраться до ведьмака первым. Мичек, даже раненый и искусанный осами, невероятно опасен. Больше всего его беспокоило неведение относительно того, на что способен ведьмак даже в таком состоянии. Они легко могут

угодить в ловушку, о которой не подозревали, поэтому должны высматривать все хоть сколь-нибудь необычное.

Ричард знал, что должен убить Мичека до того, как тот получит шанс использовать свои темные таланты. Он обязан убить его, пока тот не причинил вред Кэлен. В то же время Гли появлялись все чаще и чаще. Им нужно покончить с ведьмаком и отправиться в Замок.

Ричард бежал по холлам и коридорам, высматривая все необычное. Он поворачивал на перекрестках инстинктивно, руководствуясь картой в голове и знаниями о том, куда направляется ведьмак. Желая добраться до Мичека, Ричард не ждал остальных и вскоре оторвался от них. Он иногда оглядывался, убеждаясь, что они не слишком далеко и не потеряют его из виду.

Если кто-то отстанет и свернет не туда в затейливом лабиринте спутанности, это может привести к гибели. Он хотел опережать женщин ровно настолько, чтобы они не попали в лапы ведьмака до того, как Ричард разберется с ним.

Ричард знал, что Мичек убегал в слепой панике, преследуемый роем ос. Ведьмак бежал наобум, делая случайные повороты, но все же представлял, куда движется — в безопасное место. Как бы отчаянно ни петлял Мичек, Ричард знал, где тот окажется в конечном итоге. Время от времени до него доносились далекие вскрики и проклятия Мичека, когда осы жалили его в особо чувствительные места на лице.

Ричард немного замедлился, чтобы остальные оказались ближе к нему. Его кровь бурлила от желания добраться до ведьмака, но он не позволял себе оторваться от женщин слишком далеко.

На бегу он оглянулся на Шейлу:

— Это же твои осы?

Шейла кивнула.

Ричард указал остальным направление, а потом свернул направо, в узкий проход.

— Почему он просто не заставил их исчезнуть? Кэлен сказала, что он заставил исчезнуть созданных тобой змей.

Шейла старалась не отставать, чтобы ей не приходилось кричать.

— Потому что я предназначала змей для Гли и не знала, что нужно защитить их от магии ведьмака. Но ос я защитила. А еще сделала их довольно злыми. Только я могу их отозвать.

Ричард остановился и поднял взгляд на широкую лестницу слева — короткий путь, который поможет догнать Мичека, но на какое-то время их дороги не пересекутся. Это было рискованно, ведь Мичек, которого отвлекали осы, мог отклониться от маршрута и уйти не туда, где рассчитывал его застать Ричард. Но ему нужно настичь Мичека, не дать тому сбежать. Короткий путь помог бы сократить разрыв.

Приняв решение, он стал подниматься, перескакивая через ступеньку.

— Когда будем близко, — бросил он через плечо Шейле, — ты должна отозвать ос, чтобы те не начали жалить нас.

Шейла кивнула, взбегая по ступеням за ним.

— Не волнуйтесь из-за ос. Я заставлю их исчезнуть, как только мы его догоним.

Наверху короткого лестничного пролета от коридора в разные стороны расходились ответвления. Ричард остановился, проверяя, не отстала ли Кэлен. Она не отстала. Морд-Сит взяли ее в кольцо. Успокоившись, Ричард пошел по темному центральному коридору. Вскоре на пути встретилась лестница, ведущая на первоначальный уровень, и Ричард повернул направо.

Он бежал по коридору с пыльными мраморными колоннами, на которые опирался сводчатый оштукатуренный потолок. Замедлив шаг, Ричард повернулся и побежал спиной вперед, чтобы видеть остальных.

— Какую магию способен использовать Мичек, когда я его настигну? Есть предположения?

Шейла подняла руки вверх ладонями.

— Я задаюсь тем же вопросом, и у меня нет ответа. Я ничего не знаю о ведьмаках — только то, что они имеют нечто общее с ведьмами. Это плохо, но, судя по всему, он может творить то, чего я даже вообразить не в силах.

— Сможешь что-то противопоставить его магии?

Шейла покачала головой, торопливо шагая за ним.

— Он не может заставить ос исчезнуть. Существуют ограничения в использовании ведьмой своих сил против другой ведьмы. Они связывают мне руки. Он наверняка защитит от меня все, что сможет наколдовать. Вы волшебник, так может, сделаете что-то?

Ричард несчастно вздохнул.

— Ладно. Мне просто нужно разобраться с его магией, если не сумею убить его раньше. Но ты должна быть готова хотя бы обеспечить свет. Создашь на ладони огонек или что-то другое — не столь важно. Главное, чтобы я что-то видел. Когда я его настигну, будет совсем темно.

Шейла удивленно заморгала.

— Откуда вы знаете?

— Пророчество, — подсказала Кэлен. — Ричард побывал в подземном мире, не забыла? Там есть пророчество. Думаешь, боевой чародей откажется от возможности получить преимущество перед врагом?

Ричард улыбнулся ей. Он не только считал ее самым умным человеком из всех, кого знал, но и иногда думал, что она способна читать его мысли.

Шейла забеспокоилась.

— Хотите сказать, вы действуете согласно пророчеству?

— А как я, по-твоему, узнал, что в спиральном коридоре полно затаившихся Гли? Ты бы предпочла, чтобы я не знал об этом и угодил прямо в ловушку Мичека?

— Пожалуй, нет, — призналась она.

Когда он прошел мимо второй деревянной двери справа и замедлил шаг, то шикнул на колдунью, чтобы она повременила с вопросами.

— А теперь, — тихо сказал он, — постарайтесь двигаться как можно тише. Мичек сейчас будет впереди. Он идет по тому правому коридору. Рикка, Вэйл, Кассия, Нида и Бердина — будьте готовы использовать ножи, чтобы защитить от него Кэлен. Шейла, скоро понадобится свет.

Все кивнули и двинулись за ним по коридору, ведущему направо. Они прошли дальше, и первая сфера начала светиться, показывая дорогу. Когда они миновали ее, сфера стала тускнеть, но тут засветилась вторая. Ричард остановился.

Он поднял руку, чтобы все замерли, и прислушался к темноте впереди. Услышав эхо тяжелого дыхания, Ричард побежал вперед как можно быстрее и тише, махнув рукой, чтобы остальные держались позади. Он не хотел, чтобы Мичек сделал своим заложником Кэлен или кого-то другого. У Кэлен был нож, которым она умела пользоваться, но он не хотел, чтобы до этого дошло. Ведьмак был непредсказуем, обладал магией и сумел призвать в спиральный коридор Гли, чтобы те устроили засаду.

Когда вторая световая сфера погасла позади, они поспешили мимо третьей, а потом нырнули в темноту.

Глава 21

Ричард вычислил расстояние до четвертой сферы, подсчитав шаги между предыдущими подставками. Он начал чувствовать запах ведьмака, хотя не видел его. Он не знал, каков запах ведьм, но крупный мужчина вспотел от бега, страха и паники — и этот запах был знаком Ричарду.

Он медленно двинулся на цыпочках, почти сразу услышав жужжание ос и тяжелое дыхание. Пока он пытался вычислить расстояние, откуда-то вынырнула большая рука и ударила его наотмашь, откинув на несколько шагов. Скорее от удивления, чем от силы удара, он потерял равновесие.

Ричард устоял и тут же рванул в том направлении, где стоял Мичек. Врезавшись в мужчину, он сумел закинуть руку ему на шею. Мичек крутанулся и попытался вырваться, но Ричард схватил запястье закинутой на шею ведьмака руки и усилил хватку. Он знал, что через считанные мгновения передавленные артерии вызовут потерю сознания.

— Шейла! Свет!

Обе стены коридора вспыхнули.

В ярком свете пляшущего пламени Ричард увидел Вику, которая стояла прямо перед ними с ножом в правой руке.

— Сейчас! — крикнул он ей.

Пока Ричард почти висел на крепком мужчине, пытавшемся вырваться из захвата, Вика вонзила нож в живот ведьмака. Схватившись за рукоять обеими руками и рыча от усилия, она потащила нож в сторону, вспарывая Мичеку живот.

Вика выдернула нож, сунула левую руку в открытую рану, и потянула назад, сжимая в окровавленном кулаке полную горсть внутренностей Мичека. Она крутанулась, выдергивая длинную блестящую кишку. Ведьмак задохнулся от шока.

Коридор озарился ослепительной вспышкой света, исходившего от ведьмака. Ричарда и Вику отбросило, и они врезались в горящую стену. Приземлившись на спину, они проскользили по полу. Ричарду показалось, что в них ударила молния.

Ричард с Викой были оглушены силой удара. Каждый нерв в его теле звенел от боли. Ричард перекатился на бок, руки онемели. Вспышка была такой яркой, что ослепила его.

Мичек, освещенный колеблющимся огнем на стенах, смотрел на них сверху вниз. Он начал поднимать руки. Ричард до-

гадался, что ведьмак собирается поджарить их еще одной молнией. Если это произойдет, они с Викой погибнут.

Превозмогая боль, Искатель заставил себя подняться и броситься на Мичека, чтобы сомкнуть руки на его горле. От столкновения руки Мичека откинуло назад, и тот не успел завершить заклинание. Ричард просто не мог позволить мужчине собраться с мыслями, иначе все будет кончено.

Со всей силы он впечатал дюжего Мичека в стену, стиснул зубы и зарычал, напирая на ведьмака и окуная его голову в пламя. Ричард чувствовал запах горелых растрепанных волос Мичека. Пытаясь отстраниться от обжигающего огня, Мичек неистово дергался, но Ричард крепко держал его, выдавливая жизнь. Его мышцы вздулись от напряжения.

Что-то толщиной с ногу обвилось вокруг талии Ричарда и с силой дернуло назад. Несмотря на все усилия, он не удержался. Он видел красную кожу Морд-Сит, кинувшихся к Мичеку, но еще одна ослепительная вспышка швырнула их на пол к ногам Кэлен и Шейлы.

Что-то толстое тащило Ричарда назад, сдавливая грудь — какое-то щупальце вроде того, с которым он и Кэлен сражались в воде. Он не видел, кому оно принадлежит. Ричард вцепился в щупальце, пытаясь убрать его, и обнаружил, что оно не мягкое, как живая плоть, а грубое и твердое, как длинный корень дерева.

Пока Ричард крутился, пытаясь вырваться, он заметил новые щупальца, выросшие прямо из каменного пола. Поднимаясь, они становились толще. Не успел он ничего сделать с отростком, что болезненно сжимал его талию, как еще один, удлиняясь, обвил ноги. Третий обхватил руки.

Корни становились крепче и сильнее, оборачивая новыми витками его руки и ноги. Такие же щупальца карабкались по телу Вики, выдавливая воздух из ее легких.

Мичек тяжело дышал, пытаясь собраться с силами. От опаленных волос и одежды поднимались завитки дыма, окровав-

ленные внутренности свисали до пола, а кровь пропитала его грязную одежду и натекла в лужу возле ног.

Он сжал в кулаке кишки, перерубил их лучом света из свободной руки и отбросил, будто больше не нуждался в них. Он протянул ладони к стенам, и пламя начало меркнуть, а потом и вовсе погасло.

Мичек повернулся к Вике:

— Кажется, ты допустила ошибку, о которой сама меня предупреждала. Ты пыталась преподать урок и отомстить, вместо того чтобы просто убить меня. Я больше не собираюсь вас поучать. Я просто убью всех вас.

Коридор замерцал, когда по воздуху пронеслась волна света. Ричард больше не мог двигать головой, но сумел повернуть глаза настолько, чтобы увидеть Шейлу, Кэлен и остальных Морд-Сит, спешивших на помощь. Волна света ударила в Мичека, заставив пошатнуться, но не причинила видимого вреда. Он отступил на несколько шагов, чтобы удержаться на ногах.

Ричард ощутил, как корни сжали его грудь. С каждым выдохом они давили сильнее и не давали вдохнуть полной грудью. Каждый выдох еще больше усиливал удушье. Он старался делать неглубокие вдохи, но это не особо помогало.

Мичек мрачно оглядел пытавшихся убить его людей и поднял руку. В тот же миг появилась стена огня. Обжигающее пламя не давало женщинам кинуться к нему. Довольный, что они отступили, Мичек повернулся и поспешил по коридору, растворяясь в темноте.

Корни на теле Ричарда стали еще толще и окончательно перекрыли воздух. Поле зрения сузилось до точки света посреди темноты. Он слышал, как Вика безуспешно пытается вдохнуть.

Хлынул ливень, проливая целые ведра воды и гася пламя Мичека, которое мешало его преследовать.

Кэлен, Шейла и Морд-Сит бросились к Ричарду.

— Держись, — сказала Кэлен. Она принялась лихорадочно пилить ножом корни и усики, удерживающие Ричарда.

Угасающим зрением он уловил красный цвет нарядов Морд-Сит, подоспевших на помощь Вике.

— Не могу убрать их магией, — сказала Шейла, неистово рубя корни кинжалом. — Мичек защитил их, и его магия превосходит мою. Мы должны действовать ножами. Держитесь.

Кэлен стиснула зубы, яростно перерезая толстый корень. К счастью, он был мягче древесины, и ей удалось перепилить его. Давление ослабло, и Ричард смог сделать вдох. Зрение начало проясняться. Он жадно хватал воздух, злясь на себя за то, что допустил это.

Через некоторое время Ричард и Вика сумели выпутаться из сети волокнистых щупалец.

Поднявшись, Ричард вынул меч из ножен на несколько дюймов и позволил ему скользнуть обратно. Ножны не согнулись и не сломались, и оружие было в полной готовности.

— Мичек серьезно ранен, — выдавил Ричард между глубокими вдохами и подмигнул Вике. — Вика смогла ранить его сильнее, чем я.

Вика улыбнулась, благодаря за то, что он сдержал обещание и дал возможность вонзить в Мичека нож.

— Вика достойна чести быть сегодня вашей любимицей, — сказала Бердина.

Ричард хотел ответить, но не стал.

— Нужно идти за Мичеком, — сменил он тему. — Я хочу убить его, если он еще не истек кровью. Все целы? — Ричард окинул взглядом женщин, а те закивали в ответ. — Ладно, тогда идем.

Глава 22

— Смотрите, — указала Рикка. — Кровь. И еще больше впереди.

— Ее довольно много, — сказала Кассия, наклонившись, чтобы лучше рассмотреть. — Определенно, преследовать его становится легче. А еще кровопотеря должна его замедлить.

Ричард немного поразмыслил и повернулся к Шейле.

— Ты можешь создавать вещи. Можешь наколдовать кровь?

Шейла слегка нахмурилась, обдумывая вопрос.

— Я никогда об этом не думала, но теперь, когда вы спросили, я могу себе это представить. Как минимум, я смогла бы неплохо сымитировать кровь.

— Иди вперед и попытайся. — Ричард указал на цепочку капель крови на каменном полу. — Попробуй создать что-то похожее на этот кровавый след.

Шейла подняла руки, шевеля пальцами и закрыв глаза. На полу появилась влажная полоса крови, очень похожая на ту, что нашла Рикка.

— Похоже? — спросила она, открыв глаза.

— Да, отлично.

— Наверняка вы полагаете, что этот кровавый след — уловка? — поинтересовалась Шейла.

Ричард положил руку на бедро, пытаясь представить себя на месте Мичека и догадаться, что тот предпринял.

— Мы не можем отрицать такую возможность. Он ранен и не хочет сражаться сейчас. Он наверняка захочет отвлечь нас, чтобы у него было время заняться ранами. Лучший ход — отправить нас в ловушку, а их тут полно.

— Как спиральный тупик?

Ричард кивнул колдунье.

— Откуда вы знали, что сможете обрушить потолок? — спросила Шейла, возвращаясь к волновавшей ее теме.

— Увидел, когда изучал планы. Судя по чертежам, эта ловушка была построена изначально. Потолок сконструирован так, чтобы мог обрушиться, раздавив людей или заперев их в тупике. Просто нужно знать, как заставить ловушку сработать.

Когда я разглядывал планы, то заметил спусковой крючок. Это нетрудно, если знать слабое место.

Шейла обличительно выгнула бровь:

— А еще на этих планах вы увидели прячущихся Гли?

— Разумеется, нет, — сказал Ричард, отмахнувшись. — Я увидел это в пророчестве, когда находился в преисподней.

— Ага. Снова пророчество. — Она сделала знак, чтобы он продолжал. — Что еще вы видели?

— Я видел пророчество, которое говорит, куда пойдет Мичек. Поэтому я велел Вике идти сюда и ждать — чтобы она могла ударить его ножом, как и обещало пророчество.

— Тогда почему он не погиб здесь и сейчас? — спросила Кэлен. — Если это было в пророчестве, то почему все не закончилось здесь, как оно обещало?

Ричард несчастно вздохнул.

— Потому что это пророчество с развилкой. Я видел, что Мичек придет сюда, Вика ударит его ножом, а потом мы либо убьем его, либо, если события будут развиваться по менее вероятному пути и приведут к другой развилке, он сбежит. К сожалению, мы находимся в спутанности, которая оказывает влияние и способна искажать события пророчества. Все пошло не как надо, и события в пророчестве привели к другой развилке, которая была менее явной и заканчивалась без решения. Развилки пророчества довольно часто не разрешаются в том пророчестве, где была первая вилка. Если имеет место вторичное разветвление, то нужно найти другое пророчество, которое начинается сразу после этой развилки. Это нередкая проблема для пророчеств.

— Значит, мы на той ветви, где он сбежал. Куда он направится? — Кэлен посмотрела в коридор, словно могла разглядеть ведьмака. — Когда и где мы сможем его поймать? Можешь хотя бы это сказать?

Ричард вытер рот рукой.

— Пророчество оканчивается либо смертью, либо побегом в другую развилку, но о дальнейшем не говорится. Мне нужно было бы отыскать следующее по хронологии пророчество, чтобы восстановить последовательность событий и понять, куда он направится в этой ветке. Но я не сделал этого — когда пророчество начинается разветвляться, количество возможных исходов растет в геометрической прогрессии.

Кэлен мрачно посмотрела на него.

— Если думаешь о возвращении в мир мертвых, чтобы заглянуть в это пророчество, то забудь. Двое детей нуждаются в отце.

Ричард успокоил ее улыбкой.

— Даю слово волшебника, что у меня нет желания или намерения возвращаться в подземный мир за пророчеством.

Кэлен наклонилась к нему и быстро чмокнула в щеку.

— Хороший мальчик.

— Что будем делать дальше? — спросила Шейла. — Пойдем по кровавому следу или будем считать его уловкой?

Ричард упер кулак в бедро и задумчиво уставился на коридор. Наконец, он повернулся к ней:

— Натрави ос еще разок. Посмотрим, куда они полетят.

Шейла посмотрела в темноту.

— Я могу это сделать, но мы не сможем долго следовать за ними. Они быстро летают.

— Попробуем идти за ними достаточно долго, чтобы понять, летят ли они по следу крови или свернут.

— Как осы будут его преследовать, если ты не знаешь, куда он пошел? — спросила Бердина.

Шейла расплылась в хитрой улыбке:

— У ос потрясающее обоняние. Я дам им его запах, и они отыщут его.

— Отлично, — сказал Ричард. — Теперь осы.

Шейла снова подняла руку и пошевелила пальцами.

Она открыла глаза.

— Сделано.

Ричард посмотрел в коридор и увидел жужжащее облако, удаляющееся от них.

— Идем, — сказал он, срываясь на бег. — Нужно не упускать их из виду как можно дольше.

Глава 23

— Как я и думал, — остановившись, сказал Ричард. Рой ос свернул за угол, нырнул вниз и исчез в низком круглом проходе, сложенном из кирпичей. Ричард указал вперед, а потом на круглый проем сбоку. — Кровавый след ведет сюда, но осы полетели дальше. Кровь ненастоящая.

Вика наклонилась и заглянула в круглое отверстие, в котором скрылись осы.

— В той трубе нет световых сфер. Нужно найти их и взять с собой.

Поняв намек, остальные Морд-Сит сбегали назад, взяли из подставок стеклянные сферы и вернулись.

— И все-таки, что это за место? — спросила Кэлен. Она пригнулась, чтобы не ударяться головой, и заглянула в темную кирпичную трубу. — Кажется, мы не видели здесь ничего подобного.

— Спутанность расположена глубоко под Народным Дворцом. — Ричард показал на трубу, в которую она смотрела. — Мы на самом низком участке спутанности, а на нижние уровни просачивается вода. Эта аварийная труба заложена здесь на случай сильных дождей, когда дренажная система наверху переполняется, и вода затапливает подземелья. Труба отводит воду из спутанности.

— Если она для воды, зачем Мичек пошел сюда? — спросила Кэлен.

— Он ранен. Думаю, он хочет спрятаться.

— Как можно спрятаться в этой трубе? Она круглая, там негде укрыться.

Ричард посмотрел на нее.

— Он рассчитывает, что мы в это поверим. Я видел планы. Меня не проведешь. — Прежде чем войти в круглый проход, Ричард оглянулся на Шейлу: — Не забывай, мы не можем использовать магию против ведьмака напрямую, хотя он и ранен. Он уже доказал это. Но когда ты посылаешь за ним ос, он не способен захватить тебя.

— Думаю, это потому, что я использовала магию не против него, как в первый раз. Я создала злых и агрессивных ос, но не атаковала его напрямую.

— Сомнительное исключение, — сказала Кэлен. — Уверена, что он не обратит магию против тебя, как в первый раз?

Шейла сжала губы и ненадолго задумалась.

— Нет, вряд ли. Тогда была прямая атака. Осы и огонь на стенах коридора были направлены по касательной и не давали установить связь со мной. У ведьмака не было прямого пути к источнику магии, то есть ко мне.

— Ненавижу магию, — пробормотала Бердина. — Она бессмысленна.

Ричард коротко улыбнулся ей и кивнул, а потом обернулся к остальным.

— Мы выжили, потому что нас девять и вместе мы сильнее. Мы не можем использовать магию напрямую, но в нашем единстве — сила. Помните об этом, если мы найдем его.

Как и всем остальным, Ричарду пришлось согнуться вдвое, чтобы войти в дренажную трубу. Бердина, которая была ниже всех, просто наклонила голову. Пригнувшись, люди шли по круглой дренажной трубе и то и дело упирались руками в кирпичные стены, чтобы удержать равновесие. Через некоторое время круглая труба пошла под уклон, требуемый для естественного стока воды.

Вода просачивалась в трубу через круглые отверстия в небольших каменных блоках, вмонтированных в низ кирпичной стены. Чем дальше они шли, тем больше становилось воды. Впрочем, она едва доставала до лодыжек и не пахла, потому что не застаивалась. Когда они подошли к большим боковым трубам, вливавшимся в центральный сток, Ричард остановился.

— Куда дальше? — спросила Вика.

Ричард сверился с планом, который держал в уме, и оглянулся на обращенные к нему лица, освещенные жутковатым светом стеклянных сфер.

— Нужно добраться до низшей точки. Нам прямо.

— Вдруг вы ошибаетесь, и он пошел не туда? — спросила Шейла. — По какой-то причине я больше не чую его запаха. Он же мог свернуть в одну из боковых труб?

— Конечно, — сказал Ричард и, не оглядываясь, пошел вперед. Он заметил в воде мертвых ос.

— Тогда он мог все продумать. Может, он пошел не туда, куда вы думаете, а спрятался в одном из боковых проходов и ждет нас в темноте.

Ричард посмотрел на нее через плечо, но ничего не сказал и продолжил идти вперед. Он знал, что она права, но его вела вперед интуиция — он вырос, выслеживая раненых животных. Он был уверен, что Мичек спрячется в норе.

Через некоторое время он снова обернулся и приложил палец к губам.

— Мы близко, — прошептал он. — Старайтесь двигаться как можно тише.

Он осторожно вел их вперед, пока они не оказались перед квадратной дырой в полу дренажного туннеля. Вода текла к отверстию с обеих сторон, переливалась через край и падая в темноту. Он порадовался шуму воды, который скрывал издаваемые ими звуки.

Ричард наклонился к женщинам и протянул руки, чтобы собрать их ближе:

— Мы на месте. Думаю, он внизу.

Кэлен посмотрела на квадратное отверстие.

— Что это за дыра?

— Вся вода, которая сюда попадает, уходит в этот каменный сток.

— Но что это? — спросила Кэлен.

— Большая яма, наполненная каменными обломками. По бокам возле верха ямы есть небольшие трубы, ведущие к краю плато — на случай, если воды окажется слишком много. Если нет наводнения, то дренажная яма вместит в себя всю воду и позволит ей медленно просачиваться в скалу, не повреждая фундамент.

Шейла вытянула шею и заглянула в темную дыру.

— Почему вы думаете, что Мичек спустился туда?

— Потому что он животное. Раненые звери прячутся под землю, они инстинктивно ищут нору, в которой можно укрыться. Так они чувствуют себя в большей безопасности.

Шейла была настроена скептически.

— Может, Мичек и тварь, но он разумный человек. Даже хитрый. Люди действуют не как животные. Вы лишь предположили, что он прячется в этой дыре, но он давно мог уйти.

Ричард наклонился и выловил из воды несколько мертвых ос. Он протянул их колдунье и выгнул бровь.

Шейла грустно посмотрела на мертвых ос, а затем огляделась, заметив на полу гораздо больше насекомых.

— Заставить исчезнуть призванных змей это одно — они не были защищены. Убить защищенных мною ос — совсем другое. Я даже представить не могу, какие у него способности и насколько он опасен.

— До дна далеко? — спросила Кэлен.

— Вряд ли камни далеко от верха ямы. Думаю, там даже выпрямиться нельзя.

— Почему бы не позволить ему истечь кровью? — предложила Кэлен. — Зачем рисковать и идти за ним?

— Шейла сейчас сказала, что он сделал то, чего не мог сделать. — Ричард сочувственно посмотрел на Кэлен. — Я бы очень хотел дать ему умереть в страданиях там, внизу. Но, судя по всему, он мог исцелиться и выжить. Кажется, ему не доставило особой сложности отрезать кишки, выпущенные Викой. Мы никогда не узнаем, выжил ли он, чтобы прийти за нами позже — пока он не появится и не убьет нас.

— Если он спустился в яму, Матери-Исповеднице лучше ждать здесь, — сказала Кассия. — Так безопаснее.

— А если я ошибся? — спросил Ричард. — Вдруг, пока мы будем попусту искать его в яме, он подкрадется сзади и убьет ее?

Лицо Кассии исказилось от беспокойства.

— Может статься и так.

— Нужно держаться вместе, — сказал им Ричард. — Трудно сказать, что может вытворить Мичек. Кроме того, могут потребоваться наши общие усилия, чтобы убить его. Вспомните, что он сделал своими корнями. Только вместе мы смогли от них избавиться.

Кэлен повернулась к Шейле:

— Ранение помешает ему использовать магию?

Шейла вздохнула.

— Хотела бы я в это верить, но раз уж я не знаю, насколько он силен в принципе, то невозможно сказать, как скажутся раны. Но даже если его дар ограничен, этого может хватить, чтобы убить всех нас. Думаю, лучше считать, что он смертельно опасен.

— Нужно спуститься и уничтожить его. Вот и все, — сказал Ричард. — Где-то тут должна быть железная лестница. Кэлен, когда мы спрыгнем, ты начнешь спускаться по ней.

Она было запротестовала:

— Но...

— Ты беременна. Если там глубже, чем я думаю, ты можешь упасть и потерять детей. Ни к чему рисковать.

— Ты прав, — сдалась она. — Спущусь по лестнице.

Ричард обвел рукой женщин.

— Встаньте вокруг дыры. Прыгнем все вместе. Кроме тебя, Кассия — останься с Кэлен и спускайся вместе с ней. Когда окажемся внизу, у нас будет мало времени. Нужно найти его быстро, и внезапность на нашей стороне. Я не хочу давать ему возможность подготовиться и остановить нас.

Он смотрел, как все они кивают.

— Довольно разговоров. Идем.

Глава 24

Ричард жестко приземлился на обе ноги, рядом с ним тут же оказалась Шейла. К счастью, здесь оказалось не глубже, чем он предполагал. Морд-Сит со сферами в руках приземлились рядом. Ричард увидел Кэлен, торопливо спускавшуюся по железной лестнице. Прямо за ней следовала Кассия.

Ричард, обеспокоенный тем, что не видел ведьмака, вглядывался в темноту, пытаясь его заметить. По всей огромной яме через равные интервалы стояли простые каменные столбы, на которые опирались арки низкого потолка. Неровные каменные обломки, усыпавшие дно ямы, мешали идти, так и норовя вывернуться из-под ног.

Ричард боялся, что ведьмак услышал их и прячется за одной из толстых каменных опор, собираясь провести внезапную и смертельную атаку.

Морд-Сит не нуждались в приказах. Они тут же рассредоточились, все расширяя круг поисков и освещая темноту световыми сферами. Женщины проверяли каждый каменный столб, быстро удаляясь от Ричарда. Он не хотел, чтобы кто-то из них

встретился с Мичеком в одиночку, поэтому был готов отреагировать, если ведьмака обнаружат.

Вика закричала, указывая направление:

— Здесь!

Ричард и остальные повернулись и помчались к ней по осыпающимся камням, огибая столбы. Она вытянула световую сферу, выхватив из темноты Мичека, съежившегося в углу как паук в ожидании жертвы. Его балахон был пропитан кровью ниже пояса, но ведьмак выглядел все таким же безжалостным и опасным. Он сел прямо, но не пытался встать под низким потолком.

Вика с воплем ярости побежала вперед и со всей силы швырнула в него световую сферу. Мичек выставил перед собой руку, и стеклянная сфера взорвалась тысячей сверкающих осколков.

Он прорычал проклятие и махнул рукой в сторону Морд-Сит. Вика закричала, когда взрыв разметал камни, на которых она оказалась. Заряд силы ведьмака отправил ее в воздух, и во все стороны полетели осколки.

Большинству из них приходилось пригибаться и нырять под балки, чтобы не удариться головой. Когда они оказались ближе к углу, Мичек выставил руки в стороны ладонями вверх, и пол перед ними взорвался огнем. Жар заставил некоторых попятиться, заслоняя лица рукой — не только от огня, но и от каменной крошки.

Ричард не замедлился. На бегу он уворачивался от струй огня, которые зажигал на его пути ведьмак. Остальные метались среди ревущих огненных колонн, стараясь не отставать. Кэлен, оказавшаяся неподалеку, бежала со скоростью Ричарда, петляя между непредсказуемыми огненными взрывами. Ревущее пламя окрашивало квадратные столбы в желто-оранжевый цвет, и казалось, что огонь разгорается повсюду. Ричард нырнул сначала в одну сторону, а потом в другую, снуя между столбами и огнем, приближаясь к углу ведьмака.

Мичек вдруг с силой выбросил руки. Камни на полу рванулись к Кэлен, подбросив ее и опрокинув на спину. Сердце Ричарда подскочило к горлу при виде того, как она скользит по неровной каменной поверхности. Он заметил, что несколько Морд-Сит попадали вместе с ней от того же каменного взрыва.

Ричард, быстро сокращая расстояние, держался так, чтобы между ним и Мичеком были каменные столбы и огонь. Когда ведьмак резко повернулся и увидел, как Ричард прыгает сквозь огонь, то выбросил в его сторону ладони, но было поздно. Ричард уже был здесь.

Он прыгнул на ведьмака и сжал его горло.

Скрипя зубами от ярости, Ричард давил со всей мочи. Ведьмак поднял обе когтистые руки, и темные ветви, похожие на корни, выпрыгнули из каменных стен угла. Костлявые черные усики росли из стен с пугающей скоростью, напоминая руки скелета. Пальцы деревянных лоз удлинились, схватили запястья Ричарда и потащили их с пугающей колдовской силой.

Морд-Сит подбежали с разных сторон. Нида схватила одну руку Мичека, а Вэйл навалилась на ту же руку, помогая опустить ее. Бердина повалилась на ноги ведьмака, придавив их собой. Появились Рикка и Кассия, покрытые каменной пылью, и упали на вторую руку Мичека, не давая ему поднять ее выше, но было уже поздно. Извилистые корни не собирались отпускать запястья Ричарда. Напротив, они становились лишь толще и сильнее. Он боролся с ними, пытаясь сдавить горло Мичека.

Вика протянула руку с ножом, собираясь перерезать горло ведьмака над хваткой Ричарда. Но не успела она дотянуться до шеи Мичека, как резкий оглушительный взрыв подкинул ее и отшвырнул довольно далеко. Ричард услышал ее возглас, когда Вика врезалась в каменный столб и удар вышиб из легких воздух.

Шейла чуть позади Ричарда подняла руки, неторопливо шевеля пальцами. Ее глаза медленно закатились, и новые древесные лозы появились из каменных стен над теми, что призвал

Мичек, и обернулись вокруг корней, державших предплечья Ричарда. Похожие на пальцы ветви удлинялись на концах созданных Шейлой рук и хватали толстые темные корни ведьмака.

Шейла, прикрыв глаза, работала пальцами, и созданные ею корнеподобные руки старались отвести темные щупальца, жесткой хваткой державшие запястья и предплечья Ричарда и не дававшие ему сокрушить трахею Мичека. Несмотря на усилия Шейлы, лозы ведьмака не отпускали. Руки Ричарда тряслись от напряжения, пока он сопротивлялся корням и пытался придушить мужчину. Новые лозы вырвались из стен по обеим сторонам. Они были такими же темными, как первые, и Ричард понял, что это дело рук ведьмака.

Перед его мысленным взором возникла подвешенная за запястья Кэлен, чье красивое лицо распухло и покрылось синяками от избиений Мичека. Он вспомнил, как ведьмак рассказывал ему, что после того, как сдерет кожу с Кэлен, он собирается позволить Гли вырвать из ее утробы близнецов — пока она будет еще жива.

Эти ужасные воспоминания подстегнули его ярость. Руки дрожали он неимоверных усилий перебороть лозы, которые мешали ему. Ричард гневно кричал, стараясь выдавить жизнь из ведьмака. Державшие его щупальца начали трескаться и распадаться. Хотя он вкладывал все силы и даже смог ослабить хватку лоз, он знал, что этого недостаточно.

Женщины вокруг Ричарда сражались вместе с ним. Он видел потные напряженные лица Морд-Сит, удерживающих руки Мичека, чтобы тот не призвал новые кошмары. Когда Ниде удалось достать нож, он вдруг вылетел из ее руки и улетел в столб.

Крича от ярости и решимости покончить с этим, Ричард надавил на горло Мичека сильнее. Он ощущал, как пальцы начали продавливать напряженные мускулы мужчины.

— Подождите! — закричал ведьмак. — Лорд Рал, подождите. Выслушайте.

Ричард не ответил. Его не волновало, что хочет сказать Мичек. Своей жизнью и действиями он уже раскрыл свою истинную натуру. Ричард просто хотел, чтобы ведьмак умер.

— Теперь я вижу, что ошибался. Вы настоящий магистр Рал. Сейчас я это понимаю.

Ричард надавил еще сильнее.

— Магистр Рал! Я лишь исполнял приказы!

Ричард не осмелился тратить силы на то, чтобы спросить, каким приказам следовал ведьмак. Морд-Сит по обе стороны от него рычали от усилий, держа мощные руки Мичека. Он был так силен, что приподнял всех четверых на несколько дюймов.

— Я поклянусь вам в преданности! — прокричал ведьмак. — Я поклянусь в верности вашей империи! Отпустите меня, чтобы я мог служить вам!

Ричард хотел сказать, что лучше всего он послужит, если умрет, но он не собирался тратить хоть крупицу сил на разговоры. Стараясь изо всех сил и борясь с магическими руками, тянущими его за запястья, он все равно не мог сломать трахею мужчины и убить его.

— Позвольте мне жить, и я буду служить вам так же, как служил вашему отцу. Я буду защищать вас и исполнять ваши желания! Отпустите меня, и моя жизнь будет в вашем распоряжении. Я могу быть полезен! Пожалуйста, магистр Рал, позвольте мне служить вам!

В ответ, крепко сжав зубы, Ричард изо всех сил сдавил горло Мичека. Он видел, как Морд-Сит по обеим сторонам ослабили хватку, и ведьмак начал поднимать руки и поворачивать их ладонями вверх.

Глава 25

Мышцы Ричарда горели от изнеможения, но он сопротивлялся корням, пытавшимся оттащить его руки. Он знал, что долго не продержится. Морд-Сит по обеим сторонам приходилось еще труднее. Опасность для всех них нарастала с каждым вдохом ведьмака.

Ричард должен был уже задушить его. Очевидно, способности ведьмака придавали ему нечеловеческую силу, поэтому он смог противостоять всем их усилиям. Сейчас они боролись не на жизнь, а на смерть.

— Простите меня! — кричал Мичек. — Я просто следовал приказам.

Ричард заглянул в темные глаза Мичека, из последних сил стараясь его придушить. Руки дрожали от напряжения. Мышцы горели от боли.

Ричард не хотел потакать ведьмаку, расспрашивая о приказах, но тот поведал о них сам:

— Я лишь выполнял приказы королевы!

Ричард не знал, о какой королеве толкует Мичек, да и не поверил ему. Ведьмак скажет что угодно, лишь бы сбежать. Ричард подумал, что тот говорит о Золотой богине, но ее называли богиней, а не королевой.

Справа от Ричарда появилась Кэлен, покрытая пылью от камней, которые обрушил на нее ведьмак. Из нескольких ран на ее лице струилась кровь.

На опухшем красном лице ведьмака появилось странное выражение ошеломленного спокойствия.

— Если ты думаешь, что ведьмовская клятва начинается и заканчивается на мне, ты глупец.

— О чем ты? — не удержался от вопроса Ричард.

— Спроси свою ведьму, — с презрительной усмешкой ответил он.

Кэлен резко опустилась рядом с Ричардом и всем весом навалилась на кинжал, который вонзила между ребер Мичека. Она яростно закричала, раскачивая рукоять кинжала и пронзая сердце ведьмака.

Глаза Мичека распахнулись.

Кэлен, стиснув зубы и погрузив кинжал по рукоять в грудь Мичека, приблизила к нему свое лицо и заглянула в испуганные глаза.

— Хотел навредить моим детям, да? — прорычала она. — Я отдаю тебя в руки Владетеля подземного мира. Он заберет тебя во тьму, которую ты даже вообразить не способен. Ты никогда больше не увидишь свет Сотворения. Души всех невинных, которых ты пытал до смерти, будут пытать тебя вечно.

Губы Мичека шевелились, пока он пытался молить о прощении, что-то объяснить — но слова так и не прозвучали. В его глазах плескались паника и ужас. Он ни капельки не сочувствовал панике и ужасу своих жертв, а теперь Ричард, Кэлен и остальные не будут сочувствовать ему.

Вика, покрытая пылью и с раной на лбу, превратившей лицо в кровавую маску, опустилась на колени слева от Ричарда. Без промедления она воткнула свой нож в шею Мичека сбоку. Из разрезанной артерии кровь не брызнула, а лишь начала сочиться. Сердце больше не могло качать кровь.

Удивление в глазах Мичека медленно угасало, пока жизнь покидала его. Вскоре его взгляд стал пустым и безразличным. Костлявые руки на запястьях Ричарда ослабили хватку, а потом рассыпались в пыль и улетучились.

Шейла, по-прежнему с закрытыми глазами, упала на колени, совершенно истощенная борьбой с корнями, так крепко державшими Ричарда. Она оперлась рукой на камни.

Ричард сел на корточки, позволив сведенным судорогой рукам упасть на колени. Оглядевшись, он понял, что все задыхаются от напряжения. Несмотря на ушибы и кровоточащие ссадины, никто не был серьезно ранен.

Он обхватил Кэлен за шею и привлек к себе. Убрав волосы с лица жены, он поцеловал ее в лоб и обнял покрепче, радуясь, что она жива и относительно здорова. Она убрала окровавленную руку с кинжала в груди Мичека и обеими руками обняла мужа, молча радуясь, что пережила это тяжелое испытание.

Он еще какое-то время прижимал к себе Кэлен, восстанавливая дыхание, а потом с трудом поднялся и помог встать жене. Морд-Сит отпустили руки и ноги мертвеца.

— Вы сделали это, магистр, — сказала Бердина, с ненавистью глядя на мертвого ведьмака. — Вы убили Мясника.

Ричард покачал головой:

— Нет, мы сделали это вместе. Вдевятером. Закон девяток сильнее ведьмака.

Морд-Сит были польщены, что он оценил их вклад. Шейла положила руку на колено, чтобы встать, и тоже устало улыбнулась.

Все немного отошли и уставились на мертвого мужчину, пока не до конца веря в то, что монстр мертв. Это была неимоверно трудная битва, но ведьмак больше никому не причинит боли и страданий.

Заметив то, что ему не понравилось, Ричард указал на осевшее в углу окровавленное тело и посмотрел на Шейлу.

— Не могла бы ты сжечь его?

Шейла несколько удивилась такой просьбе.

— Зачем? Он мертв. Думаете, он и сейчас может что-то сделать?

— Не знаю и не хочу выяснять. Ты хорошо умеешь призывать огонь. Сделай это. Покончи с ним. Сожги его.

Шейла беспокойно смотрела то на Ричарда, то на Мичека. С извиняющимся и расстроенным видом она покачала головой.

— Лорд Рал, я ведьма. Я не могу сжечь себе подобного. Никогда. Такое действие ужасно.

Ричард закипал от гнева. Он не понимал, почему она противится.

— Даже если человек такой плохой, как он?

Она почему-то не могла смотреть ему в глаза, поэтому уставилась на мертвого Мичека.

— Знаю, он был монстром, но он из рода ведьм. Я не меньше всех вас хотела его смерти и помогала изо всех сил. Но я не могу сжечь ведьмака, даже мертвого. Просто не могу.

Ричард удивился, но понял, что тут замешано нечто очень личное. Не зная причин, он решил не расспрашивать ее и не усугублять ситуацию.

Он положил левую ладонь на рукоять меча и с удивлением ощутил, как магия клинка зашевелилась, пытаясь воссоединиться с ним. Он предположил, что она почуяла его гнев на этого плохого человека и его ужасные поступки.

А потом, когда Ричард посмотрел на мертвого мужчину, смотревшего на него мертвыми глазами, то снова заметил какой-то проблеск, искру света, которой не должно быть в глазах мертвеца.

Он тут же представил, как все ужасы начинаются заново, увидел, как все, чего они только что достигли, ускользает прочь. Он увидел, как восстает угроза для Кэлен и детей — словно Мичек неким образом пытается ударить их из мира мертвых в последний раз, пока не утонул в вечной тьме.

Где-то глубоко внутри Ричарда сама по себе пробудилась первобытная ярость. Сжимая левой рукой рукоять меча и черпая древнюю силу оружия, он выбросил вперед правую руку, раскрыл кулак и мгновенно разжег огонь волшебника. Вращающийся голубовато-белый шар огня сотряс помещение взрывом, когда ворвался в реальность. Едва появившись, шар пролетел по воздуху, издавая пронзительный вой, освещая каменные столбы и ошарашенные лица на пути к тому, что так разгневало Ричарда. Раздался оглушительный звук, когда он преодолел короткое расстояние до цели и взорвался, расплескав липкий огонь по телу ведьмака.

Огонь волшебника горел с неистовой яростью и целеустремленностью, не походя на обычный огонь. В центре ревущего пламени был белый жар.

Шейла наморщила нос от вони горящей плоти. Морд-Сит не выразили никаких эмоций.

В считанные мгновения мягкие ткани были поглощены свирепым пламенем. Как только плоть выгорела, огонь волшебника продолжил просачиваться дальше, пока не охватил кости беспощадным жаром. Вскоре и кости начали распадаться, а потом и вовсе превратились в пепел. Когда осталась только ярко светящаяся куча, огонь, чья задача была выполнена, угас.

Все молчали, находясь под впечатлением от того, чему стали свидетелями. Жар огня волшебника оплавил каменные стены угла, в котором лежал Мичек.

— Не знала, что ты можешь это сделать, — мягко сказала Кэлен, глядя в угол.

Ричард и сам был несколько огорошен.

— Я тоже.

Шейла была потрясена увиденным.

— Я слышала, как перешептывались об этом, но и представить не могла, что увижу подобное своими глазами.

Ричард глядел на кучку пепла, которая осталась от подручного Даркена Рала, от ведьмака, который был полон решимости убить их всех. Он радовался, что все, наконец, закончилось.

Шейла повернулась к нему с мрачным выражением лица:

— Как вы это сделали?

Ричард медленно покачал головой, глядя на еще светящуюся груду пепла. Он ответил вопросом на вопрос:

— Ты видела проблеск света в его глазах?

Шейла опешила.

— Нет.

— Понятия не имею, как я это сделал, — признался он. — Когда я увидел искорку в мертвых глазах, то просто действовал.

Он знал, что эта способность была бы очень полезна против Гли, но все случилось мгновенно. Он даже не представлял, как ему это удалось.

После пары секунд тишины Кэлен обняла его за талию:

— Теперь мы можем уйти из этого гадкого места?

Ричард улыбнулся, глядя в ее прекрасные зеленые глаза:

— Конечно.

— Теперь можно спокойно отправляться в Замок Волшебника, — сказала Шейла, которая еще не совсем оправилась от шока.

— Мы пробыли здесь ужасно долго, — сказала Кассия. — Нам нужна еда.

— Я бы перекусила, — усмехнулась Бердина.

Глава 26

На обратном пути по огромному лабиринту спутанности они прошли между двумя колонами в конце коридора и оказались в огромном помещении с десятками стеклянных сфер в железных подставках, освещавших строгий пол из черно-белых квадратов мрамора. Стены тоже были облицованы плиткой. По обеим сторонам возвышались белые мраморные колонны, поддерживающие высокие арки с декоративной резьбой. Ричард знал, что этот узел отличается от остальных — он был доброкачественным соединением в заклинании.

Когда они пересекли зал и прошли мимо двух колонн на дальней стороне, за которыми начинался коридор, что-то заставило Ричарда отстать и посмотреть через левое плечо на

высокую арку, через которую виднелся верхний уровень, пересекавшийся с залом.

Одинокий Гли стоял в галерее и смотрел вниз. Ричард каким-то образом догадался, что он будет там.

Пока остальные шли дальше, негромко переговариваясь, Ричард остановился, глядя на темную фигуру. Он понимал, что Гли наблюдает не за всеми, а только за Ричардом. Третье веко существа моргнуло, когда они встретились взглядами.

Ричард просто стоял и смотрел на неподвижную фигуру, которая смотрела на него. Он задавался вопросом, не тот ли это хищник, которого он видел в предыдущие разы.

Словно в ответ на невысказанный вопрос, Гли склонил голову. Ричард был ошарашен этим жестом, вовсе не враждебным. Тварь никак не выдавала своих намерений, только кивнула, словно... в знак уважения.

А затем Гли превратился в путаницу угольных штрихов и ушел в свой мир.

Ричард, так и стоявший с поднятой головой, абсолютно не представлял, что это могло значить, но был убежден, что это тот же хищник, которого он видел ранее. Конечно, у него не было способа это проверить. Но если это и правда был тот же Гли, то теперь они встречались уже трижды. В прошлый раз существо раздвинуло свои когти, показывая перепонки. Сейчас оно этого не сделало, но склонило голову. Ни в одном из этих жестов не было намерения атаковать.

Ричард чувствовал, что за ним просто наблюдают. Каждый раз он замечал одинокого Гли после того, как убил много его сородичей, но тварь не пыталась напасть. Сейчас она появилась после убийства ведьмака. Ему пришло в голову, что Мичек заключил некий союз с Золотой богиней.

Может, это был наблюдатель богини, сообщающий ей об обнаруженных слабостях? Сначала он доложил о множестве мертвых Гли, а теперь об убитом ведьмаке.

Новая мысль вызвала у него озноб, и он замер.

— Ричард?

Он заморгал и посмотрел на коридор. Кэлен, обернувшись, ждала его, и он поспешил ее догнать. Несмотря на усталость, она одарила его своей особой улыбкой. Он тоже устал, но не удержался от ответной улыбки, которая, впрочем, не могла сравниться с лучезарностью Кэлен. На его сердце становилось теплее при виде ее улыбки, прекрасного лица и любви в ее глазах.

Ричард взял жену за руку и ускорил шаг, чтобы догнать остальных возле меньшей по размерам арки, опиравшейся на полированные мраморные колонны, покрытые слоем пыли. Сразу за аркой в грубой каменной стене были четыре проема.

— Куда дальше, магистр Рал? — спросила Вика. Ее рана на лбу перестала кровоточить, но лицо все еще было измазано кровью цвета красной кожи ее наряда.

— В средний, — указал Ричард.

Она взглянула на стену, а потом обернулась, нахмурившись:

— Но тут четыре проема. Средних не один.

Ричард кивнул на стену.

— Идем во второй справа. Дальше темно, но там развилка. Остальные проходы не имеют ответвлений. Значит, всего их пять. На развилке пойдем налево и окажемся в среднем проходе. Это неочевидный, но самый короткий путь.

Вика покачала головой.

— Только магистр Рал видит то, что не способны разглядеть остальные.

— Это не магия. Я видел планы.

— Как и я, — сказала Вика. — Все, что я запомнила — тут сплошная путаница.

— Для меня это не путаница, потому что я понимаю суть заклинаний и знаю язык Сотворения.

— Ненавижу магию, — проворчала Бердина.

Остальные Морд-Сит с жаром закивали.

Ричард не удержался от улыбки, радуясь, что все живы.

— Скоро мы поднимемся и выйдем из спутанности, — сказал он им. — Наверху мы сможем привести себя в порядок. Вика, тебе не мешало бы смыть кровь с лица.

Она равнодушно пожала плечами.

— Ничего не имею против крови.

— Скоро мы окажемся во дворце, а там есть другие люди. При виде крови на Морд-Сит, одетой в красную кожу, они испугаются.

— Они и должны бояться, — без намека на веселье сказала Вика.

Эти женщины все же были безумны. Ричарда ободряло то, что иногда они показывали намек на человечность. Но все остальное время они были совершенно безумны.

— Что насчет Замка Волшебника? — настойчиво спросила Шейла. — Ведьмак мертв, и теперь мы можем покинуть дворец, не опасаясь, что он устроит тут диверсию. Нужно немедленно отправляться, здесь нам небезопасно. Чем раньше уедем, тем лучше. Умыться можно и потом.

Ричард вздохнул.

— Возможно, лучше найти еду. — Он оглянулся на Бердину, и та улыбнулась. — И неплохо бы переночевать в комфорте. — Размышляя, он зацепил за пояс большой палец. — Но из-за вероятности нападения Гли, пока мы отдыхаем, во дворце оставаться небезопасно. — Он наклонил голову к Шейле. — Ты права. Если они обнаружат, что мы все еще здесь, то продолжат нападать на нас. Трудно судить, насколько сокрушительной может оказаться следующая атака. Может, мы не сумеем их остановить. Если они всего один раз добьются успеха, все будет кончено. Самый безопасный выход, способ уберечь Кэлен, близнецов и будущее мира жизни — поступить так, как мы собирались с самого начала, и уйти из дворца в темноте.

— Вы говорите о плане, к которому мы пришли перед тем, как Мичек схватил меня? — спросила Вика.

Ричард кивнул:

— Мораваска Мичек больше не представляет угрозы, но Гли по-прежнему опасны. Мы должны придерживаться первоначального плана: уйти отсюда и укрыться в Замке.

— Полагаю, на этот раз я смогу достать лошадей и припасы без неприятных сюрпризов. — В голосе Вики звучали нотки облегчения.

— А я прослежу, чтобы мы ушли незаметно и Гли не узнали, куда мы направились, — сказала колдунья. — Это даст нам передышку.

— Когда мы соберем лошадей и припасы, уже совсем стемнеет, — сказала Кэлен. — Ехать в темноте неудобно, но она скроет нас от глаз шпионов.

— Тогда решено, — сказал Ричард и зашагал дальше.

Когда они прошли через последнюю запертую дверь, их встретили стражники.

— Лорд Рал! — воскликнул первый увидевший их стражник. Как и остальные, он стоял навытяжку, прижав кулак к сердцу.

— Надеюсь, все прошло хорошо? — спросил он.

— Мы сделали то, что было необходимо, — без прикрас сказал Ричард, закрывая за собой дверь.

Бердина ухмыльнулась стражнику.

— Мы убили ведьмака.

Он ошарашенно захлопал глазами.

— Ведьмака? Но как он там оказался?

Ричард вручил стражнику ключи, которыми пользовался Мичек.

— Как оказалось, он был еще и карманником.

Глава 27

Они проделали долгий путь через общедоступные помещения дворца, где пришлось переживать, что богиня увидит их глазами людей в залах, а потом прошли по скрытым от публики коридорам, где не было нужды волноваться. Когда они добрались до конюшен, была уже глухая ночь. После пережитого в спутанности все были вымотаны, но выбраться из дворца так, чтобы Гли не узнали об этом — или хотя бы не поняли, куда они двинулись, — было важнее сна. Всем не терпелось уйти незамеченными и тронуться в путь.

Никто не разговаривал, пока они ждали в укрытии возле конюшен. Все погрузились в раздумья и не были настроены на разговоры. Они знали, что впереди ждут неведомые опасности и испытания.

Вика подбежала к телеге для навоза и пригнулась.

— Все готово, магистр Рал. Лошади с полными седельными сумками ждут на разгрузочной площадке. Я сказала, что они нужны для дальнего, но вполне обычного патрулирования. Не хотела говорить им, что лошади для вас.

Ричард улыбнулся.

— Отличная идея, Вика.

— Там не только дорожная еда, которая долго хранится. На кухне только что закончили готовить поздний ужин для слуг, поэтому я взяла горячую пищу для привала.

Бердина ухмыльнулась.

— Полагаю, сегодня ты наша всеобщая любимица.

Ричард проигнорировал слова Бердины и оглянулся на Шейлу.

— Ладно. Делай что нужно, чтобы конюхи не видели, как мы уходим.

Шейла одарила его взглядом не то ведьмы, не то колдуньи.

— А чем я, по-вашему, тут занимаюсь? Я хотела быть уверенной, что никто не обнаружит нас. Можем выдвигаться в

любой момент, они нас даже не заметят. Если Золотая богиня шарит в их разуме, то она ничего там не обнаружит. Нам просто следует не слишком медлить, чтобы заклинание не развеялось.

Кэлен наклонилась к ней:

— Мы должны вести себя определенным образом? Нужно чего-то ждать?

— Нет, — сказала Шейла и выпрямилась. — Можно садиться на лошадей и выдвигаться. Но заклинание не продержится долго.

Ведьма вышла на открытое пространство и прошла мимо мужчины, направлявшегося к конюшне. Остальные осторожно последовали за ней к лошадям, чувствуя себя как на ладони. Ричард огляделся на ходу, но никто из конюхов не замечал их. Они прошли прямо рядом с мужчиной, который нес лопаты и грабли к ближайшему строению. Тот тихонько насвистывал, даже не поднимая глаз.

Оказавшись рядом с лошадьми, они проверили снаряжение, крепко ли затянуты подпруги, хорошо ли закреплены седельные сумки и мешки. Лошади вели себя спокойно — они были привычны к ночному патрулированию.

Ричард прицепил к седлу крупного коня лук со снятой тетивой и колчан со стрелами. Закончив все проверять, он пошел вперед, держа руку на боку коня, чтобы тот знал о его присутствии. Негромко разговаривая с животным, Ричард погладил его по шее. Конь в ответ тряхнул головой, словно говоря: «Идем». Фонари на фасадах строений давали мало света, но вроде бы конь был черный.

Кэлен погладила нос соседней кобылы, а потом потрепала ее по лбу. Та негромко заржала и прижалась головой к Кэлен, благодаря за ласку.

Остальные тоже быстро поладили с лошадьми и сели в седла. Быстрым шагом они проехали через арку в стене. Шейла, мягко покачиваясь в такт шагам лошади, вытянула руки в сто-

роны ладонями вверх. Она уже говорила Ричарду, что волноваться не о чем, она не упадет, а лошадь позаботиться о ее безопасности. Она заверила их, что это необходимо — так их точно никто не увидит.

Когда они проехали через массивные ворота во внешней стене, то оказались на дороге, спускавшейся по краю плато. Высокие стены дворца нависали над ними. Ричард придержал коня, чтобы ехать ближе к ведьме. Она сидела, закрыв глаза и выставив ладони в стороны.

— Мы начинаем спускаться, — сказал он ей, направив своего коня так, чтобы он оказался между Шейлой и краем обрыва.

— Знаю, — равнодушно ответила она.

Он немного нервничал, глядя, как она едет с закрытыми глазами, ни за что не держась. Ее тело плавно покачивалось в такт движениям лошади. Когда они миновали первую петлю серпантина, который шел вдоль почти отвесных стен плато, Ричард взглянул за край на темные равнины Азрита далеко внизу.

— Обрыв высокий. Может, лучше откроешь глаза?

— Лошадь прекрасно знает, куда идти, — промурлыкала Шейла.

— И все же... Разве не хочешь проследить, чтобы она... не знаю, не ринулась к краю?

— Нет. Я боюсь высоты. Лучше не смотреть.

Ричард вздохнул.

— Делай как знаешь. Все равно в темноте почти ничего не видно. Скоро мы подъедем к мосту. Нужно, чтобы стражники нас не узнали.

— Отправьте вперед Морд-Сит, чтобы она велела солдатам опустить мост для патруля, — распорядилась Шейла. — Когда мы пойдем мимо них, они увидят лишь патрульных. Они не узнают нас и не запомнят, как мы выглядим.

Ричард подозвал Рикку и сказал сделать так, как предложила Шейла. Потом он подстегнул коня, догоняя Кэлен, а Рикка

ускакала вперед, чтобы солдаты успели опустить мост. Ричард видел их далекие силуэты, освещенные фонарями.

Пока они ехали по мосту, копыта лошадей цокали по тяжелым деревянным доскам. Несколько солдат обыденно ударили кулаками по сердцу, приветствуя солдат, отправившихся в патруль. Представителей высших чинов, и особенно лорда Рала, они бы приветствовали гораздо более официально. Ричард был рад небрежному приветствию — значит, солдаты их не узнали.

Вскоре освещенный фонарями мост остался далеко позади. Свет из окон дворца высоко над ними позволял хоть как-то различать дорогу и не свернуть в темную пустоту.

Лишь когда они достигли подножья плато и дорога перестала идти под уклон, Ричард слегка расслабился. На равнинах Азрита Шейла, наконец, опустила руки и открыла глаза.

Ричард оглянулся на Народный Дворец, раскинувшийся на вершине огромного плато. Казалось, дворец заслонил собой половину неба; его стены, башни и бастионы поднимались на немыслимую высоту. Факелы, лампы и огни освещали дворец, и этот свет отражался от низких облаков, не давая темноте окончательно поглотить равнины.

Было недостаточно светло, чтобы различить очертания плоской местности и редкой растительности, но Ричард видел темные фигуры женщин на лошадях. Он радовался тусклому освещению, позволявшему держаться на виду друг у друга и не разбредаться. Им нужно оставаться вместе.

Тяжелые облака отражали слабый свет, но чем дальше они шли, тем темнее становилось на бескрайних равнинах. Единственное, что Ричард мог разглядеть — подсвеченный дворец далеко позади. Ему не нравилась идея ехать на лошадях в темноте — если они наступят в яму, то могут сломать ногу. Но пока совсем не стемнело, он счел риск приемлемым.

Когда дворец скрылся из виду, они еще некоторое время ехали в тишине. Ричард знал, что все чувствуют себя уязвимо на плоской равнине, но хотел быть абсолютно уверенным, что

они окажутся достаточно далеко от глаз обитателей дворца и никто не увидит их. Поэтому он продолжал двигаться вперед.

Он разглядел впереди что-то необычное — какую-то неровность. Ричард спешился, и остальные последовали его примеру. Он повел своего коня под уздцы, не желая, чтобы тот шел вслепую через неровный участок. Осторожно шагая вперед, он обнаружил, что земля уходит вниз, образуя мелкий овраг, но разглядеть его как следует не мог.

— Шейла, можешь зажечь небольшой огонек? Я хочу рассмотреть это место.

Шейла передала поводья своей лошади одной из Морд-Сит и двинулась вперед. Над ее ладонью появился маленький огонек, света которого едва хватало, чтобы увидеть очертания местности. Немного правее земля обрывалась к чему-то похожему на промоину от паводков в сухой земле.

При свете огонька Шейлы они все спустились в овраг.

— Овраг довольно глубокий. Если рядом кто-то будет, он не увидит нас, — сказал Ричард.

— Собрать хворост для костра? — спросила Кассия.

— Нет, — ответил он. — Огонь будет отражаться от облаков и раскроет нас. Все, кто окажется поблизости, почуют запах дыма. Можно зажечь несколько свечей и поесть. Если память мне не изменяет, Бердина голодна.

Все засмеялись.

— Что ж, признаюсь, — сказала она, — аромат жареной курицы сводит меня с ума.

Они достали свечи в жестяных футлярах, и Шейла зажгла их. В скудном свете они огляделись, а потом стреножили лошадей возле небольшого ручья на дне оврага, вдоль которого росла жалкая растительность с вкраплениями пучков травы. Сами они, наконец, смогли умыться и заняться своими ранами. Лошади ели в конюшнях всего несколько часов назад, поэтому Ричард решил приберечь овес на крайний случай. Расседланные лошади принялись щипать чахлую траву.

Отыскав удобное местечко, они уселись вокруг нескольких дорожных свечей и торопливо распаковали еду. Она была еще теплой и дурманила ароматами.

Ричард очень устал, как и все остальные, но его терзал голод.

— Нужно выставить часовых, — сказал он. Опасность еще не миновала. — Караулить будем по двое, так мы худо-бедно выспимся.

— Нас девять, — сказала Кэлен. — Как ты разделишь на два нечетное число?

— Ты беременна и должна не стоять на часах, а спать ради близнецов.

Кэлен открыла рот, собираясь возразить, но благоразумие взяло верх. Она откинула на спину длинные волосы.

— Хорошо. Я так устала, что не буду спорить. Как и близнецы.

Ричард улыбнулся при мысли о них.

— Вика, мы с тобой стоим на страже первые. Остальные распределяются, как им удобно.

Все согласно замычали, поглощая курицу.

— Передай мне кусочек того твердого сыра, — попросила Кэлен.

Ричард поднял взгляд от куска жареной курицы. Закончив жевать, он проглотил мясо.

— Я люблю сыр, — сказал он, — но ты его ненавидишь.

— Знаю, — ответила она, словно не в силах объяснить свое поведение, — но почему-то мне очень хочется сыра.

— Капризы, — с улыбкой сказала Шейла.

Ричард посмотрел на колдунью.

— Что?

Шейла указала на Кэлен косточкой от куриного крыла:

— Она беременна. У нее случаются капризы.

Ричард заморгал.

— Но она ненавидит сыр.

Улыбка Шейлы стала шире.

— Значит, как минимум один из ее детей любит сыр.

Глава 28

Когда на востоке забрезжил рассвет, они быстро позавтракали остатками курицы. Низкие облака пропускали лучи света, а на горизонте виднелась полоска чистого неба. Край облаков сначала окрасился в розовый, а потом медленно стал малиновым.

Кэлен очень хотелось еще кусочек сыра. Она знала, что ненавидит сыр, но по какой-то причине у него был восхитительный вкус. Она не могла этого объяснить и решила, что Шейла права, и один из ее детей любит сыр. Жуя, она погладила живот и сказала:

— Это для вас.

Они упаковали одеяла и снаряжение, а потом оседлали лошадей, пока Вэйл и Кассия отправились на разведку, чтобы убедиться в отсутствии неприятных сюрпризов. Они пошли в разные стороны, чтобы обследовать овраг — единственное место, которое не просматривалось на многие мили, как пустынные равнины Азрита. Разведка не заняла много времени, вскоре они вернулись и доложили, что ничего не нашли и не видели никаких следов. Много людей приходило в Народный Дворец со всей Д'Хары, но в том направлении, куда они шли, равнины были пустынными и безлюдными до самых Срединных земель.

Кэлен пыталась закинуть седло на спину кобылы, когда Ричард поспешил ей на помощь. Она была сильной, и ей казалось странным, что ей трудно поднять седло. Кэлен решила, что просто не выспалась и устала после пережитого в спутанности столкновения с Мичеком.

Подойдя к ней, Ричарда забрал у нее седло.

— Позволь, я сам подниму его.

Он водрузил седло на спину ее кобылы. Кэлен положила руку ему на спину, пока он прилаживал ремни и затягивал их. Она радовалась возможности дотронуться до него, ощутить связь с ним. Они едва все не потеряли, и ее обнадеживали прикосновения к нему и вид его улыбки. Впереди был долгий путь, но ее ободряло то, что она будет вместе с Ричардом, вдали от постоянной угрозы нападения.

Она широко улыбнулась, глядя в его серые глаза:

— У нас будут дети.

Он наклонился и поцеловал ее.

— Я всегда буду защищать их и тебя. Мы вырастим их хорошими людьми. Я обещал тебе золотую эпоху и все еще намерен сдержать слово.

В ее мысли закралась тьма.

— Что насчет Золотой богини? Может, ты ошибся, и она и есть грядущая золотая эпоха. Она из другого мира. Как мы можем победить? Как не дать ей явиться за нашими детьми?

Ричард вздохнул. От перемены темы улыбка на его лице померкла. У него не было ответа, поэтому он не стал лгать:

— Я обещал, что уберегу их, и я это сделаю.

— Знаю. Ты что-нибудь придумаешь, — сказала она, заставив свой голос звучать бодро и оптимистично, чтобы вернуть его улыбку. — Уверена в этом.

На его лице промелькнула улыбка.

Увидев, что все уже готовы отправляться, она устремила взгляд к пока еще темному горизонту на западе.

— Как пойдем?

Ричард бросил быстрый взгляд на темный горизонт.

— Кратчайший путь к Эйдиндрилу — идти строго на северо-запад. Но все не так просто: огромная гряда гор преграждает путь к городу. Раньше по этим горам проходила граница.

Сейчас ее нет, но горы по-прежнему являются серьезной преградой.

Кэлен вздрогнула при упоминании о границе. Когда граница исчезла, Даркен Рал обрушил всю мощь Д'Хары на Срединные земли. Пришел конец длительному миру, погибли все другие исповедницы. Началась ужасная война. Но исчезновение границы привело ее к Ричарду. Мир сильно изменился, а эти горы напоминали ей о прошлом.

— Возможно, у нас получится найти путь через горы, — сказал Ричард, — но даже если мы найдем перевал, дорога может оказаться опасной. Такие высокие горы не пересечь с лошадьми, и рано или поздно их придется оставить. Не факт, что мы отыщем перевал. Мы можем долго бродить по горам, но так и не отыскать путь. Этот хребет почти везде имеет высоту в тысячи футов, причем скалы отвесные. В теории, это кратчайший путь к Эйдиндрилу, но я считаю, что в таком случае нам придется идти пешком, тратить много времени на попытки пробраться через непроходимые скалы, и в итоге дорога через горы займет гораздо больше времени. Кроме того, как я уже сказал, переход через горы может быть опасен.

Кэлен посмотрела на запад. Она знала эти горы и понимала, что Ричард прав.

— Здесь жаркое лето, но в горах погода может стать проблемой.

Он кивнул, проверяя подпругу под стременами, а потом наклонил голову влево.

— Если отправимся на юго-запад, то выйдем к реке Керн, вдоль которой должна идти дорога. Так гораздо проще попасть в Срединные земли. Этот путь дольше, но легче и безопаснее.

Кэлен вздохнула, глядя на северо-запад — там был ее дом, Дворец Исповедниц, в котором она родилась, и Замок Волшебника. До этого момента она не осознавала, как сильно скучает по дому. Теперь, когда они шли в Эйдиндрил, она испытывала

волнение. Ее восхищала мысль о том, чтобы родить детей там, где родилась она сама.

— Если мы уйдем по реке Керн слишком далеко на юг, то окажемся в Диких Дебрях. — Она выгнула бровь. — Ты знаешь, что они из себя представляют.

Ричард скорчил гримасу и кивнул.

— Если заметим разрыв в горном хребте, то перейдем через горы до того, как зайдем слишком далеко на юг.

Кэлен кивнула.

— Если так, то мы попадем в населенные области Срединных земель, где сможем пополнить припасы. Таким образом, наше путешествие будет легче. Если все же придется бросить лошадей перед перевалом, то мы сможем взять новых в Срединных землях.

— Все так, — сказал он. — Но не забывай, что нам нужно по возможности не попадаться людям на глаза.

— Ты прав, — вздохнула Кэлен. — Кажется, сейчас лучше поехать на юго-запад через пустынные районы Д'Хары, чтобы обойти хотя бы самые высокие горы. На юге они не такие грозные, как на севере.

— Мы будем держаться к горам как можно ближе, но все же не настолько, чтобы они затрудняли путь. Рано или поздно у меня получится отыскать тропу через горы, которая приведет нас в Срединные земли. А потом мы отправимся на север, к Эйдиндрилу. — Он улыбнулся. — Если там есть перевал, я его найду. В конце концов, я лесной проводник.

Кэлен вернула ему улыбку:

— Кажется, план у нас есть.

Как бы ей ни хотелось добраться до Замка, она знала, что им нужно действовать осмотрительно. Между ними и местом их назначения лежало много диких и опасных земель.

— Все готовы? — крикнул Ричард.

Шейла забралась в седло и сообщила, что готова. Морд-Сит сели верхом, тоже дав понять, что готовы тронуться в путь. Кэлен увидела, что Нида зевает, и тоже зевнула.

Они выехали из оврага и направились на юго-запад. Весь день они ехали по плоской равнине, а когда солнце опустилось справа от них, Кэлен смогла разглядеть неровную бело-голубую линию гор вдали, очерченную солнцем за ними. Она решила, что если бы они поехали на северо-запад, к Эйдиндрилу, то достигли бы этих гор через несколько дней. Они ехали на юго-запад, чтобы обогнуть самые высокие вершины, и пройдет еще много дней, прежде чем они приблизятся к длинному горному хребту и Ричард начнет искать путь через него. Чем скорее он найдет дорогу, тем быстрее закончится их путешествие и тем раньше они окажутся в Замке.

Ее огорчало, что они удалялись от Эйдиндрила из-за внушительных гор, которые преграждали путь, но она твердила себе, что с этим ничего не поделать.

Кэлен очень устала за последнее время, и была рада наконец идти домой, пусть и не прямым путем. Она надеялась, что волнения из-за Гли остались позади.

Она ощущала восторженный трепет, возвращаясь домой с двумя детьми Д'Хары в утробе. Она надеялась, что они проведут детство там же, где выросла она сама, где впервые открыла очарование природы мира.

Кэлен не могла перестать думать о Мичеке, о том, как висела на цепи, а он собирался содрать с нее кожу, о Гли, жаждущих вырвать младенцев из ее утробы. Ее начало терзать воспоминание о блеске в глазах мертвого ведьмака, который она заметила перед тем, как Ричард сжег тело.

Ведьмы никогда не позволяли чувствовать себя свободными от их хватки.

Глава 29

Кэлен положила поводья на шею кобылы и опустила запястья на луку седла. Она молча сидела и ждала, пока Ричард что-то высматривал. Они выехали с первыми лучами солнца, и седло уже начало ей натирать. Разведя руки в стороны, она потянулась.

На что бы ни смотрел Ричард, это явно обеспокоило его. Такое поведение пугало. Она не любила, когда он вел себя так тихо — обычно это означало проблемы.

Перед ее лицом витал легкий туман, ощущавшийся как маленькие ледяные искры. Последние три недели стояла пасмурная погода. Или четыре? Монотонный путь вызывал оцепенение, и она потеряла счет дням, пока они пробирались на юго-запад через бесконечный тихий лес, состоявший из высоких сосен и елей.

Мягкие потоки мутного света падали под углом между высокими стволами и освещали завесы тумана, колыхавшиеся от случайных порывов легкого ветерка. Здесь и там сквозь лесную почву проглядывали островки гранита. Туман бесшумно двигался над зарослями папоротника между скальными обнажениями. Из-за высоких крон деревьев здесь было мрачно и тихо. В вечной тени рос только низкий кустарник, и земля между деревьями была почти голой.

Густые кроны в вышине не пропускали ветер. Сейчас было тихо, но в некоторые дни Кэлен слышала далекий шум ветра наверху. Когда шел дождь, единственные звуки издавала вода, собиравшаяся в капли на конце иголок и падавшая вниз, разбиваясь о большие листья раскидистых кленов. Кэлен уже устала кутаться в дождевой плащ, который так до конца и не просыхал, делая путешествие паршивым. Она жаждала погреться в солнечном свете.

Все остальные ждали позади Ричарда и Кэлен, пока он что-то молча изучал. Она начала терять терпение.

— Знаешь, мне почему-то кажется, что мы уже видели этот камень, — нарушила тишину Кэлен и смахнула со лба осевшие на коже капли тумана. Стряхнув с пальца воду, она указала вперед. — Вон тот, который похож на большой нос в профиль. Выглядит знакомо.

Ричард, наконец обратил на нее обеспокоенный взгляд.

— Это потому, что ты его уже видела. Мы проходим здесь уже в третий раз.

Кэлен недоверчиво заморгала. Ричард с детства бродил по лесам. Лес почти всю жизнь был для него домом, и он не мог заблудиться среди деревьев.

— Как это возможно?

Он снова посмотрел на камень.

— Не знаю.

— В чем проблема? — спросила из-за спины Шейла.

Ричард привстал на стременах и обернулся на остальных.

— Кто-нибудь узнает это место?

Бердина озадаченно огляделась:

— Узнать его? Да как? Лес выглядит одинаково. Как можно отличить одно место от другого?

Нида посмотрела по сторонам:

— Для меня весь лес одинаковый.

Остальные Морд-Сит закивали. Они не слишком хорошо знали леса, поэтому Кэлен понимала, что все деревья для них похожи.

— Что случилось? — спросила Шейла, теряя терпение.

Вместо ответа Ричард спросил у нее:

— Куда мы направляемся?

Шейла обескураженно подняла руку и указала вперед:

— На юго-запад. Мы уже несколько недель придерживаемся этого направления.

— Я мало что знаю о лесах, — сказала Кассия, — но неплохо чувствую направление. Шейла права, мы все время шли на юго-запад. Прямо как стрела, — добавила она.

Шейла одарила его любопытным взглядом, чувствуя, что что-то упускает.

— Вы по какой-то причине думаете иначе?

— Нет, — сказал Ричард. — Я согласен с тем, что мы уже долго идем на юго-запад.

— Тогда в чем проблема? — поинтересовалась колдунья.

— Проблема в том, что идя в одном направлении «прямо как стрела», как выразилась Кассия, мы минимум в третий раз оказались на этом месте. Без дороги и тропы нам приходится выбирать путь среди деревьев, но даже ходя огромными кругами мы едва ли вышли бы на то же самое место. Только вот мы снова здесь. Уже в третий раз.

Морд-Сит, насторожившись, осмотрелись по сторонам. Шейла подъехала к Ричарду и Кэлен.

— Да о чем вы толкуете? Это невозможно.

Ричард показал вперед:

— Ты узнаешь этот камень?

Шейла неуверенно облизнула губы.

— На самом деле, может и узнаю. Я запомнила его потому, что он похож на большой нос, повернутый влево.

— Значит, мы ходим большими кругами? — спросила Вика, подъехав к Ричарду с другой стороны.

— Полагаю, да, — кивнул он.

— Мы не можем тратить время и ходить кругами. — В голосе Шейлы слышалось легкое раздражение, будто она считала, что Ричард делает это намеренно. — Я думала, вы были лесным проводником или кем-то вроде него.

— Кем-то вроде. — Ричард вздохнул, положив ладони на луку седла. — Я лишь знаю, что мы ехали на юго-запад несколько недель, но уже минимум в третий раз проходим мимо этого камня. Это значит только одно: мы ходим кругами.

Шейла подозрительно посмотрела на деревья.

— Может, вы видели отпечатки копыт наших лошадей, которые подтвердили бы ваши подозрения? Если мы здесь уже были, то должны были оставить какие-то следы.

Ричард с несчастным видом покачал головой.

— Нет, не видел. Но я уверен, что уже был здесь. Не могу объяснить причину, но уверяю, что мы ходим кругами.

— Может, камень просто похож на тот, который мы видели раньше, — предположила Бердина. — Камни имеют разную форму, но по большей части похожи — как и деревья. Наверно, этот камень лишь напоминает предыдущий.

Он указал на деревья:

— Посмотри на этот лес. Он не меняется.

Бердина поморщилась, не понимая его.

— Конечно. Деревья это деревья. Они одинаковые.

— Вовсе нет, — спокойно возразил Ричард. — По крайней мере, они не должны быть одинаковыми. Во время путешествия ты проходишь через разную местность. Растительность меняется. Деревья отличаются по размеру в зависимости от условий. Камни и ландшафт сменяются. Иногда ураганы вырывают деревья, и тогда получаются поляны или участки, где растет лишь молодняк. Но этот лес не менялся с тех пор, как мы в него вошли.

— Теперь, когда ты сказал об этом, я понимаю, что лес уже несколько недель выглядит одинаковым, — призналась Кэлен. — Это странно. Мы должны были куда-то выйти, но этого не произошло.

Ричард кивнул.

— Потому что мы движемся по кругу.

— За исключением первого дня пути, погода стоит пасмурная и дождливая, — сказала Вика. — Облака слишком густые, чтобы определить положение солнца, а деревья лишь осложняют эту задачу.

— Ты права, но определить направление можно не только по солнцу, — сказал Ричард. — Что-то кажется мне неправильным.

Шейла прищурилась:

— Например? Есть какие-то догадки?

Ричард вздохнул и покачал головой.

— Может, я слишком давно не бывал в лесу. Может, я растерял умения и что-то сбивает меня с пути.

Кэлен подумала, что это совершенно невероятно, но промолчала.

Глава 30

Еще через одну неделю — а может быть и дольше, засомневалась Кэлен, — они снова пришли к каменному носу. На этот раз они были уверены, что камень тот же — Ричард выцарапал на нем большой крест. Увидев этот крест снова, они пали духом. Никто больше не сомневался, что они ходят кругами. Ни у кого, даже у Ричарда, не было объяснений этому.

Единственный плюс ситуации был в том, что они не видели других людей — хотя встреча с ними стала бы облегчением. Что еще более важно, они не видели признаков Гли.

— Ладно, — сказал Ричард. — Я не знаю, как такое возможно, но глупо продолжать делать то, что не работает. Мы должны сменить тактику.

Кэлен видела, что он сильно расстроен.

— Как?

— Есть несколько способов проверить, что ты идешь в одном направлении. Лучше всего использовать попадающиеся на пути ориентиры. Горный хребет или гора — хороший способ выдержать направление. Даже возвышенность или одинокое

дерево могут стать ориентиром. Но в лесу у нас нет ничего подобного. Придется придумать что-то другое.

Бердина скорчила гримасу.

— А что тут можно придумать? Из-за облаков мы не знаем, где солнце. Мы не видим никаких ориентиров кроме этих деревьев, которые выглядят совершенно одинаково.

Ричард не стал спорить с последним утверждением.

— Нам придется построить линию, чтобы убедиться, что мы идем по прямой. Лес довольно редкий, земля относительно ровная, а кустов мало — видимость неплохая.

— Как это нам поможет? — спросила Вика.

— Нас девять, и мы можем воспользоваться этим преимуществом. Нужно выстроиться в прямую линию. Когда первый человек в цепочке увидит, что как минимум двое позади него образуют прямую линию, то следующий человек сможет отправиться дальше. Мы будем подавать сигналы руками, чтобы человек впереди двигался вправо или влево, пока те, кто стоит позади, не убедятся, что все выстроились в идеально прямую линию. Расстояние должно быть таким, чтобы каждый видел минимум трех человек впереди. Когда мы поймем, что стоим правильно, то самый последний в линии двинется вперед и займет место впереди, а остальные помогут ему встать ровно. Мы будем продолжать строить прямую линию, а значит, будем двигаться строго вперед. Не знаю, в чем проблема, но этот лес как-то запутал нас — меня, — и мы шли не по прямой. Я не понимаю причины, но могу решить проблему. Мы замедлимся, хотя и временно, но как только выберемся из этого странного места, то сможем отыскать ориентиры. И тогда все будет нормально.

Шейла оглядывала лес, словно хотела обнаружить источник неприятностей.

— Как думаете, это странное искажение вызвано магией?

— Я не знаю, в чем дело, — сказал Ричард. — Но поступив так, как я предлагаю, мы сможем выбраться из проблемной местности. Причина не важна, если у нас есть решение.

Разработав план, они тут же приступили к его выполнению. Ричард был прав: это замедлило продвижение, но хождение кругами трудно было назвать продвижением. Кэлен была рада, что все вроде как довольны новой тактикой. Это развеяло монотонность долгих дней путешествия, которое привело их в никуда.

Через несколько дней перемещения рывками Кэлен заметила, что пейзаж начал меняться. Скальные обнажения попадались чаще и были больше по размеру — еще один признак того, что они выходят из странного леса. В один из дней они вышли к небольшому озеру, которого не видели раньше. Долго пробыв под мрачной сенью деревьев, они с облегчением смотрели на воду и открытое небо.

На берегу они спешились, чтобы перекусить и немного отдохнуть. Кэлен села рядом с Ричардом. Новый вид местности успокаивал их, пока они ели дорожные хлебцы и вяленое мясо.

Немного дальше они наткнулись на бурелом и снова увидели небо. Над ними по-прежнему висели тяжелые облака, но дождь кончился, а туман рассеялся.

На следующее утро Ричард точным выстрелом из лука убил оленя. Пришлось потратить время на свежевание и разделку туши, но все были только рады не начинать утро с дороги, а запасти свежего мяса. Дорожная пища уже приелась.

Оставшуюся часть дня они провели в пути, а когда начало темнеть, остановились, чтобы разбить лагерь на ночь. Кэлен с облегчением слезла с седла и стала ходить кругами, чтобы восстановить кровообращение в ногах. Беременность начинала доставлять неудобства при езде верхом.

Хотя они и находились в новой местности, здесь, как и во все предыдущие ночевки, не было хорошего места для лагеря, поэтому им пришлось расположиться на ровном месте среди

деревьев. Стреножив лошадей и задав им овса, они притоптали папоротник и расчистили землю от лесного мусора, чтобы раскатать одеяла. Где бы они ни разбивали лагерь, в странном лесу всегда было достаточно маленьких ручейков. Сейчас они вырвались из того леса, но на их удачу недавние дожди напитали ручьи.

— Как думаете, почему мы снова вышли к камню с вашей отметкой, но ни разу не наткнулись на свои же стоянки? — спросила Шейла, приминая невысокие растения. — Разве не странно?

Кэлен видела, что терпение Ричарда на исходе и ему непросто сохранять самообладание, когда ему задают такие вопросы.

— Твоя догадка не хуже моей, — наконец, ответил он. — Мне нужно собрать дрова.

Морд-Сит заметили его молчаливое раздражение, поэтому занялись расчисткой участка для костра и сбором камней, чтобы выложить круг вокруг огня. Кэлен знала, что все голодны, но никто не говорил об этом. Царила напряженная атмосфера, и никто не хотел испытывать терпение Ричарда. Кэлен тоже молчала, хотя и знала, что его что-то беспокоит.

Ричард сложил дрова над растопочным материалом — полосками бересты и палочками, обмазанными смолой. Он поднял взгляд на Шейлу. Она поняла, о чем он просит, и взмахом руки зажгла пламя. Когда огонь разгорелся, Ричард подложил дров, а через некоторое время сгреб в сторону немного светящихся углей и стал жарить мясо.

Ножами они срезали тонкие побеги и заострили концы, чтобы на этих импровизированных вертелах пожарить мясо. Ричард отрезал добротные куски краевой покромки оленины. Всем не терпелось отведать эти нежнейшие куски, и они поблагодарили Ричарда, который вручил каждому по порции и помог наткнуть мясо на вертела. Еще несколько кусков он отложил на случай, если кто-то захочет добавки. Некоторые Морд-Сит едва дождались, как снаружи мяса появилась короч-

ка, и вонзили зубы в оленину. Они застонали от удовольствия и закатили глаза, наслаждаясь вкусом.

Еда не только доставляла наслаждение их желудкам, но и улучшала настроение.

Глава 31

— Спасибо, магистр Рал, — сказала Вика, — что добыли для нас эту еду.

— Да, спасибо, — добавила Бердина. — Вкус восхитительный!

В паузах между жеванием остальные тоже поблагодарили Ричарда. Даже Шейла выразила признательность. Ричард ничего не ответил, но улыбнулся женщинам, хотя Кэлен улыбка показалась вымученной. Теперь они двигались по новым землям и вернулись на правильный курс, а не блуждали по странному лесу. Это и хороший ужин улучшили настроение.

— Мы провели с тобой немало времени, — сказал Ричард Шейле, не поднимая на нее глаз, — но почти ничего о тебе не знаем. Твои родители еще живы?

Кэлен тут же насторожилась. Ей стало понятно, почему он в последнее время так себя вел. Он задал довольно невинный вопрос, и никто другой не услышал бы в нем ничего необычного, но Кэлен уловила едва заметное изменение тона Ричарда. Один единственный вопрос сказал ей о том, что Ричард не просто ведет беседу — Искатель ищет ответы.

Еще она поняла, что он уже знает ответ на вопрос. Она пока не знала, что он задумал, но скоро все прояснится.

Шейла беспокойно переводила взгляд между остальными женщинами, тесно сидевшими вокруг жаркого костра. Ночи становились прохладнее, и промозглый холод словно поселил-

ся в костях Кэлен. Она переставала дрожать лишь тогда, когда по ночам прижималась к Ричарду.

— Нет, — наконец, ответила Шейла. — Отца не стало несколько лет назад. — Она перевела взгляд на языки пламени. — Мать умерла еще раньше.

Кэлен посмотрела на обращенные к ведьме лица.

— Моя тоже, — сказала она в неуютной тишине. — Она умерла, когда я была совсем юной. Я знаю, как это ужасно.

— Твоя мать была ведьмой, так? — негромко спросил Ричард, все еще не поднимая взгляда. Кэлен снова отметила, что ответ ему известен, но по какой-то причине он задает вопрос.

Шейла кивнула, откусила мяса и принялась жевать. Она явно чувствовала себя неловко. Какое-то время все молча ели.

— Расскажи, как она умерла, — нарушил тишину Ричард.

Кэлен подняла взгляд. Вот оно. Интуиция не подвела. Впрочем, сейчас это был не вопрос, а приказ.

Морд-Сит, не поднимая голов, обменялись взглядами, но никто не сказал ни слова. Смерть матери была неприятной темой для любой из них, это было не принято обсуждать. Но все поняли, что сейчас происходит нечто совершенно иное.

— Какая разница? — после паузы сказала Шейла. — Она мертва. Остальное не важно.

Не глядя на нее, Ричард двумя пальцами оторвал полоску от ломтя мяса на шампуре.

— Ее сожгли за то, что она ведьма, так ведь?

Шейла сглотнула.

— Лорд Рал...

— Расскажи мне, что случилось.

— Зачем ворошить столь ужасные воспоминания?

— Расскажи, что случилось, — произнес он тем же безразличным тоном, все еще не глядя на колдунью. В его словах читался приказ, и Шейла знала об этом.

Кэлен взглянула на Морд-Сит, которые пытались стать невидимками. Кроме Бердины. Она внимательно наблюдала за происходящим.

Кэлен потянулась и положила руку на колено Шейлы.

— Ты среди друзей. Иногда становится легче, когда рассказываешь о таком тем, кому ты не безразличен.

Спустя некоторое время Шейла глубоко вздохнула.

— Ладно. — Она прислонила к камню свой вертел с большим куском готового мяса. — В тот год в Северной Пустоши наступили трудные времена. Посевы дали скудный урожай, и запасов перед надвигающейся зимой было недостаточно. Карибу отчего-то мигрировали слишком далеко, и охота была неудачной. Реки раздулись от дождей, и привычная для нас ловля лосося шла плохо. Утки и гуси куда-то подевались. Лоси, снежные бараны, черные медведи, антилопы и олени встречались редко. Отчаявшиеся люди даже кроликов почти перебили. Поговаривали, такое случается время от времени. Животные чуют особенно суровую зиму и меняют привычные места обитания. — Она пожала плечами. — Это заложено в них природой. Они выбирают другой маршрут, который считают лучшим, или выдвигаются раньше, а в результате люди там, где я жила, не могли добыть достаточно мяса или рыбы, чтобы засолить их на зиму. Мой отец отправился в другие поселения на заработки — попытаться выменять мясо, предложить свои услуги в обмен на так необходимые нам продукты. Мама была целительницей, поэтому осталась, чтобы заботиться о людях. Отцу было трудно отыскать помощь где-то поблизости, потому что все оказались в схожем положении. Ему пришлось отправиться дальше, и его долго не было. Так долго, что люди подумали, будто он ушел насовсем. Начали шептаться, что он бросил мою мать. — Шейла некоторое время смотрела в пустоту, а потом продолжила: — Слухи подпитывались сами. Сплетни порождали другие сплетни, появлялись все новые нелепые домыслы.

— Гремучая смесь, — сказал Ричард. — Значит, начали поговаривать, что во всем виновата ведьма?

Шейла с грустью улыбнулась:

— Да. Они сказали, что она прогнала всех зверей. Другие сплетни сообщали, что чарами и заклинаниями она специально отогнала птиц и рыбу. — Она ненадолго подняла взгляд. — Моя мать не наводила «чар», но для них это было неважно. Кто-то сказал об этом, а остальные поверили.

— Почему они винили ее? — спросила Бердина. — Ну, что звери ушли. Если она была целительницей и всем помогала, то почему они подумали, что она так поступит?

Шейла смущенно пожала плечами, растирая руки.

— Мать всегда заботилась о них, у нее было доброе сердце. Слишком доброе. Они начали считать ее доброту какой-то зловещей, назвали ее обманщицей, которая прячет свою жестокость за улыбкой и предлагает помощь, а сама хочет причинить вред. К зиме слухи стали еще хуже. Теперь говорили, что из-за нее дети иногда рождаются мертвыми, а женщины умирают при родах. Они верили, что в этом виновата только моя мать.

Кэлен медленно покачала головой, держа над огнем вертел с новым куском мяса.

— Такие случаи нередки. Роды — сложный процесс. Новорожденные не всегда выживают, а женщины иногда умирают при родах.

— Верно, но люди отказывались понимать это. Вбив себе в голову, что во всех проблемах виновата ведьма, они не собирались менять мнение. Гораздо проще обвинить ее, если нет возможности выяснить истинную причину. Вскоре все беды начали приписывать ведьме. Другое объяснение даже не искалось и не допускалось. Мать хотела им только добра, она была напугана обвинениями и плакала от отчаяния. Всю свою жизнь она трудилась, желая показать людям, что ведьма может им помочь, может жить рядом и ее не нужно бояться. Она всегда учила меня, что долг ведьм — помогать нуждающимся, и мы

должны посвятить себя труду во благо остальных. Она не верила, что нужно и даже необходимо спорить с людьми. Склоки были не в ее характере, и она считала, что ругань не приведет ни к чему хорошему. Она делала добро и ждала, что поступки покажут ее истинную сущность. Когда она не хотела спорить и отвергать обвинения, все видели в этом доказательство ее виновности. Когда она все-таки стала отрицать самые страшные обвинения, они посчитали это чудачеством. Никакие слова матери не могли разубедить их.

Колдунья замолчала и уставилась на пламя, погрузившись в воспоминания.

— Поэтому они сожгли ее заживо, — сказал Ричард.

Эти слова встряхнули Кэлен. Вот к чему вел Искатель. Она лишь не знала, зачем.

Шейла кивнула, не сводя взгляд с огня, а потом прочистила горло.

— Наступила нежданная оттепель, длившаяся несколько недель. Во время этой необычной погоды люди начали страдать от невиданной болезни. Самые слабые, старики и дети умирали от лихорадки. Они не позволяли матери ухаживать за больными, говоря, что это она напустила хворь. С каждой смертью злоба нарастала. Однажды они явились среди ночи и выволокли нас с матерью из дома. — Шейла подняла взгляд. — Я ведь тоже ведьма. Они сказали, что мать учила меня злой волшбе. Все кричали и призывали убить ведьм. Я была в ужасе, а мать умоляла их, обращалась по именам, говорила, что исцеляла многих из них, спасла немало жизней, помогала родиться детям. Она готова была признаться в чем угодно, если мне позволят жить. Мольбам они не вняли. Сказали, что мы обе ведьмы и должны быть сожжены. Они бросили меня в деревянный ящик для дров и заколотили крышку гвоздями, чтобы я не выбралась, пока они занимаются моей мамой. Потом должен был настать мой черед. В стенах были щели для циркуляции воздуха, и я, скорчившись на дровах в темном ящике,

видела все, что они творили. Я все еще помню запах того короба. Мужчины привязали мать к длинной деревянной жерди и оставили беспомощно лежать на холодной влажной земле, пока складывали огромный костер в центре поселения. Все это время она звала их по именам, умоляя пощадить дочь. Это все, что ее волновало. Пока мужчины занимались костром, женщины окружили ее и стали обзываться и плеваться. Потом по три-четыре человека с каждой стороны подняли жердь и потащили к горящему костру. Под одобрительные вопли они поместили в центр пламени жердь с привязанной матерью. Во сне я часто слышу ее крики. — Шейла умолкла, пытаясь восстановить самообладание. — Потом, когда крики мамы стихли, они пришли за мной...

Шейла снова сделала паузу. Казалось, она не в силах говорить и видит в пламени костра темные воспоминания. Лицо ее было пустым.

— А затем, — все-таки продолжила она, — я научила их бояться ведьм.

— Скольких ты убила? — спросил Ричард.

Шейла дернула плечом.

— Не считала. Вырвавшись из ящика после смерти матери, я знала, что моя жизнь никогда не будет прежней. Ее доброта породила людскую ненависть и привела ее к смерти. Сначала я разобралась с теми, кто охранял меня и следил, чтобы я не удрала. Когда я принялась за остальных, некоторым удалось сбежать. Но я знала их всех. Закончив с теми, кого поймала у костра, я выследила всех, кто принимал участие в убийстве моей матери. Я позаботилась, чтобы никто из них не умер легко.

Ричард подкинул в костер хвороста.

— Вот почему ты не можешь сжечь представителя рода ведьм. Даже такого злобного, как Мичек.

Шейла медленно кивнула своим воспоминаниям.

— Да, поэтому.

— Что было, когда отец вернулся? — спросила Кэлен.

Шейла фыркнула.

— А как думаешь? Он был убит горем. Он не одобрял моего поступка, но понимал его. Это сломило его, из него ушла жизнь. Его жена погибла, а его дочь-ведьма убила половину города.

— А что насчет остальных? — задал вопрос Ричард. — Не все принимали участие в казни твоей матери. В Северной Пустоши были и другие люди, другие поселения. Полагаю, тебе пришлось перебраться в другое место, но ты продолжила жить в Пустоши.

Шейла посмотрела на него, и в ее темных глазах заплясало пламя.

— Там, куда мы переезжали, я продолжала помогать нуждающимся. Я исцеляла людей, как учила мать. Помогала рождаться детям. Ухаживала за больными, делала для них то, что было в моих силах, и утешала тогда, когда ничего уже не могла сделать. Я доказала людям, что у меня есть хорошая, добрая сторона. Но после того дня все в Северной Пустоши знают имя «Шейла». Когда они сжигали мою мать, то не понимали, что я не просто ведьма, как она. Я еще и колдунья, и это делает меня намного опаснее. Думаю, нет нужды говорить, что больше там не сжигали ведьм. Жители Пустоши боятся даже подумать об этом. Они знают, что я ведьма во всех смыслах — и даже больше. Знают, что я живу не благодаря их милости; это они живут, потому что я позволяю. — Горечь исказила лицо Шейлы. — Вы просто не понимаете, каково это, когда твоя мать сгорает в огне.

Ведьма встала и ушла в темноту.

Глава 32

Кэлен довольно быстро нашла Шейлу, которая стояла среди берез и смотрела в темноту. Она положила руку на плечо ведьмы, желая утешить, и легонько толкнула ее.

— Мне жаль, что тебе пришлось пережить весь этот ужас, — сказала Кэлен.

Кончиками пальцев Шейла вытерла с глаз слезы.

— Спасибо. Просто он не понимает, что такое видеть в огне свою мать — хорошую женщину, которая никому не причинила зла.

Кэлен наклонилась и прошептала:

— О, он понимает.

Шейла покачала головой и оглянулась на Кэлен:

— Разве?

Кэлен сжала руку на плече колдуньи.

— Когда Ричард был мальчиком, их дом сгорел. Его мать сгорела в том пожаре, и Ричард не смог ее спасти.

Шейла изумилась:

— Я и понятия не имела...

— Ты понимаешь, о таком никто не хочет рассказывать.

— Тогда почему он хотел, чтобы я рассказала?

Кэлен сжала губы, пытаясь придумать, как объяснить то, в чем она сама была не до конца уверена.

— Все не так просто, — сказала она. — Когда я впервые встретила Ричарда, Даркен Рал вторгся в Срединные земли. Я пришла просить Искателя о помощи. Ричард не знал, что его дед Великий волшебник, который долгое время был хранителем Меча Истины — древнего оружия, наделенного огромной силой. Я требовала, чтобы волшебник нарек нового Искателя Истины. Из-за великой нужды тот согласился. К моему удивлению, он вручил меч Ричарду и нарек его. Не из-за личного выбора, а потому что действия Ричарда и его жизнь сотнями маленьких способов указывали на то, что он рожден истинным

Искателем. Вот как он получил древнее оружие и титул Искателя. Меч Истины — не просто клинок. Он дает великую мощь, но и великую ответственность, которая не каждому по силам. Только истинный Искатель может это понять и использовать меч не для получения власти. Вот как он обрел связь с этим уникальным клинком. Ричард всегда стремится понять суть, ищет ответы. Такова его натура, таким он родился — это не создано в нем оружием. Он задает вопросы не чтобы причинить тебе боль, а потому что нуждается в ответах, чтобы собрать кусочки большой мозаики. Я не знаю, что это за мозаика — часто поначалу я этого не понимаю, — но мне точно известно, что мы все в смертельной опасности и он видит в общей картине то, чего остальные не видят. Он стремится найти ответы, а не обидеть тебя. Ты часть общей картины, часть решения. Он должен знать каждую мелочь о том, как ты вписываешься в картину. Ричард отлично знает, что существуют силы вне жизни и смерти. Хотя Мичек мертв, у Ричарда есть опасения насчет некой угрозы, которая пережила смерть ведьмака. Вот почему он просил сжечь его тело. Он считал это необходимым. Когда ты отказалась, это насторожило его. Он сражается — как и все мы — против зла, и в этой битве нет места ни пощаде, ни милосердию. Он должен был узнать, почему ты отказалась. Он хотел убедиться в наличии веских причин. Рассказав обо всем, ты показала нам, что тоже борешься со злом, не давая ни пощады, ни милосердия тем, кто того не заслуживает.

Кэлен удивилась, когда Шейла развернулась и обняла ее.

— Спасибо, Мать-Исповедница. Ты объяснила мне все доступным языком, а не так, как объяснил бы он.

Отстранившись, Кэлен улыбнулась.

— Мы — все девять — потеряли матерей, когда были слишком юны. Морд-Сит живут с ужасным грузом того, что сотворили со своими матерями. Ричард живет с осознанием, что его мать сгорела в огне. Моя погибла от страшной болезни, но эта

потеря ранит не меньше. Мы все потеряли матерей и понимаем твою боль. Никогда в этом не сомневайся.

Шейла кивнула.

— Ты Мать-Исповедница для всех нас.

Кэлен улыбнулась.

— Пойдем доедать мясо. Тебе нужны силы, ведь впереди длинный и опасный путь. Насколько я знаю Ричарда, у него еще остались вопросы. Иногда это раздражает, но он никогда не руководствуется злым умыслом.

Пока они шли через березовую рощу к мерцающему костру, все наблюдали за их возвращением, но не хотели спрашивать, что случилось.

Шейла потерла ладони, не зная, как заговорить.

— Я не закончила рассказ, — все же сказала она Ричарду уже гораздо спокойнее, а потом улыбнулась. — Продолжить?

Он улыбнулся ей в ответ:

— Я бы хотел этого.

Шейла глубоко вздохнула, снова сев и подогнув под себя ноги.

— Не все в нашем поселении были в той толпе. Многие прятались по домам, боясь выступить против тех, кто жаждал крови. Они боялись, что их обвинят вместе с моей матерью, боялись людей, одержимых столь фанатичными идеями.

Ричард сменил позу, усевшись поудобнее.

— Человеческое невежество и нетерпимость не знают границ. В результате они могут быть неимоверно опасными. Те, кто сидел дома, боялись небезосновательно.

— Именно так все и было, — сказала Шейла, протянув ладони к костру, чтобы согреть их. — Я предлагала жителям Пустоши помощь и доброту, как учила мать, но только когда они того заслуживали. Я не наказывала невинных за грехи виновных. Я отношусь ко всем людям — хорошим и плохим — так, как они того заслуживают. Все просто, но именно поэтому ме-

ня боятся в Северной Пустоши. Тех, кто не желает помощи ведьмы, я оставляю в покое.

Ричард улыбнулся.

— Я тоже встречал хороших людей, которые не хотят иметь ничего общего с магией. Это не делает их плохими.

Шейла не удержалась и кивнула. У них обоих был опыт общения с теми, кто отвергал магию или боялся ее.

— Даже до Северной Пустоши доходили вести о страшных событиях на юге. К счастью, мы были слишком далеко от ужасов войны, но из услышанного я поняла, что вы, магистр Рал, сражаетесь против бессмысленной жестокости и ненависти, ради того, чтобы каждый мог жить, не опасаясь бессмысленных гонений. Отчасти из-за этого я хотела отправиться сюда. Что-то большее побудило меня прийти к вам.

— Большее? — спросил он, подняв взгляд. — Что?

Шейла пожала плечами:

— Не знаю. Просто внутреннее беспокойство, мучительное ощущение, что мне нужно идти на юг. Я предпочитаю думать, что узнав о вас и Матери-Исповеднице, я захотела стать частью того, что вы создали, почувствовать, что моя жизнь и способности чего-то стоят для вас, если не для других. Мне казалось, я должна предупредить о странных убийствах, которые, как мы узнали позже, были делом рук Гли.

— Мы рады, что ты пришла. Мы обязаны тебе за это и за многое другое, — сказал Ричард мягким доброжелательным тоном, который сгладил острые грани его вопросов.

— Мать-Исповедница поговорила со мной, и теперь мне известно, что вы Искатель. Прежде я мало что знала об этом, но теперь понимаю, что Искатель задает все эти вопросы по неизвестной мне причине, а не из злого умысла. Поэтому продолжайте. Спрашивайте, что нужно. Теперь я знаю, что у вас должна быть некая цель.

Ричард улыбнулся и вручил ей новый кусок мяса.

— Бердина съела оставленный тобой кусок.

— Я думала, что она поела! — запротестовала Морд-Сит. — Я не хотела, чтобы уже приготовленное мясо пропало.

Шейла рассмеялась, взяв мясо и наткнув его на вертел.

— Все в порядке, Бердина. Приготовить еще кусок нетрудно. Так о чем вы хотели узнать, лорд Рал?

— То, о чем Мичек говорил перед смертью.

Она держала ломоть мяса над потрескивающим огнем с выражением неуверенности на лице.

— Он что-то говорил? Простите, но я не заметила. Я направила все силы на то, чтобы удержать его лозы на ваших запястьях. Он хотел задушить вас ими. Сдерживая его, я смогла не дать ему сотворить новые корни и добиться своего.

— Ох. Понимаю, это требовало всего твоего внимания.

— Так что он сказал?

— Сказал, что просто выполнял приказы — приказы «королевы».

Шейла хмуро посмотрела на него через костер.

— Какой королевы?

Ричард дернул плечом.

— Не знаю. Значит, у тебя тоже нет предположений?

Она откинула на спину свои черные волосы.

— Ни единого.

— Еще он сказал: «Если ты думаешь, что ведьмовская клятва начинается и заканчивается на мне, ты глупец».

— А, я понимаю, почему это вас насторожило и вы захотели узнать обо мне больше. — Между ее бровей залегли морщинки. — Но я думаю, это была его ведьмовская клятва. Он поклялся убить нас.

— Видимо, нет. Он сказал, что клятва начинается не с него и заканчивается не на нем. Думаю, он говорил правду.

— Это тревожно. — Она на мгновение задумалась. — Как думаете, что это значит?

— Не знаю. — Ричард устремил на нее свой хищный взгляд. — Он советовал спросить у тебя.

— У меня?! — поразилась Шейла. — Откуда мне знать?

Ричард пожал плечами, отрывая полоску мяса.

— Это он так сказал. Что тебе известно о ведьмовских клятвах?

Шейла положила локти на колени и задумалась.

— Из ведьм я знала только свою мать. Они никогда не говорила о ведьмовских клятвах. Как думаете, что Мичек хотел сказать?

Ричард неопределенно повел плечом.

— Он говорил об этом как о чем-то довольно торжественном и серьезном. У меня сложилось впечатление, что когда ведьма или ведьмак дает клятву, то каждый представитель их рода обязан проследить за исполнением этой клятвы.

Шейла снова удивилась.

— Теперь я понимаю, почему вы так встревожились из-за его слов. К сожалению, я ничего не знаю о таких клятвах. — Ее глаза сузились, словно она что-то вспомнила. — Но теперь я вспомнила, что мама временами говорила, что дала клятву помогать людям, и что мой долг, как ведьмы, следовать этой клятве. Из уважения к ней я часто чувствую себя обязанной помогать людям. Думаете, она говорила о том, что долг ведьмы — следовать таким клятвам?

— Боюсь, я слишком мало знаю о ведьмах, — сказал он. — Я надеялся, ты заполнишь некоторые пробелы.

— Простите. Я озадачена не меньше вас.

— Ты видела блеск в его глазах, когда он уже умер?

Она прекратила жевать.

— Блеск? Нет, я ничего такого не видела.

— Я видела, — сказала Кэлен, мгновенно встревожившись.

Ричард посмотрел на нее.

— Ты тоже? — Когда она кивнула, он нахмурил брови. — Значит, это не плод моего воображения.

— Может, я была слишком далеко, чтобы заметить, — предположила Шейла.

Ричард подкинул в огонь еще хвороста.

— Что бы это ни было, ведьмак обратился в пепел.

Кэлен не удержалась от мысли, не могла ли ведьмовская клятва как-то выжить.

Глава 33

— Как думаешь, не рано ли у меня растет живот? — спросила Кэлен у колдуньи.

Сидевшая на лошади Шейла посмотрела на нее.

— Тут не существует каких-то правил. У разных женщин живот появляется на разных сроках беременности — у кого-то раньше, у кого-то позже.

— Это был странный лес, — сказала Кассия за их спинами. — Может, уже и не рано.

Кэлен обеспокоенно глянула через плечо.

— О чем ты?

Кассия выгнула бровь и наклонилась к луке седла.

— Как долго мы ходили кругами?

Кэлен ненадолго задумалась.

— Я не уверена в ответе.

— Именно, — сказала Кассия. — Вчера, когда мы разбили лагерь, я подсчитала оставшиеся припасы. Я думала, их еще много, но в том странном туманном лесу мы почти все потратили.

Кэлен продолжала смотреть на нее через плечо.

— Это маловероятно.

— Проверь сама, если не веришь мне. Того, что мы взяли в дорогу, должно было хватить до Эйдиндрила, даже если идти длинным путем. Но почти все уже закончилось, а мы еще даже через горы не перешли.

Поразмыслив, Кэлен поняла, что Ричарду приходилось немало охотиться, чтобы пополнить запасы продовольствия. Может, потому что она ела за троих? Но из-за беременности ей нужно было много есть.

Оленина давно кончилась. Им повезло, и они наловили много рыбы, а еще поймали кролика, фазана, нескольких индеек и даже большую змею. Впрочем, Кэлен все это не ела. По пути они добывали еду, и им не приходилось полагаться исключительно на припасы из дворца, поэтому Кэлен не обращала внимания на их количество.

Они тратили время не только на охоту, но и на приготовление пищи. Рыбалка требовала времени. Выслеживание зверей требовало времени. Охота и разделка добытого занимали время. Ричард учил всех Морд-Сит расставлять силки на ночь. Часто в них кто-то попадался, но все равно на это уходило время.

— Отсюда может быть лишь один вывод: мы ходили кругами по тому лесу гораздо дольше, чем думали, — сказала Кассия.

Кэлен посмотрела на Шейлу.

— А ты что думаешь?

Шейла с несчастным видом вздохнула.

— По правде говоря, я задаюсь тем же вопросом, что и Кассия.

Кэлен не понимала, что на них нашло.

— Из-за того, что я такая большая?

— Да, но не только. — Шейла искоса на нее посмотрела. — Я не знаю, как выразить свою мысль, но в том лесу было что-то странное.

— Что ж, определенно, — сказала Кэлен. — Мы все ходили и ходили по кругу.

— Не только это странно. — Шейла сделала паузу, чтобы наклониться вперед и потрепать по шее свою лошадь, которая начала нетерпеливо пританцовывать. — Теперь, когда мы в новых землях, где есть холмы и видны горы на западе, я пони-

маю, что туман в лесу был непростым. Мой разум тоже был затуманен. Не знаю, как объяснить, но моя связь с даром ощущалась... по иному, но я даже не понимала этого. Теперь я знаю, что была не в себе и не могла мыслить ясно. Я не могу точно выразить свои ощущения, но я словно была оторвана от дара. Может, именно поэтому я не понимала, что странный лес представляет собой проблему. Что-то приглушало мои чувства.

Вэйл поймала падавший красный кленовый лист и продемонстрировала его, обведя рукой голые ветви деревьев и гниющую листву на земле.

— Разве еще не слишком рано для листопада?

Кэлен поняла, что пойманный Вэйл лист был одним из последних ярких листьев, которые опадали лишь в самом конце осени. Большинство листвы давно лежало на земле. Голые ветви и холодный привкус в воздухе вдруг заставили Кэлен осознать, что именно ее смущало. Каким-то образом они перепрыгнули осень и попали в раннюю зиму. В горах осень наступала чуть раньше, но они еще не поднялись высоко. Кроме того, это была не ранняя осень, а ранняя зима.

— Должно быть, мы потеряли в том лесу больше времени, чем думали, — сказала Шейла. — Каким-то образом осень осталась позади, и теперь начинается зима.

— Это было странное место, — подтвердила Рикка, находившаяся позади. — Мне кажется, что я проснулась только тогда, когда лорд Рал вывел нас оттуда.

— Кстати, о лорде Рале, — сказала Нида, используя возможность, чтобы подвести свою лошадь ближе. — Как думаете, почему его нет так долго?

Кэлен понятия не имела, почему. Она старалась не переживать из-за этого.

— Он и Вика отсутствуют уже слишком долго, — сказала Бердина. — Думаю, нужно идти за ними.

Кэлен заправила за ухо длинную прядь и оглянулась.

— Он сказал ждать здесь, пока он разведает местность.

Бердина наклонилась вперед в седле и махнула рукой.

— Дело не в этом. Зачем он пошел на разведку? В этом нет никакого смысла. Он всегда говорит, что мы должны держаться вместе из-за магического закона.

— Закона девяток, — пробормотала Кэлен. — Если подумать, мне показалось, что он выглядел немного беспокойно и растерянно, словно что-то пошло не так. — Она повернулась в седле, чтобы посмотреть на Морд-Сит в красной коже. — Кто-нибудь еще это заметил?

Обменявшись озадаченными взглядами, они покачали головами.

— Мы не улавливаем нюансы его поведения так хорошо, как ты, — сказала Нида. — Ты первая понимаешь, что он ведет себя необычно.

Кэлен лениво почесала ладонь о луку седла, припоминая маленькие странности, которые сообщали о его беспокойстве. Она не обратила на них внимания вовремя, хотя должна была.

— Почему он не сказал нам, что мы можем пройти чуть дальше и спешиться, если планировал уйти надолго?

Это было еще одно подтверждение того, что ее опасения не беспочвенны.

— Хочешь пойти на его поиски? — спросила колдунья.

Кэлен быстро обдумала это предложение, а потом с досадой выдохнула.

— Нет. Лес здесь довольно густой, а болотистые низины превращают его в настоящий лабиринт. Мы не знаем, куда пошел Ричард, но он знает, где мы, и сможет найти нас, если мы останемся на месте. Если пойдем не туда, то можем разминуться. Не хочу рисковать. — Слишком встревоженная, чтобы просто сидеть, она перекинула ногу через спину лошади и спрыгнула на землю. — Я устала сидеть в седле.

Остальные разделяли ее чувства и были рады спешиться. Кэлен некоторое время вглядывалась в лес, а потом привязала поводья лошади к ветке и стала ходить, разминая ноги. Не-

сколько женщин уселись на гранитный уступ, покрытый разноцветными пятнами лишайника, еще двое сели на бревно. Кэлен увидела высоко в ветвях белку, которая пищала на них, прогоняя со своей территории.

Пока она ходила, ей кое-что пришло в голову.

— Когда мы были в том лесу, кто-нибудь видел зверей?

Шейла ненадолго задумалась.

— И в самом деле, я их не видела. Когда я думаю о том странном лесе, то воспоминания кажутся тусклыми и далекими, как забытый сон.

Кассия щелкнула пальцами.

— Вот именно такое у меня ощущение — будто я видела сон. Размышляя об этом, я даже не могу сказать, были ли мы там на самом деле.

Остальные согласились. Впрочем, никто не припоминал в том лесу живности.

Кэлен подняла взгляд на гладкую кору кленов. Справа от нее ветер стучал голыми ветвями берез. Глядя на редеющие деревья, она поглаживала рукой живот.

Неожиданно для себя она начала волноваться из-за того, сколько на самом деле они потеряли времени, блуждая кругами. Она со страхом осознала, что срок ее беременности уже гораздо больше, чем она думала. Если это правда, то как ей понять, когда должны родиться дети?

— Там не было птиц, — сказала она, представляя себе лес. — Я помню, мне казалось странным, что я не вижу птиц. — Она посмотрела на остальных. — Кто-нибудь видел птиц?

Никто.

Они сидели и слонялись без дела еще несколько часов, становясь все более раздражительными. Перебирая олений мох на грубом стволе дуба, Кэлен подняла взгляд и увидела, что солнце уже низко. День ускользал от них, как и само время. Она боялась, что Ричард не вернется.

Оторвав от дерева кусочек мха, Кэлен что-то услышала. Она сделала несколько шагов, вглядываясь вдаль. Все с надеждой выглядывали источник шума, скрытый тенями. Они с облегчением увидели Ричарда и Вику, ехавших на лошадях между молодых сосен.

Приблизившись к Кэлен и группе женщин, они не стали тратить время на извинения за долгое отсутствие и соскочили с лошадей.

— У нас проблема, — без обиняков сказал Ричард.

Кэлен перевела взгляд с лица Ричарда на Вику. Оба вспотели и были бледными.

— Что там? — Кэлен подошла ближе и стиснула его предплечье. — Что случилось?

Когда все собрались вокруг Кэлен, Ричард провел пальцами по волосам, подбирая слова.

— Мы наткнулись на границу.

Кэлен прищурилась и подалась к нему.

— Граница? Что за граница?

Он раздраженно указал себе за спину.

— Ты знаешь, что такое граница. — Он показал на горы на западе. — Помнишь границу, которая проходила по этим горам и разделяла Д'Хару и Срединные земли? Такая же граница была между Срединными землями и Вестландией — ты пересекла ее вместе с Ша. Вот такая граница.

— Кто такая Ша? — спросила колдунья.

Кэлен отмахнулась и шикнула на женщину.

Ей было трудно принять то, о чем он говорил. Ричард явно был расстроен. Она подумала, что он говорит о чем-то другом или она не понимает его.

— На что она похожа?

Ричард воздел руки.

— Ты знаешь, как выглядит граница, Кэлен! Когда подходишь ближе, она превращается в большую зеленую стену. Если подойти еще ближе, то начнешь погружаться в нее, зеленый

цвет сначала станет насыщеннее, а потом потемнеет. К тебе начнут взывать голоса с той стороны. Ты увидишь лица тех, кого знаешь. Они будут звать тебя по имени.

Кэлен посмотрела на пепельно-серое лицо Вики:

— Ты видела то же?

Морд-Сит сглотнула.

— Когда мы оказались достаточно близко, все окружавшее нас исчезло. Стало темно. Моя мать звала меня с другой стороны этой темной стены. Я видела ее. — Глаза Вики наполнились слезами. — Я пыталась пойти к ней, но магистр Рал успел оттащить меня. Если бы не он, я бы осталась там.

Шейла вышла из себя.

— Да о чем вы толкуете? Во имя Сотворения, что такое граница?

— В ней нет ничего от Сотворения. — Ричард перевел дух, пытаясь проявить терпеливость и все объяснить. — Считай это неким разломом в мире жизни, который проходит по земле, как завеса. Это завеса — сама смерть в нашем мире. Если подойдешь слишком близко, то все равно что шагнешь с края обрыва и упадешь в преисподнюю.

Колдунье это казалось столь неразумным, что она начала заикаться.

— Но если кто-то окажется рядом и пройдет через завесу, не зная, что это такое?

Ричард навис над ней.

— Тогда он умрет прямо на месте.

Глаза Шейлы беспокойно забегали, словно она искала понятный ей ответ.

— Ладно. Насколько длинная эта завеса смерти? Можно просто объехать ее?

Кэлен заметила, как напряглась челюсть Ричарда, когда он стиснул зубы.

— Именно поэтому мы с Викой так долго отсутствовали, — сказал он. — Мы долго ехали сначала в одну сторону, а потом в

другую, пытаясь понять, где заканчивается граница. Но края мы так и не нашли. Справа она идет строго на запад, а слева начинает заворачивать на северо-восток.

— Как думаешь, мы сможем пойти еще дальше и найти конец границы? — спросила Кэлен.

Ричард посмотрел на нее так, что она все поняла.

— Разве раньше мы могли сделать это с границей, которая была между нашими странами? Разве ее можно было просто обойти? Ее предназначение быть преградой, не давать пройти. Я не уверен, но судя по предыдущим границам, вряд ли у нее есть конец. Это срывает наши планы пойти на юг, чтобы обогнуть самые опасные горы.

Кэлен пыталась найти решение.

— Сможешь отыскать путь через нее, как делал прежде?

Ричард, видимо, уже обдумал этот вариант, и у него был готов ответ.

— Та граница пала. Но эта стоит, и она гораздо мощнее предыдущей. Мы не сможем пройти через нее.

— Тогда что нам делать? — спросила Кэлен, ощущая нарастающую панику при мысли о том, что ее дети появятся на свет посреди нигде.

Скорее всего, Гли где-то позади и будут искать их. Им нужно добраться до Замка прежде, чем они отыщут ее и близнецов. С каждой секундой, проведенной на открытом пространстве, опасность увеличивалась.

Ричард отвел взгляд и неохотно указал на запад.

— У нас нет другого выбора, кроме как отправиться на запад, прямо через огромный горный хребет. Выбора нет.

— Ладно, — сказала она, пытаясь найти хоть что-то оптимистичное. — Если найдем путь через горы, то он станет кратчайшей дорогой к Эйдиндрилу.

Колдунья все не унималась:

— Покажите мне эту границу.

Глава 34

Ричард натянул поводья и направил коня вбок, чтобы блокировать путь остальным.

— Слишком опасно ехать верхом дальше, — сказал он им. — Нужно спешиться и идти пешком.

Когда они вручили поводья Морд-Сит, он попросил их всех ждать здесь и присмотреть за лошадьми. Охранницы не слишком охотно согласились оставить Ричарда и Кэлен без своей защиты, но в деле была замешана опасная магия, от которой они были только рады держаться подальше. Вика настаивала на том, чтобы пойти с ними, и Ричард кивнул ей.

Ричард повел Шейлу, Кэлен и Вику мимо жутких стволов мертвых елей. Серебристо-серые скелеты торчали из сухой и потрескавшейся черной земли, которая раньше была густой грязью. Еловая роща была совершенно голая, и лишь на нескольких ветвях неподвижно висели длинные космы тусклозеленого мха. Запах был таким же мертвым, как и вид. Кэлен с Викой шли позади, настороженно разглядывая мертвые деревья.

Земля шла под уклон, переходя во влажные участки, густо поросшие болотными травами, которые уже засохли до весны. Высокий тростник вокруг открытой воды, тоже коричневый и мертвый, был повален сильными порывами ветра. Было трудно пробиваться через запутанный ковер растений. Маленькие невидимые существа удирали в мутную воду.

Вокруг жужжали насекомые. Кэлен ногтями вытаскивала кусачих мух, ползающих по шее под волосами. Иногда Ричард и Вика пытались отогнать облако насекомых, но от этого было мало проку. Они прихлопывали мух, которые кусали их, а Шейла плотно запахнула плащ, защищаясь от насекомых. Утром был небольшой заморозок, а значит, какими бы надоедливыми ни были мухи, они исчезнут при первых серьезных морозах.

Кэлен не слышала посторонних звуков, но продолжала высматривать любую неожиданность. Она была уверена, что тут полно змей, поэтому ступала осторожно.

Выбравшись из высокой растительности на холм, Ричард поднял руку, призывая всех остановиться.

— Мы на месте.

— Из-за чего вы так переживали? — Шейла посмотрела в обе стороны. — Я ничего не вижу.

— Стой на месте и смотри, — сказал он.

Он осторожно пошел вперед, и Кэлен увидела зеленое свечение вокруг него — сначала едва различимое, но становившееся все ярче. Еще через несколько шагов возникла плоскость из зеленого света, которая словно пыталась поглотить Ричарда. Зловещая, колеблющаяся, искривленная зеленая стена становилась все больше с каждым шагом. Зеленый свет был ярче всего возле Ричарда, а по мере удаления от него тускнел.

Через более светлую часть беспокойной зеленой стены Кэлен могла разглядеть лес и небо. Когда Ричард развернулся и пошел к ним, зеленое свечение померкло, а вскоре и вовсе исчезло.

Кэлен скрестила руки на груди, чувствуя подступающую дурноту от вида завесы. Она думала, что больше никогда этого не увидит, и изо всех сил пыталась выбросить из головы ужасные воспоминания.

— Что вы чувствовали, когда подошли ближе? — негромко спросила Шейла, которая теперь выглядела настороженно. — Я не понимаю, почему вы назвали это дырой в преисподнюю. Признаю, она выглядит странно, но не похожа на стену смерти, о которой вы рассказывали. Просто необычный зеленый свет.

— Поймешь, если подойдешь поближе, — сказала Вика.

Шейла какое-то время сверлила взглядом Морд-Сит, затем повернулась к Ричарду.

— Мне нужно приблизиться к ней. Я должна быть как можно ближе, чтобы ощутить природу ее магии.

Ричард кивнул.

— Теперь, когда я показал тебе границу, я отведу тебя к ней, чтобы ты все увидела и почувствовала сама. — Он сделал знак Вике: — Не хочешь подождать здесь?

Морд-Сит кивнула.

— Мне и одного раза хватит.

Шейла ни капельки не сомневалась в своем намерении посмотреть на то, что отсюда выглядело совсем не страшным. Когда Ричард пошел вперед, Кэлен, знавшая, что происходит, зашагала рядом с Шейлой.

— А теперь помедленнее, — сказал Ричард, взяв колдунью за руку.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Просто держись за мою руку. Я остановлю тебя, когда мы зайдем достаточно далеко.

— Достаточно далеко?

Кэлен взялась за свободную руку Шейлы, несмотря на неохоту колдуньи.

— Лучше, если ты позволишь нам тебя держать. Увидишь, почему.

Когда они подошли ближе, снова появилось бледно-зеленое свечение, но оно выглядело не так, как когда они наблюдали за Ричардом со стороны. Казалось, что вокруг все гудит. Шейла посмотрела наверх, а потом по сторонам.

Они пошли дальше, и Кэлен начала слышать жуткий пронзительный жужжащий звук, словно от тысяч шмелей. С каждым шагом звук становился громче и ниже. Но Кэлен знала, чем на самом деле был этот звук, и у нее по спине бегали мурашки.

Зеленый свет стал насыщеннее. Деревья вокруг тоже стали темнее, словно наступили сумерки.

Вдруг перед ними возникла зеленая завеса, и все вокруг приобрело зеленоватый оттенок. Кэлен оглянулась, но не уви-

дела остальных. Деревья и все позади поглотили тени. Облако насекомых развеялось и больше их не сопровождало.

— Тише, — осторожно шагая, предупредил Ричард.

Еще через несколько шагов зеленый цвет исчез, и весь мир утонул во тьме, словно наступила безлунная и беззвездная ночь. Кэлен даже не смогла бы увидеть свою вытянутую руку. Гул вибрировал где-то в груди Кэлен и был таким мощным, что ее начало подташнивать.

Она положила руку на живот, вдруг забеспокоившись, не совершила ли ошибку, пойдя в столь зловещее место.

Мрак превратился в отчетливую темную, но прозрачную стену. Кэлен казалось, что она смотрит на ночь через стекло, по которому размазан жир. На той стороне она видела движущиеся фигуры.

— Дальше мы не смеем идти, — сказал Ричард.

Кэлен поняла, что тянет Шейлу за руку, оттаскивая ее назад. Она ослабила хватку, чтобы позволить колдунье пройти еще немного. Шейла должна понять, с чем они столкнулись. Они должны дать ей подойти чуть ближе.

У Шейлы отвисла челюсть, когда чернильно-черные фигуры пронеслись мимо во мраке по другую сторону стены. Кэлен знала, что это призраки в глубине, мертвые в своем логове. Водоворот чернильных фигур поначалу зачаровывал, но только не Кэлен.

Тьма ошеломила ее, а потом навалилась застарелая тоска по тому, что за стеной. Она слышала голоса, бормочущие ее имя, зовущие. Кэлен знала, что они и Ричарда зовут по имени. Судя по распахнутым глазам Шейлы, ее тоже звали. Эти тысячи далеких голосов душ и были гулом, который они услышали сначала. Теперь же этот гул рассыпался на бесчисленные отдельные голоса. Мертвые взывали к ним.

Когда Шейла закричала и попыталась протянуть руки к темной стене, Ричарду и Кэлен стоило немалых усилий удержать ее. Она издала долгий скорбный вопль. Они тащили кол-

дунью назад, а она тянулась к мертвым, пытаясь высвободиться из хватки Ричарда и Кэлен. Шейла упиралась пятками, не желая уходить от того, что увидела.

Когда они оказались достаточно далеко, рыдавшая Шейла повисла на их руках. Кэлен представляла, какая мука терзает Шейлу, и сочувствовала. Она не хотела показывать завесу, но колдунья должна была все увидеть, чтобы понять. Ричард и Кэлен продолжали тянуть, уводя ее от стены смерти.

Они уже дошли до того места, где ждала Вика, и Шейла, наконец, поняла весь смысл увиденного и пришла в ужас от того, что пыталась сделать. Ведьма зашлась в рыданиях, и Кэлен обняла ее.

— Думай о чем-то другом, — сказала ей Кэлен. — Шейла, послушай. Ты должна подумать о чем-то другом. Попытайся вспомнить каждый город, через который прошла по пути в Народный Дворец. Думай. Вспоминай по порядку.

Через некоторое время Шейла отстранилась и сглотнула.

— Я в норме.

Взяв Шейлу под руку, Кэлен увлекла ее за собой, направляясь к остальным.

Шейла остановилась чуть поодаль, утирая со щек слезы.

— Я никогда в жизни не ощущала столь мощной магии.

— Несомненно, ее трудно назвать приятной, — сказал Ричард. — Я понятия не имею, почему граница оказалась там, где ее не должно быть. Насколько мне известно, не осталось никого, в чьей власти призвать границу. Прости, что тебе пришлось это увидеть, но ты должна была увидеть границу и ощутить ее.

Шейла изумленно уставилась на него, словно была не в силах заговорить. Кэлен догадалась, что ее ошеломил не мир мертвых, а что-то другое.

Колдунья резко протянула руки и прижала пальцы к вискам Ричарда.

— Замрите.

Ричард встревоженно посмотрел на Кэлен, словно спрашивая совета.

— Делай, как она говорит, — сказала Кэлен. — Замри.

Морд-Сит, стоявшие неподалеку, явно были не в духе и внимательно смотрели на ведьму. Они не любили, когда кто-то кроме Кэлен дотрагивался до Ричарда. Действия Шейлы пробудили их защитнический инстинкт, и Кэлен приподняла руку в их направлении, давая понять, что все в порядке и вмешиваться не нужно.

В тот же миг Шейла ахнула и отдернула руки, словно что-то обожгло пальцы. Она отступила от Ричарда на несколько шагов, охваченная страхом.

Кэлен такая реакция не на шутку встревожила.

— Что такое?

Испуганный взгляд Шейлы метался между Кэлен и Ричардом.

— Шейла, — снова позвала Кэлен, — что ты почувствовала?

Шейла заморгала.

— Это он.

Ричард и Кэлен обменялись смущенными взглядами.

— Про что ты? — спросила Кэлен. — Что он?

Шейла собрала свои длинные темные волосы и стиснула их в кулаках, закусив нижнюю губу.

Ее лицо было пепельно-серым.

— Это его.

Теряя терпение, Кэлен поморщилась.

— Что его?

Колдунья заколебалась.

— Граница. Это магия лорда Рала.

Ричард подлетел к колдунье и вцепился в ее руку.

— Да о чем ты говоришь?

— Вы создали эту, эту... — Она махнула рукой туда, где они только что были. — Эту границу. Этот разлом в мире жизни.

Он создан вашей магией. Я чувствую это, чувствую ваш дар в ее структуре. Это сделали вы.

Глава 35

Ричард стиснул зубы и сжал ее руку еще сильнее.

— Да про что ты толкуешь? Что значит, это сделал я?

Шейла сглотнула при виде огня в его глазах.

— Я колдунья, а потому могу ощутить индивидуальный дар человека — как вы узнаете кого-то по голосу и глазам. Ваш дар, как и дар всех прочих, уникален. Разве что он более узнаваемый и характерный для меня. Дар, который питает стену смерти, границу, как вы ее назвали, принадлежит вам.

Ричард долго смотрел на нее.

— Это невозможно. Я понятия не имею, как создать что-то подобное, — наконец, сказал он.

Шейла убрала руку.

— Я не говорила, что вы это сделали. Но я не спутаю ваш дар с ничьим другим. Это он создал границу.

Ричард зарычал от отчаяния.

— Не может быть. Я не представляю, как это сделать.

— Это у тебя в крови, — сказала Кэлен.

Все повернулись к ней.

— Твой дед создал первоначальные границы, — пояснила она. — Только он умел это делать. Понимание процессов, с помощью которых были созданы границы, должно было каким-то образом передаться тебе вместе с его даром. Ты могущественный и одаренный боевой чародей, во многих отношениях самый талантливый из всех когда-либо живших волшебников. Прежде ты никогда не создавал границы, но эта способность принадлежит тебе с рождения.

Ричард сжал пальцами переносицу, пытаясь удержать гнев, который был готов вырваться на волю. Через некоторое время он поднял голову, с трудом сохраняя самообладание.

— Ладно. Допустим, это моя врожденная способность. Превосходно. Но я этого не делал. Я бы узнал, если б использовал свой дар, чтобы создать нечто столь внушительное.

— Полагаю, так и есть, — согласилась Шейла. — Значит, кто-то другой использовал ваш дар, чтобы поставить у нас на пути завесу смерти.

Он внимательно посмотрел на нее.

— Если я этого не делал, то кто мог?

Шейла не могла этого объяснить.

— Простите, магистр Рал, но если бы я не почувствовала это сама — своим даром, — то никогда бы и не подумала, что такое возможно. Но, опять же, я выросла в Северной Пустоши, и мои знания о даре и его возможностях ограничены тем, что я узнала от родителей. Могу сказать лишь одно: кто-то могущественный узурпировал ваш дар. Можно только догадываться, какая для этого нужна мощь. Вы сказали, что в мире не осталось никого достаточно могущественного. Но прежде вы говорили, что одаренные могут объединять свои силы, чтобы сделать то, на что никто из них не способен в одиночку. Помните?

Уперев кулаки в бедра, он кивнул. Ричард сверлил взглядом колдунью, и благоразумие взяло верх над его гневом. Он немного остыл.

— Должно быть какое-то объяснение. Может, одаренные объединили свои силы, чтобы сделать это, и тогда мы имеем дело не с одним человеком, а с целой группой.

— Один одаренный или группа, все уже произошло. — Кэлен расстроенно развела руками. — Сейчас важнее понять, зачем они так поступили.

— Если они хотели убить нас, то вряд ли столь могущественные люди поверят, что мы настолько глупы, что попытаемся перейти через границу и умрем. — К нему вернулось

спокойствие Искателя. — Странный лес не был опасен для жизни, а просто замедлял нас. Граница тоже должна остановить нас, а не убить. Кроме того, границы и предназначены для того, чтобы не давать людям пройти.

— Но зачем? — спросила Кэлен.

Он отошел на несколько шагов, а потом развернулся и пошел к ним. Выражение его лица встревожило ее.

— Думаю, они не хотят отпускать нас с близнецами. Они не позволят нам добраться до Замка, в котором дети будут в безопасности.

Кэлен посмотрела в сторону новой границы.

— Пугающая мысль.

Ричард покорно вздохнул и поднял руку, размышляя вслух:

— Мы не можем пройти через эту границу. Она не дает нам продолжить путь на юго-запад, чтобы обогнуть горы. У нас только два варианта: вернуться в Народный Дворец или попытаться пойти на северо-восток и пересечь горы. Во дворце нас ждут безжалостные атаки Гли, которые твердо намерены убить нас. Если попытаемся дойти до Эйдиндрила через горы, то есть шанс встретиться с теми, кто нам мешает.

Кэлен ощутила нарастающую панику.

— Им нужны наши дети.

— Мы защитим близнецов, — сказала Шейла.

Держа одну руку на бедре, Ричард потер лоб пальцами второй руки. Он прошелся туда-обратно, а потом посмотрел на Шейлу.

— Если это сделано моим даром, то ты можешь как-то... не знаю, отрезать меня от дара, чтобы эта граница больше ничем не подпитывалась и разрушилась?

Шейла обратила взор к границе, словно еще могла видеть мертвых и слышать их призывы.

— Подозреваю, что теперь она не нуждается в вашей магии. Если ее поставили, она будет стоять. Разве после того, как ваш

дед с помощью дара создал границы, они нуждались в подпитке?

— Нет, — признался он и вздохнул. — Важнее то, что кто-то не хочет пускать нас и близнецов на юг. — Он указал на горы. — Нам остается только идти туда.

— Наверняка это ловушка, — сказала Вика. Она вышла вперед, больше не в силах молчать. — Мы не должны идти у них на поводу, иначе угодим прямо в западню. Они уже доказали, что у них достаточно сил, чтобы использовать ваш дар.

Ричард с любопытством посмотрел на нее.

— С каких пор Морд-Сит не желают бросаться навстречу проблемам?

— Если б дело касалось только меня и других Морд-Сит, мы бы сделали это без раздумий. Но Мать-Исповедница, — Вика указала на Кэлен, — носит под сердцем детей Д'Хары и нашу надежду на будущее. Это из-за нее я не хочу рисковать.

— Ладно, — сказал он, устало вытирая лицо рукой. Он был немного удивлен тому, как много она поняла. — Кто бы ни использовал мой дар, он уже далеко. Мы не знаем, что еще они могут предпринять, а потому нужно найти их и остановить. Лучше навязать им свои условия.

Кэлен терзалась от неизвестности.

— Но они явно хотят, чтобы именно так мы и поступили. Они хотят заполучить наших детей.

Ричард смотрел на нее с сочувствием, но решительно.

— Еще один довод к тому, что мы должны найти их и прекратить все это. Единственный способ защитить близнецов — остановить тех, кто это сделал. Иначе они, как Гли, придут за нами тогда, когда мы этого не ждем.

Несмотря на ужасные последствия, Кэлен понимала, что он прав. Она попыталась добавить в голос оптимизма.

— Полагаю, если мы сможем справиться с этой угрозой и перейти через горы, то окажемся гораздо ближе к Эйдиндрилу и сможем добраться до Замка быстрее.

Ричард улыбнулся.

— На это я и надеюсь. — Он указал на горы. — Опасность там. Нас девять, поэтому на нашей стороне Закон девяток. Чем быстрее мы найдем и устраним угрозу, тем лучше. С наступлением зимы горы станут еще опаснее. Нужно перейти через них до того, как погода окончательно испортится. Мы еще успеем пройти какое-то расстояние до того, как придется остановиться на ночевку. Предлагаю идти дальше.

Он оглядел обращенные к нему лица.

— Просто знайте, что путь через горы труден и опасен даже без плохой погоды и загадочной угрозы.

Женщины мрачно кивнули.

Решение было принято, поэтому все забрались в седла.

Когда они тронулись в путь, Кэлен подъехала ближе к Ричарду, чтобы остальные ее не услышали.

— Судя по «взгляду Искателя», ты догадываешься, кто может ждать нас в ловушке, расставленной в этих неприступных горах.

Некоторое время он молча ехал, а потом невыразительно посмотрел на нее.

— У меня есть мерзкое предчувствие, но я пока не готов его озвучить.

— Ричард Сайфер, — укоризненно произнесла она имя, которое он носил, когда они познакомились и влюбились друг в друга. Это имя имело глубокую историю и смысл для них обоих. — Не води меня за нос. Расскажи, о чем думаешь.

Он заметил, что она использовала старое имя, и некоторое время ехал молча.

— Думаю, мы все слишком усложняем. Мне кажется, что все сводится к одному простому вопросу.

Кэлен внимательно посмотрела на него, покачиваясь в седле.

— К какому?

— Когда Мичек умирал, он сказал, что ведьмовская клятва не начинается с него и не заканчивается на нем. Тогда кто?

Кэлен пробрал холод, когда она поняла.

— Шота.

Глава 36

Они шли дорогой, которую выбирал для них рельеф местности, собираясь подняться в горы и отыскать путь через них. Лес поредел — деревьям было нелегко расти среди гранитных утесов и валунов. Обнажения скал были покрыты разноцветными пятнами лишайника. Мягкий мох и небольшие растения с темно-зелеными листьями в форме сердец росли в мелких расщелинах.

В более каменистых местах хрупкие деревья цеплялись за скалы похожими на когти корнями. Переплетения толстых корней на каменных стенах и гранитных глыбах напоминали беспорядочные нагромождения гигантских блоков. Папоротники ютились в петлях корней, а скопившаяся под ними грязь позволила прорасти пятнистым грибам и мелким растениям. С каменных уступов свисали тонкие плети лоз. Там, где через наклонные пласты гранита просачивалась вода, образовалась зеленая слизь. Вода скапливалась в каменных выемках, возле которых сидели маленькие разноцветные лягушки, поджидавшие мух.

Белки прыгали по верхним ветвям, следуя за незваными гостями и щебеча предупреждения. Пересмешники порхали или сидели на ветках, качая длинными хвостами и крича. Ричард увидел воронов, которые сидели на верхних ветвях больших елей и наблюдали за путниками. Когда вороны срывались в полет, крупные деревья оставляли им достаточно про-

стора под кронами, чтобы они могли летать по лесу. Птицы громко кричали, летая между деревьев.

Ричард услышал странный стон Кэлен. Он замедлился и обернулся в седле.

— Что не так?

Кэлен согнулась пополам.

— Кажется, мне плохо.

Он спрыгнул с лошади, когда увидел, что она начала крениться на бок и соскальзывать с седла. Ричард успел поймать ее и не дать удариться о землю. Остальные спешились, когда увидели, что случилось.

Кэлен скрестила руки на животе и издала мучительный стон. Когда Ричард убрал с ее лица волосы, чтобы заглянуть в глаза, то увидел, что она вспотела, а ее зрачки расширились. Она смотрела на него полными паники зелеными глазами.

— Что случилось?

Она вцепилась в его рукав, приподнимаясь, и открыла рот, но не успела заговорить. Боль обрушилась на нее, и рука обмякла. Глаза закатились, и Кэлен осела на землю.

Он положил ладонь на ее щеку и снова позвал жену по имени. На этот раз он сомневался, что она его услышала.

Шейла подбежала и бухнулась на землю по другую сторону от Кэлен. Колдунья мельком посмотрела на пепельное лицо женщины и тут же начала расстегивать рубашку, обтягивавшую округлившийся живот.

— Расстегните ее штаны, — попросила она Ричарда. Быстро взглянув, она сказала: — Снимайте. У нее кровотечение.

Ричард оцепенел. Он выполнил просьбу колдуньи и сел на пятки, не зная, что делать дальше. Он никогда еще не чувствовал себя таким испуганным и беспомощным.

Шейла ощупала ладонями живот Кэлен со всех сторон. Приподняв веки, она заглянула в ее глаза, а потом прижала ухо к груди, слушая сердцебиение и дыхание.

Наконец, она мрачно посмотрела на Ричарда:

— У нее угроза выкидыша.

Ричард заморгал. Ее слова доносились до него словно откуда-то издалека.

— Что?

— Она теряет детей.

— Она не может, — сказал он.

Шейла посмотрела на него с таким суровым выражением лица, которого он у нее никогда еще не видел.

— Если мы не будем действовать быстро, то потеряем еще и ее.

Ричард замер от ужаса. Его кожа похолодела и покрылась мурашками. Он не мог ее потерять. Она не может потерять детей.

Шейла положила одну руку на живот Кэлен, а вторую на ее лоб и выругалась сквозь зубы.

Ричард поднял взгляд на стоявших вокруг Морд-Сит, словно просил у них помощи, но они выглядели такими же встревоженными и потерянными.

Кэлен снова застонала, прикрыв руками живот, и попыталась сесть. Судороги заставили ее закричать. Она бормотала что-то бессвязное.

Шейла подсунула руку под шею Кэлен и помогла женщине опуститься на землю. Вика сбегала к своей лошади и вернулась, сунув колдунье сложенное одеяло. Шейла подложила сверток под голову Кэлен. Кто-то дал Ричарду еще одно одеяло, и он накрыл им голые ноги Кэлен. Несмотря на стылый воздух, по ее лицу струился пот.

— Но с ней все будет в порядке, — настаивал Ричард.

Не обращая внимания на слова, Шейла села на корточки.

— Мне нужно, чтобы вы кое-что сделали.

— Что угодно, только скажи.

— Раздобудьте немного дыхания матери.

У Ричарда в голове было пусто.

— Дыхание матери?

Шейла выразительно посмотрела на него, словно говоря, что у них нет времени на расспросы.

— Да, это растение с листьями в форме...

— Я знаю его, — сказала Вика. — Я выросла в гористой местности, а именно в горах растет дыхание матери.

Ричард отчаянно огляделся.

— Может оно расти где-то поблизости?

Вика беспокойно оглянулась на высокие горы и указала.

— Оно растет гораздо выше, возле линии деревьев. Там уже местами выпал снег. Дыхание матери завянет, когда склоны покроются снегом.

Ричард вскочил и схватился за поводья коня.

— Мы можем подняться и найти хоть что-то.

Шейла посмотрела на них.

— Мне нужно растение целиком, с корнями и прочим.

Вика бросила озабоченный взгляд на горы.

— Возможно, снег уже выпал. Он убивает дыхание матери, и оно снова прорастает только весной.

Шейла остервенело замотала головой.

— Оно не должно быть сухим или мертвым. Если растение уже не живое и упругое, оно превращается в яд, который убьет ее.

— Это крайне редкое растение. — Вика колебалась. — Я видела его всего несколько раз за всю жизнь. Оно мало где растет. Что, если мы не сможем его отыскать?

Шейла опять посмотрела на них.

— Она теряет детей. Я не знаю, смогу ли ее спасти. Идите и найдите дыхание матери. Это ее единственный шанс.

— Что с близнецами? — спросил Ричард.

Шейла намеренно не смотрела на него.

— Идите. Торопитесь.

Ричард с Викой переглянулись; затем поставили ноги в стремена и запрыгнули в седла.

— А вы приглядывайте за ними, пока мы не вернемся, — сказал Ричард, сделав знак остальным Морд-Сит.

Он посмотрел на Кэлен. Ее глаза были полузакрыты, она дрожала от боли. Она выглядела так, словно и вправду умирала. Ричард сглотнул и махнул рукой Вике:

— Идем.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

Первая исповедница *(2012)*
Долги предков *(1998)*
Первое правило волшебника *(1994)*
Камень слез *(1995)*
Защитники паствы *(1996)*
Храм Ветров *(1997)*
Дух огня *(1999)*
Вера падших *(2000)*
Столпы Сотворения *(2002)*
Голая империя *(2003)*
Огненная цепь *(2005)*
Призрак *(2006)*
Исповедница *(2007)*
Машина предсказаний *(2011)*
Третье царство *(2013)*
Разлученные души *(2014)*
Сердце войны *(2015)*

ДЕТИ Д'ХАРЫ

Угольный человек *(2019)*
Мерзкие твари *(2019)*
Пустошь *(2019)*
Ведьмовская клятва *(2020)*
Into Darkness *(2020)*

ХРОНИКИ НИККИ

Госпожа Смерть *(2017)*
Саван вечности *(2018)*
Осажденные камнем *(2018)*
Сердце из черного льда *(2020)*

* * *

ТРИЛЛЕРЫ

Скверна *(2016)*
Девочка с Луны *(2018)*
Отродье *(2018)*
Шальная Ванда *(2018)*

НОВЕЛЛЫ

Закон девяток *(2009)*
Небесные люди *(2019)*

Оглавление

Глава 1 3
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 14
Глава 5 18
Глава 6 23
Глава 7 27
Глава 8 32
Глава 9 38
Глава 10 44
Глава 11 48
Глава 12 54
Глава 13 58
Глава 14 63
Глава 15 70
Глава 16 75
Глава 17 78
Глава 18 83
Глава 19 88
Глава 20 91
Глава 21 95
Глава 22 99
Глава 23 103
Глава 24 108
Глава 25 113
Глава 26 118
Глава 27 123
Глава 28 129
Глава 29 134
Глава 30 138
Глава 31 142
Глава 32 149
Глава 33 155
Глава 34 163
Глава 35 169
Глава 36 174